

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Мунге Белекмаа Владимировна

АРХИВЫ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ ТУВЫ

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология)

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата культурологии

Научный руководитель:

доктор искусствоведения, доцент

Е.К. Карелина

Красноярск – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. АРХИВ В АСПЕКТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	17
1.1 Роль архивов в истории культуры	17
1.2 Понятия культурной памяти и культурного наследия	25
1.3 Потенциал архива как части культурного наследия и инструмента культурной памяти	38
ГЛАВА 2. АРХИВНОЕ ДЕЛО В ТУВЕ: ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ	53
2.1 Этапы становления архивного дела Тувы	53
2.2. Развитие архивного дела в Советской Туве.....	67
2.3. Особенности деятельности архивов Тувы в постсоветское время	81
ГЛАВА 3. ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ ТУВЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ АРХИВОВ	96
3.1 История Министерства культуры Тувы (на основе фондов НА РТ)	96
3.2 Личность в истории культуры Тувы (на примере личного фонда А.С. Танова)	119
3.3 Культуротворческий потенциал архива в жизни современного тувинского общества	133
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	146
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	150
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	151
ПРИЛОЖЕНИЯ	181
Приложение 1. Документы по культурному строительству в фондах НА РТ...	181
Приложение 2. Органы управления культурой в истории Тувы	184
Приложение 3. Анкета	188

ВВЕДЕНИЕ

В архивном деле страны происходят трансформационные процессы, отражающиеся в расширении функционала деятельности и переосмыслении роли архивов в обществе. Выявление специфики дальнейшего развития архивных учреждений в условиях всеобщей цифровизации, усиление информационной и социокультурной функций архивов становится актуальной задачей. Одновременно в сознании российского общества злободневным вопросом является влияние документального наследия на репрезентацию исторической и культурной памяти, роли историко-культурного наследия в создании новых культурных форм.

В современной жизни Республики Тыва крупнейшей значимой датой 2021 года стало 100-летие со дня образования нового государства в центре Азии – Республики Тыва (ранее – Тувинская Народная Республика, ТНР). Это событие стало началом нового витка исторического пути развития Тувы, сначала как отдельного государства (1921–1944 гг.), затем в составе СССР на правах национальной автономии (Тувинской АО, с 1962 г. – Тувинской АССР), а с 1991 г. – в качестве одного из субъектов Российской Федерации.

В 2020 году знаковой датой для культуры Тувы стал 90-летний юбилей старейшего учреждения культуры – Национального архива Республики Тыва, главного хранителя документального историко-культурного наследия Тувы. Эти две даты неразрывно связаны с формированием национальной государственности и началом культурного строительства в Туве.

С самого начала органом исполнительной власти, курирующим учреждения культуры, в том числе и Государственного архива, созданного в 1930 г., становится министерство культуры Тувинской Народной Республики. С тех пор в течение девяноста лет несколько поколений архивистов собирали и сохраняли богатейшее документальное наследие на нескольких языках, на которых составлялось делопроизводство в регионе. Это документы на старомонгольском языке, а также

китайском, старотувинском, русском, самые ранние из которых датируются 1715 г. По ним сегодня восстанавливается история Тувы в целом, становление социальных институтов, органов власти, различных организаций. Они освещают страницы из жизни отдельных персон, которые внесли значительный вклад в развитие тех или иных сфер жизни региона.

Ныне Национальный архив Республики Тыва (далее – НА РТ), получивший статус Национального, является главным учреждением, выполняющим функции по обеспечению реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий в сфере архивного дела на территории Республики Тыва по хранению, комплектованию, использованию и обеспечению сохранности архивных документов и архивных фондов.

За последние десятилетия основными функциями архива становятся осуществление информационного обеспечения органов власти всех уровней и организаций ретроспективной информацией на основе документов, находящихся в хранилищах НА РТ. Значимой и востребованной функцией архива является государственная услуга по выдаче архивных выписок, справок, доказывающих право на социальную защиту граждан, предусматривающей их пенсионное обеспечение, получение льгот и компенсаций. Все эти факты, широкий спектр деятельности архива говорят о его значимости в современной жизни тувинского общества, что определяет наше обращение к избранной теме.

С появлением новых информационных технологий, возможностью предоставления услуг в электронном виде, в общественном сознании сформировался своеобразный стереотип того, что для получения требуемой информации или сведения из архива достаточно нажатия «одной кнопки», где результат, готовый материал уже имеется. Несмотря на старания архивных учреждений соответствовать новым требованиям времени, технически это удается не всегда.

Востребованной и значимой деятельностью архива является экспонирование уникальных раритетов государственности, фотодокументов из фондов Национального архива на выставках, что раскрывает не только научно-

познавательную, но и историко-культурную и воспитательную функцию архива, особенно рекомендованную молодому поколению визуалов. В этом ключе архивы, также как музеи и библиотеки, сходные по своему основному функционалу, являясь хранителями культурной памяти народа, более узнаваемы как учреждения сферы культуры. Несмотря на то, что архив находится в подчинении министерства культуры республики и тесно связан с культурной деятельностью, в общественном, массовом сознании он воспринимается как «странное здание без окон и дверей», где хранится «старая, ненужная документация» (по материалам анкетирования). Общество не в полной мере осознает роль архива в культуре, в сохранении культурного наследия.

Из отмеченного выше можно выделить следующие противоречия:

1. Узкое понимание роли архива в массовом сознании.
2. Архив не ассоциируется с понятием «учреждение культуры».
3. В современную эпоху гаджетов, когда вытесняются традиционные источники информации, культура ведения личного архива теряется.

Из указанных противоречий вытекает **проблема исследования** – необходимость показать культурный потенциал архивов, их важную роль в механизме передачи культурной памяти, в сохранении культурного наследия. Кроме того, большинство научных работ по архивной теме осуществляется в области исторических наук, где есть специальное направление – архивоведение.

Как показывает анализ научных работ по культурологии, исследователи часто обращаются к архивам, но при этом отсутствуют работы, посвященные заявленной теме. Все вышеуказанное определяет **актуальность** избранной нами темы.

Степень научной разработанности темы исследования.

Теоретическая и методологическая база исследования представлена в работах отечественных и зарубежных ученых.

Процесс возникновения, становления и развития архива исследовал Б.А. Семеновкер [179], его важное социально-культурное значение в системе научных знаний исследовала Т.И. Хорхордина [208; 209; 210]. Сравнительный анализ

схожих по своему функционалу культурных институций – архивов, музеев и библиотек представлен также в работах В.П. Козлова [89], И.В. Андреевой [21], Е.А. Воронцовой [46] и др. Работа известного библиографа Б.Н. Семеновкера посвящена развитию основных институтов исторической памяти, которые первоначально являлись единым целым, но вскоре из-за способов создания, состава материалов и механизмов хранения произошло их разделение [179, с. 5].

В современной науке изучение памяти в культурологическом аспекте основывается на трудах Э. Дюркгейма [62], М. Хальбвакса [221], Д. Лоуэнталя [222], П. Нора [225; 226], Я. Ассмана [219], Д.С. Лихачева [113; 114; 115], Ю.М. Лотмана [116; 117], Л.П. Репиной [166] и др. Основываясь на концепции памяти М. Хальбвакса и А. Варбурга [202], Ян Ассман в 90-х гг. XX в. впервые вводит в научный оборот термин «культурная память».

Исследования культурного наследия в свете разных подходов и классификаций отражены в работах Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, Ю.А. Веденина [43; 44], Э.А. Баллера [31], М.Е. Кулешовой [105], Д.Н. Замятина [63], Е.В. Андреевой [20], А.А. Мазенковой [122; 123], Л.В. Баемой [28].

Вопросы структурного содержания наследия (с выделением различных типов, видов, функционирования) исследовали Д.С. Лихачев, К.М. Хоруженко [207], И.А. Петрова [157], Ю.А. Веденин, Е.Н. Селезнева [177; 178], А.И. Кравченко [100], И. К. Кучмаева [107], А.А. Мазенкова, Т.С. Курьянова [106], А.А. Копсергенова [95], Л.В. Баева и др.

Проблема культурной памяти и культурного наследия через потенциал архива рассматривается нами впервые. Для выявления потенциала архива, его основных функций в формировании историко-культурного наследия рассмотрены этапы становления архивного дела в Туве.

Становление и развитие архивной отрасли России имеет свою сложившуюся периодизацию: дореволюционную, советскую и постсоветскую. Серьезный труд, посвященный вопросам архивного дела и его основных направлений деятельности, провели видные историки-архивисты: Н.В. Калачов [77], Д.Я. Самоквасов [175], В.В. Максаков [125], В.Н. Автократов [18], В.Н. Самошенко [176], Е.В. Старостин

[185], Т.И. Хорхордина [208; 209; 210] и др. В тоже время с конца 1980-х гг. – начала 1990-х гг. выходят публикации, посвященные строительству архивного дела в следующих российских регионах: Бурятии [119], Республике Коми [212], Калужской области [57], Смоленской области [183], Иркутской области [32], Калмыкии [126] и др.

В основу трудов, посвященных становлению архивного дела в Туве, вошли первые публикации В.А. Дубровского [59], директора государственного архива (1949–1962 гг.). Его первой работой об архиве стала статья о государственном архиве (далее – госархив) Тувы, вышедшая в первом научном издании области – «Ученых записках ТНИИЯЛИ» (Дубровский, 1957). Вопросы по созданию архивной отрасли Тувы содержались также в изданиях самого архива, опубликованных в предисловиях путеводителей [162; 163]. Кроме того, труды по истории архивной отрасли Тувы рассмотрены в статьях: Д.И. Чыдыма [213], А.М. Дугар-Сюрюн [60], Р.М. Арчимаевой [25], М.С. Маадыр и В.Ч. Монгуш [66], включая автора данного исследования Б.В. Мунге [143] и др. Вышеуказанные работы освещались на конференциях архивистов Тувы, посвященных юбилеям архивного дела, и опубликованы в изданиях архива.

Хотя отдельные направления архивной деятельности в Туве изучались, обобщающего исследования до сих пор не было.

Исторически сложилось так, что первый Государственный архив Тувы был организован при Министерстве культуры (далее – Минкультуры) в 1930 г.

Вопросы культурного строительства Тувы широко представлены в научных трудах культурологов, историков, философов: по «традиционной культуре тувинцев (М.Х. Маннай-оол [127], М.Б. Кенин-Лопсан [86], Л.П. Потапов [160], А.К. Кужугет [102; 103]), истории музыкальной культуры (А.Н. Аксенов [19], З.К. Кыргыс [109], В.Ю. Сузукей [187], Е.К. Карелина [81]), культурному строительству и различным аспектам культуры (Ю.Л. Аранчын [23], С.И. Вайнштейн [41], Н.А. Сердобов [180; 181], Л.В. Гребнев [51], Н.М. Моллеров [133], Ч.К. Ламажаа [110])» [145, с. 4]. Отдельные вопросы по управлению в области культуры и культурному строительству ТНР также рассмотрены автором в предыдущей работе [138].

Первыми отечественными исследователями органа государственного руководства отрасли культуры стали: Ю.М. Козлов [90], М.М. Гольдин [50], А.Д. Понько [159], Е.М. Раскатова [165], М.М. Гершзон [49], Р.З. Хестанов [206] и др. В свою очередь, на региональном уровне также имеются публикации, посвященные разным направлениям деятельности министерства культуры. Так, проблемы управления сферы культуры Татарстана рассмотрены в диссертации историка Е.В. Буреевой [40], формирование и развитие министерства культуры Чувашской Республики исследованы В.С. Ивановым [65], вопросы кадровой политики министерства культуры Калмыкии рассмотрены К.И. Макаевой [124] и Башкортостана – Н.З. Махияновой [129].

Однако научных изысканий по истории Министерства культуры Тувы, как органа управления отраслью, важнейшего двигателя культурных процессов в республике, до настоящего времени не было.

В современной деятельности архивных учреждений России прослеживается тесная связь с отраслью культуры, открываются новые возможности в развитии архивного дела. С подчинением Национального архива Тувы Министерству культуры республики, вопросы формирования культурного наследия, выявления культуротворческого потенциала архива освещаются впервые.

В последние годы в научном сообществе возрастает интерес к документальным источникам – личным фондам государственных и общественных деятелей, видных представителей науки, культуры и искусства, внесших значимый вклад в разные отрасли народного хозяйства и экономики страны. Архивные коллекции личного происхождения все чаще становятся объектом исследования и представлены в трудах российских исследователей: М.Ю. Сорокиной [184], Г.Э. Прополянис [161], А.В. Газиянц [47] и др. Региональные работы о личных архивных фондах представлены публикациями М.С. Маадыр [121], Д.У. Чамзо [211], Е.К. Карелиной и У.О. Монгуш [82].

В настоящее время биографии многих выдающихся деятелей культуры Тувы еще не изучены, в чем большую помощь могли бы оказать архивные источники.

Историография вопроса, связанная с раскрытием культуротворческого потенциала, представлена: в области музыкального образования – О.В. Гусевой [53], клубных учреждений – С.А. Комиссаровой [91], гуманитарного познания – Ю.В. Юртаевой [218], роли личности в художественном образовании – О.В. Сабелевой [170], событийных коммуникаций – Е.А. Кавериной [73] и др. Авторы в своих работах определяют и обосновывают культуротворческий потенциал рассматриваемого объекта, его созидательные свойства и формы реализации.

В имеющейся научной литературе, посвященной различным аспектам архивного дела, отсутствуют работы, в которых отражалась бы культуротворческая функция архивных учреждений, являющаяся важной составляющей в сохранении культурной памяти и историко-культурного наследия народа.

С изменением общего мировоззрения и восприятия архива в научном познании и в обществе целом, происходит переосмысление понятия, которое существенно меняется. За это время удалось изучить разные аспекты создания, периодизации, а также основных направлений деятельности архивных учреждений. Однако работ, посвященных изучению роли архива в контексте истории культуры Тувы, до сегодняшнего дня не было. Учитывая роль культуры во всех процессах жизнедеятельности общества, можно предположить, что ее влияние отражается в расширении объема функционала архива в культуре.

Объектом диссертационного исследования является история культуры Тувы.

Предметом диссертационного исследования выступают архивы в истории культуры Тувы.

Цель исследования – раскрыть роль архивов в развитии культуры, показать их культуротворческий потенциал.

Достижение поставленной цели связано с реализацией следующих **задач**:

1. Выявить общее и различия в социокультурном функционале архивов, музеев, библиотек, с целью комплексного анализа функционала архива в культуре.

2. Проанализировать понятие культурной памяти в онтологическом и аксиологическом аспектах (также понятия «историческая память», «культурно-историческая память», «историко-культурная память»).
3. Рассмотреть архив с точки зрения механизмов передачи культурной памяти.
4. Обосновать периодизацию истории архивного дела в Туве. Рассмотреть этапы становления архивного дела в Туве, особенности его развития на каждом этапе.
5. Проанализировать процесс реализации функционального потенциала архива в истории культуры Тувы.
6. На основе анализа архивных материалов оценить роль профильного министерства в истории культуры Тувы.
7. На основе источниковедческого анализа личных фондов архива показать роль личности в истории культуры Тувы.
8. Проанализировать формы проявления культуротворческого потенциала архива в культуре Тувы.
9. Провести эмпирическое исследование для оценки роли архивов в жизни современного тувинского общества.

Методология исследования. В основу исследования положены культурологические методы в комплексе с историческими методами (сравнительно-исторический, историко-типологический), также используются персональный метод, интервьюирование, метод включенного наблюдения, статистический метод анализа и обработки данных.

Для проведения исследования теоретико-методологическими основаниями выступают наиболее значимые представления о культурной памяти и культурного наследия. Для конкретизации понятия культурной памяти как социального явления применялась концепция Э. Дюркгейма, получившая свое дальнейшее развитие в трудах М. Хальбвакса, положившего начало полноценному изучению индивидуальной и коллективной памяти. Культурологический аспект памяти рассмотрен в работах Ю.М. Лотмана, П. Нора, Я. Ассмана и др. Во многом

благодаря их работам феномен памяти расширил свои границы, получил возможность выступать как транслятор прошлого в культуре. Большую значимость для исследования культурного наследия в аксиологическом понимании стали труды Э.А. Баллера, Ю.А. Веденина, И.А. Петровой. Представители зарубежной школы исследования П. Нора и Д. Лоуэнталь выделяют тесную связь культурного наследия с памятью.

История архивного дела отмечена в многочисленных работах отечественных исследователей. В работе Т.И. Хорхординой и Т.С. Волковой обобщены данные отечественной науки об архивном деле, показаны исторические сведения и современное состояние архивов, разные точки зрения на периодизацию и изучение архивного дела в России. В выявлении потенциала архива как части культурного наследия и культурной памяти были рассмотрены разные подходы авторов по изучению функций культурного наследия. Сравнительно-исторический анализ позволил провести исследование архивного дела в разные периоды истории Тувы, дал возможность сопоставить их с процессами, проходившими в СССР и Российской Федерации.

Комплексный подход в изучении работ, посвященных органу управления отраслью культуры, этапам формирования культурной политики в стране, появлению Министерства культуры Советского Союза, представляют труды Р.З. Хестанова, М.М. Гершзона, А.Д. Понько и др.

Метод источниковедческого анализа личных коллекций для выявления роли личности через призму архивных документов был использован в трудах М.Ю. Сорокиной, Г.Э. Прополянис, А.В. Газиянц.

В качестве теоретико-методологических источников была использована базовая теория управления культурным наследием, которая легла в основу эмпирического анализа.

В диссертации также были использованы общенаучные методы в культурологическом контексте, такие как анализ, синтез, сравнение, индукция, дедукция, аналогия, экстраполяция.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- Впервые комплексно проанализирован функционал архива в культуре и выделена его культуротворческая функция.
- Впервые через потенциал архива рассматривается проблема культурной памяти и культурного наследия.
- Выявлены основные механизмы передачи культурной памяти, способы репрезентации архивных материалов.
- Предложена авторская периодизация истории архивного дела в Туве, на основе имманентных критериев развития выделены шесть этапов.
- Впервые раскрыт процесс реализации функционального потенциала архива в истории культуры Тувы.
- Впервые на основе архивных документов проведено специальное исследование по становлению и развитию министерства культуры Тувы, показана его роль в социально-культурных процессах республики.
- Впервые на основе источниковедческого анализа документов из личного фонда деятеля культуры воссоздана биография С.Т. Танова, сыгравшего важную роль в развитии культуры Тувы.
- Предложено авторское определение культуротворческой функции архива.
- Впервые проведено исследование по оценке культуротворческого потенциала архива в жизни современного тувинского общества.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обзор основных видов деятельности архивов, музеев и библиотек в контексте культуры позволил выявить общее и различия в их социокультурном функционале. Уточнена наиболее востребованная функция архива (прагматическая), в малой степени применяемая в музеях и библиотеках. Культуротворческая функция архивных учреждений способствовала созданию и репрезентации новых культурных проектов, произведений литературы и искусства.

2. Анализ основных концепций понятий «культурная память» и «культурное наследие» показал их тесную связь с исторической, культурной и национальной памятью. Культурная память и культурное наследие взаимосвязаны, при этом наследие выступает ядром в системе культурной памяти и несет положительный смысл. Оба эти понятия связаны с ценностным потенциалом общественного сознания.

3. Анализ основных механизмов передачи культурной памяти, новых способов репрезентации архивных материалов позволил установить роль архивов как части культурного наследия и инструмента культурной памяти. Архивы обладают высоким потенциалом, регулирующим сознание, властной формой сохранения, однако, роль архива в передаче культурного наследия пока недооценена и изучена недостаточно.

4. Представленная периодизация становления и развития архивного дела в Туве продемонстрировала особенности и специфику развития не только с учетом политической идеологии и ведомственной подчиненности, но значимость внутренних механизмов развития, вклада определенных личностей. В итоге, были выделены шесть этапов: 1) с середины XVIII в. до 1930 г. – подготовительный; 2) 1930–1945 гг. – период становления архивного дела в Туве; 3) 1945–1961 гг. – встраивание архивов Тувы в советскую систему архивного делопроизводства; 4) 1961–1991 гг. – архивное дело Тувы становится самостоятельной отраслью; 5) 1991–2014 гг. – реорганизация архивного дела в стране; 6) с 2014 г. по настоящее время – развитие архивного дела под патронажем Министерства культуры Тувы.

5. Исследование этапов развития архивного дела в Туве показало, как архив последовательно встраивался в культурную жизнь тувинского общества: на подготовительном этапе была важна *охранительная* функция архива; с установлением тувинской государственности началась систематизация собранного материала, стала проявляться *экспертно-оценочная* функция; со встраиванием архивов Тувы в систему учреждений МВД СССР добавляется *научно-познавательная* функция, также архивы начинают предоставлять социально-правовые запросы, осуществляя *прагматическую* функцию; проявившиеся

этическая и *эстетическая* функции позволили ощутить исследователям при работе с документами сопричастность историческим событиям и личностям; *просветительская* функция стала реализовываться через издания архива, постепенно начинает проявляться *культуротворческая* функция; со всеобщим призывом открытия архивов в постсоветское время актуализируется *коммуникативная* функция. Создание на базе НА РТ культурно-просветительского портала «Культурное наследие Тувы» свидетельствует, что архив полностью встроился в систему культуры Тувы, подтверждая свою природу как института культурного наследия и инструмента культурной памяти.

6. Проведенное исследование по становлению и развитию министерства культуры Тувы продемонстрировало масштабы влияния этого органа власти на происходящие в республике культурные процессы, его роль в формировании общественного мнения. Архивные документы показывают, что вопросы культуры в истории Тувы всегда были в приоритете внимания политиков. Минкультуры ТНР было в своем роде уникальным общественным экспериментом, оставившем в исторической памяти тувинцев представление о многопрофильной и важнейшей для общественного развития институции. Изменения в названии, структуре, функциях ведомства коррелируют с теми социокультурными изменениями, которые происходили в жизни тувинского общества.

7. Анализ документов личного фонда деятеля культуры позволил оценить роль личности С.Т. Танова в становлении тувинской государственности, показать важное значение архивных документов личных коллекций при изучении историко-культурного наследия Тувы. Архивные коллекции личного происхождения важны для постижения внутренних механизмов историко-культурных процессов, двигателем которых всегда выступают выдающиеся люди.

8. Рассмотренные нами примеры из истории культуры Тувы свидетельствуют о том, что архивы обладают разнообразными формами проявления своего *культуротворческого потенциала*, который выражается в том, что архив, призванный сохранять первичное культурное наследие, непременно

стимулирует появление его вторичных, новых форм, обладающих собственной культурно-исторической ценностью.

9. Проведенное эмпирическое исследование показало, что в общественном сознании идет осмысление роли архива как хранителя историко-культурного наследия, транслирующего культурные достижения, традиции и обычаи. Будучи включенным в институциональную систему учреждений культуры и искусства, Национальный архив Тувы воспринимается как явление *культуры*, выполняющее социокультурные функции.

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении функционала архива в культуре и выделении его культуротворческого потенциала, а также в том, что становление и развитие архивного дела в Туве рассматривается в контексте истории культуры региона. Результаты настоящего диссертационного исследования могут быть применены для дальнейших культурологических исследований в Туве и других регионах России.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты диссертационного исследования могут быть использованы в учебных курсах по истории культуры Тувы, архивоведению и документоведению в Тувинском государственном университете, в учебных курсах краеведческой направленности средних специальных и общеобразовательных учреждений Республики Тыва, а также учтены специалистами при формировании культурной политики региона.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Содержание диссертации соответствует пунктам: 1.9. «Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов»; 1.15. «Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества»; 1.16. «Традиции и механизмы культурного наследования»; 1.23. «Личность и культура»; 1.32. «Система распространения культурных ценностей и приобщения населения к культуре»; 1.33. «Институты культуры и их функции в обществе» паспорта специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология).

Апробация результатов исследования.

Диссертация обсуждалась на кафедре культурологии и искусствоведения Сибирского федерального университета. Результаты диссертационного исследования опубликованы в 12 статьях, 7 из которых в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ (в том числе 4 – в журнале «Новые исследования Тувы», индексируемом в базах данных Scopus и Web of Science).

Основные идеи исследования нашли отражение в докладах на конференциях: Международной научной конференции «Мир Центральной Азии – V» (Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, 2022 г.); VIII Международной научной конференции «Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий» (Республика Хакасия, г. Абакан, 2021 г.); Международной научно-практической конференции «Вековой путь развития Тувы: политический, экономический, социокультурный, правовой и экологический аспекты» (Республика Тыва, г. Кызыл, 2021 г.); научно-практической конференции в рамках V Международной коммуникационной площадки «Архивная и деловая информация в XXI веке: инновационные аспекты» (Республика Карелия, г. Петрозаводск, 2020 г.); III научно-практической конференции с международным участием «Ермолаевские чтения» (Республика Тыва, г. Кызыл, 2019 г.).

Структура и объем диссертации.

Диссертация содержит введение, три главы, заключение, список сокращений и условных обозначений, список использованной литературы, включающий 258 наименований, три приложения. Первая глава диссертации носит теоретико-методологический характер, вторая и третья главы содержат историко-архивную и эмпирическую части исследования.

Благодарности. Диссертант выражает благодарность информантам, ветеранам отрасли культуры и архивного дела за консультации и помощь в процессе проведения исследования.

ГЛАВА 1 АРХИВ В АСПЕКТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

1.1 Роль архивов в истории культуры

Размышляя о происхождении архива в истории культуры, неизбежно приходят на ум каменные скрижали Моисея, письма Древнего мира, глиняные таблички, изображения, высеченные на каменных плитах и колоннах, которые сквозь века пронесли определенную информацию и воспринимаются современными людьми как артефакты культурной памяти. В истории человечества архивы являются важным хранилищем его документального историко-культурного наследия.

Зарождение древнейших архивов отмечается в Месопотамии в первой половине III тысячелетия до н.э. [179, с. 17]. Появление государственности и изобретение письменности стали основными предпосылками развития цивилизации, которые способствовали зарождению научного знания и сохранению культурной памяти. В процессе ведения общественной, хозяйственной деятельности в дворцовых, храмовых комплексах образовывался массив записей, текстов, первых аналогов документа. В первых хранилищах-складах собирались записи на разнообразной основе: камень, глина, дерево, папирус, пергамент и др.

Архивы, изначально созданные из прагматических потребностей, впоследствии стали прерогативой правящей элиты и религиозных институтов. По мере распространения грамотности среди остальных слоев населения, архивы становятся общественными учреждениями. Первыми служителями архива были специально обученные люди, знающие грамоту и письмо. Как правило, они относились к привилегированному рангу в обществе и пользовались доверием правителей. В храмовых архивах хранителями были жрецы, выполнявшие важные

функции по составлению письменных документов [179, с. 26]. Во все времена архивисты характеризовались как преданные своему делу, образованные люди, любящие историю и науку. В мировой истории имеются примеры, когда «должность хранителя архива становилась постепенно профессией, которая иногда переходила по наследству от поколения к поколению» [164, с. 141].

Эволюция архива в культурологическом аспекте тесно связана и неотделима от эволюции общественного сознания и культуры. Одним из первых, давших узкое определение слову «архив», стал В.И. Даль: «Архива ж., или архив м. — место хранения старых письменных дел и бумаг, склад, куда передаются все оконченные, решенные на бумаге дела и переписка, письмохранилище, письмосклад, писемник, бумажница» [54, с. 25].

Значение слова «архив» является полисемичным и в современном языке может рассматриваться в разных значениях:

- ✓ хранилище (склад) документов;
- ✓ специальное учреждение для хранения документов и организации их использования;
- ✓ структурное подразделение любого учреждения, с аналогичным функционалом;
- ✓ комплекс документов, образовавшихся в результате деятельности учреждений, обществ и отдельных организаций.

Однако этимология слова (лат. *arhivum*, от греч. *archeion* – присутственное место) указывает на иной ракурс смысла: «1) учреждение или его часть, хранящая документы; 2) совокупность документов, образовавшихся в результате деятельности учреждений, предприятий и отдельных лиц» [182, с. 79].

В современном терминологическом стандарте ГОСТ Р 7.0.8–2013 указывается следующее значение архива: «Архив (ндп. архивохранилище): Организация или структурное подразделение организации, осуществляющее комплектование, учет, хранение и использование архивных документов» [14]. В данном определении отражена только деятельностная функция архива, со своими устоявшимися правилами организации и технологическими приемами.

В данном исследовании мы придерживаемся наиболее близкой к аксиологическому аспекту познания понятию архива, как явления культуры. Происхождение термина «архэ» в «Философском энциклопедическом словаре» дословно означало «ἀρχή», «...начало, принцип... В дофилософском словоупотреблении (начиная с Гомера): 1) отправная точка, начало чего-либо в пространственном или временном смысле, начало как зачин, причина чего-либо, 2) начало как начальство, власть, главенство... Уже у Платона «архэ» употребляется в значении: 1) онтологического принципа (ср. схоластич. *principium reale*) и 2) начало познания, гносеологического принципа (ср. *principium conoscendi*)... Аристотель впервые дает семантическое описание "архэ" и различает: 1) эпистемологическое начала ... и 2) онтологические начала («начала сущности... начала познания»))» [200, с. 38].

Эту точку зрения разделяет известный историк Т.И. Хорхордина, в своей работе «Российская наука об архивах. История. Теория. Люди», рассматривающая архивы «в контексте цивилизационного подхода к познанию истории человечества, а архивы соответственно — как своеобразное произведение культуры, неотъемлемая и существенная результирующая часть непрерывно протекающих глобальных цивилизационных процессов» [210, с. 232–243].

Свой подход на происхождение слова «архив» от греческого «архэ» выдвигает современный философ Ж. Деррида. В своей работе «Архивная лихорадка» он указывает на многозначность этого термина, связывая его с первоначалом (то, что принадлежит природе) и с заповедью (относящееся к власти, социальному порядку). Такой подход, по мнению Ж. Деррида, определяет властную природу архивов, которые становились активными творцами исторической памяти, определяя, что хранить, а что забыть [220, с. 9 – 10].

В свою очередь, рассматривая архив как феномен культуры, необходимо изучить его связь с другими культурными институциями – библиотеками и музеями, составляющими своеобразное триединство институтов культурной памяти. Постепенный рост количества читателей, растущая потребность многократно использовать письменный текст способствовали созданию на базе

древних архивов первых библиотек, которые длительное время составляли с ними единое целое. Понятие «библиотека» – «библио», в переводе с греческого дословно означало «вместилище, ящик, хранилище для книг». Схожая трактовка понятия библиотеки было и у древних римлян. Латинское «*libraria*» означало книжная лавка, произошедшее от слова «*liber*», в первоначальном значении «лыко», и значительно позже означало «книга». Современное значение библиотеки дается в ГОСТ 7.0–99: «Информационное, культурное, образовательное учреждение, располагающее организованным фондом документов и предоставляющее их во временное пользование абонентам, а также осуществляющее другие библиотечные услуги» [15].

Взаимосвязь библиотеки с отраслью культуры отражается в выполняемом функционале: сохранении и накоплении культурных достижений, преемственности, передаче мирового опыта следующим поколениям, обеспечении общего доступа к книжной культуре, хранимой информации.

Еще одним учреждением культуры, возникшим позже архива и библиотеки, имеющим с ними сходные функции, является музей. Современное понятие музея формировалось постепенно, обращение к этимологии слова отражает сходство с греческим понятием «музей», которым изначально называли «сакральные места поклонения Музам — олимпийским богиням, дочерям Зевса и Мнемосины. Египетские Птолемеи дали это название Александрийскому Мусею, с его учеными, библиотекой, лабораториями (садами и коллекциями) именно потому, что это был, прежде всего, храм, который возглавлял жрец, в отличие от библиотеки, чьими руководителями назначались ученые» [179, с. 275]. Само понятие слова «музей» (лат. *museum*), в отличие от «музей» (греч. *museion*), получило широкое распространение в Европе, начиная с эпохи Возрождения¹. В современном понимании музей далек от понятия сакрального места.

¹ В этом термине была аллюзия к Александрийскому Мусею, как к авторитетному и знаменитому научному учреждению древности. Впервые слово «музей» было использовано Паоло Джовио, который в 1537–1543 гг. построил дом, специально приспособленный для размещения его коллекции. Различные залы этого здания были посвящены различным богам. В дальнейшем термин получил распространение, и в 1591 г. Джан Паоло Ломатцо в трактате «О музеях» окончательно оформил представление о музее как о месте, где выставляются произведения искусства и редкие предметы.

Согласно утвержденному в 2020 г. ГОСТ Р 58814–2020 музею дается следующее определение: «Государственное, общественное, частное учреждение культуры, предназначенное для сбора, хранения, изучения и публичного представления (экспонирования, публикации) предметов — памятников естественной истории, материальной и духовной культуры и музейных коллекций, являющихся неотъемлемой частью национального культурного достояния, а также просветительской и популяризаторской деятельностью» [16]. В своей деятельности музей ближе к архиву, но, как и библиотека, решает образовательные задачи.

Сравнительный анализ архивов, музеев и библиотек как культурных институций представлен в работах Б.А. Семеновкера [179], В.П. Козлова [89], Е.А. Воронцовой [46], И.В. Андреевой [21] и др.

Первоначально эти информационные институты, хранившие документальное историческое, культурное наследие общества, представляли собой единое целое, но вскоре из-за способов создания, состава материалов и механизмов хранения произошло их разделение. «Архивы включали документы о деятельности человека, общества и государства, ... библиотеки – материалы творческой деятельности литературного, научного или художественного содержания (документы “мысли”), а музеи – разнообразные материальные объекты жизнедеятельности человека и природы» [179, с. 5].

Основными общими функциями архивов, библиотек и музеев являются сбор, обработка, хранение и передача информации, различия же объясняются особенностями их возникновения и развития. Главным отличием всех трех учреждений культуры является то, что в музеях и архивах сосредотачиваются первоисточники, подлинные свидетельства прошлого: в архивах – это документы, главным образом письменные источники; в музеях преобладают «предметы», т.е. источники невербальные. В библиотеках же хранят информацию, представленную в виде разного рода изданий, т.е. вторичную, полученную на основе анализа первоисточников.

В последние годы в триединстве данных учреждений активно прослеживается процесс интеграции: во многих архивах, музеях создаются свои

научные библиотеки, а библиотеки и архивы все более активно занимаются выставочной деятельностью, как музеи. Кроме этого, во многих отраслевых учреждениях и организациях имеются свои музеи, узкопрофильные библиотеки, служебные архивы. Подобные примеры были и раньше в практике: например, Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ) был основан на фонде рукописей Государственного литературного музея РГАЛИ, в настоящее время хранит фонды учреждений культуры, искусства, личные фонды деятелей культуры и искусства.

В условиях глобализации и требований оптимизации специалистами рассматриваются теоретические и практические возможности объединения институтов культурной памяти «*архив – библиотека – музей*», связанных генетической общностью, общностью выполняемых функций и ценностным подходом к документу. Например, И.В. Андреева, ставя проблему интеграции институтов наследия, отмечает, что, несмотря на синкретичность основ, каждый из названных институтов (музей, библиотека или архив) в процессе исторического развития приобретает свою специфику, которая не может быть преодолена в любого рода современных попытках синтеза, грозя трансформацией модуса документов², и такой путь приведет к потере идентичности культурного института [21, с.73].

Все три учреждения являются организованными системами, представляющими собой «единый конгломерат документов, собираемый по субъективным причинам» [209, с.25]. Связь данных учреждений и культуры очевидна – являясь хранилищами артефактов религиозного значения, рукописных книг, печатных изданий, предметов и коллекций материального значения, они все вместе составляют единое наследие культуры.

² И.В. Андреева пишет: «<...> дифференциация и спецификация синкретичного документивного института была обусловлена потребностью в воспроизводстве культуры с помощью специфичных и разнообразных средств коммуникации через документ. В итоге исторически сложившихся способов удовлетворения этой потребности сформировались социокультурные институты – библиотека, архив, музей, имеющие, несмотря на сходство функций, и существенные различия, которые нашли отражение в специфике отраслевой нормативной базы учреждений; трудно сопоставимых технологий, сформировавшихся в системе каждого института; существенно различающихся компетенциях профессионалов и даже в особой организации предметно-пространственной среды – специфичной архитектуре библиотечных, музейных, архивных зданий. Эти различия находятся в плоскости специфики документирования реальности и, как следствие, модуса отношения к документу в системе культуры» [21, с.73].

Рассуждая о функционале архивов, музеев и библиотек в контексте культуры, мы выделяем следующие их функции:

1. Охранительная (комплектование) – заключается в обеспечении сохранности документов и культурного наследия;
2. Экспертно-оценочная – обеспечивает отбор социально-культурно значимых артефактов, документов, изданий, предметов;
3. Этическая – заключается в воспитании общественного сознания и культуры поведения;
4. Эстетическая – реализуется через приобщение к культурному наследию в виде артефактов культуры, книг, рукописей, произведений искусства;
5. Просветительская – реализуется через пропаганду научных знаний, издательскую деятельность;
6. Научно-познавательная – определяется способностью удовлетворять исследовательские потребности в различных областях знания;
7. Культуротворческая (культуро-созидающая) – способствует (через архивные документы, печатные издания, музейные предметы) возрождению забытого, созданию нового культурного продукта с целью удовлетворения общественной потребности в актуализации культурной памяти в современных креативных формах;
8. Коммуникативная – подразумевает коллективное взаимодействие, общение, обмен информацией, консолидацию общества для формирования культурно-социальной общности, связи между эпохами, поколениями, странами;
9. Прагматическая – выражается в предоставлении обществу запрашиваемой справочной информации³.

³ Данные функции перекликаются с основными функциями архива, обозначенными в законодательных актах Российской Федерации касательно архивного дела. В частности, организация обеспечения сохранности и государственного учета документов Архивного фонда РФ, организация информационного обеспечения пользователей. Уровни: общенациональные 16 федеральных архивов, региональный, муниципальные, отраслевые, учрежденческие и общественные организации, личные... Формы бытования для всех, узкоотраслевой или личные тоже. Они могут быть узкопрофильными или еще уже – личными. Могут быть личными и музеи, библиотеки, архивы.

Благодаря деятельности триады «архив – библиотека – музей» общество просвещается, изучает, создает новое, общается и решает свои повседневные задачи.

Исходя из вышеперечисленных функций, можно сделать вывод, что архивам наиболее свойственны охранительная, научно-познавательная и прагматическая функции. Причем последняя, в отличие от библиотек и особенно музеев, наиболее широко реализуется в деятельности общественных архивных институций. Например, в архиве Республики Тыва (далее – РТ) на социально-правовые запросы (архивные выписки, справки о предоставлении данных о стаже, о льготах, земельно-имущественного, судебного характера и др.) приходится не менее 80% от общего числа поступающих запросов граждан и организаций.

Заметны отличия и в реализации других функций. Например, этическая функция далеко не всегда полно раскрывается в деятельности государственных архивов в связи с их спецификой, когда долгое время госархивы находились под жестким контролем государства и внутренних органов (начиная с царской полиции и до советского НКВД). По-прежнему часть архивов находится в закрытых хранилищах с грифами С и СС («Секретно» и «Совершенно секретно»). Это в чем-то объясняет поведенческое отличие работников архивов, многие из которых склонны к «придерживанию» особо значимой информации, нежеланию делиться ею с исследователями (которых оценивают весьма придирчиво).

Своеобразно реализуется и эстетическая функция архива. Во-первых, она несопоставима с эстетическим потенциалом музейных экспонатов. Также сложно сравнить эстетику книжных изданий с «обыденностью» старых архивных документов. Бывает, что очень интересный и хорошего качества старинный фотодокумент невозможно использовать в выставочно-издательской деятельности архива, потому что в нем отсутствуют исходные данные (авторство, время съемки и т.п.).

Просветительская функция архивов только в последнее время актуализирована, например, ранее выставочная деятельность архива не считалась столь же важной, как у библиотек и музеев.

Коммуникативная функция также реализовывалась в меньшей степени, поскольку внутри архивов крайне редко проводятся культурно-массовые мероприятия. В советский период эта функция чаще отражалась через публикации в СМИ, так осуществлялась связь между архивами и общественным сознанием. Ныне в практике архивов – дни открытых дверей, тематические лекции, исторические уроки для школьников, профориентационные мероприятия и т.п.

Культуротворческая функция, на первый взгляд, к архиву не имеет отношения. Однако, роль архивов в созидании культуры не менее важна, чем у других институтов данной сферы. Архивные фонды – ценнейший первоисточник, к которому прибегают не только исследователи, но и деятели культуры и искусства в процессе создания новых культурных проектов, произведений литературы, изобразительного, театрального, хореографического, музыкального искусства, чтобы «напитаться духом» истории, погрузиться в эпоху, прикоснуться к духовным ценностям.

До настоящего времени научных работ, посвященных изучению созидательной функции архива, осмыслению его культуротворческого потенциала, не было. Значение архивных документов, их ценность при репрезентации документального наследия имеет прямую связь с проявлением культурной памяти в форме художественных, научных, культурно-познавательных произведений.

Итак, основной социокультурной миссией архива является обеспечение непрерывности культурной памяти. В рамках предлагаемой концепции архивы представлены как механизм культуры, содержащий в себе культурную память, являющийся ценностным потенциалом культурного наследия.

1.2 Понятия культурной памяти и культурного наследия

В современных условиях глобализации и с развитием информационных технологий все чаще возникает вопрос о сохранении культуры через культурную память. Именно память является ключевым социокультурным феноменом, образующим совокупность представлений о прошлом, обеспечивающим преемственность, тесную связь между поколениями. В свою очередь, культурная память тесно взаимосвязана с понятием культурного наследия, выступающего хранителем национальной идентичности, способствующим передаче и осмыслению ценностных традиций.

Толковый словарь С.И. Ожегова трактует «память» как «способность сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления, опыт, а также самый запас хранящихся в сознании впечатлений» [152, с. 442].

В философском энциклопедическом словаре память трактуется как «способность сохранять восприятия и представления после момента переживания; память означает также (образно выражаясь) хранилище» [200, с. 330–331]. Обращает на себя внимание сравнение с хранилищем, что очень близко сути архивов.

С последней трети XX в. проблема памяти стала объектом изучения социально-гуманитарных дисциплин, которые привели к формированию новой парадигмы исследований, связанной с англоязычным термином «memory studies», а также с понятием *культурной памяти*. В культурологическом аспекте тема культурной памяти нашла отражение в работах Э. Дюркгейма [62], М. Хальбвакса [221], Д. Лоуэнталя [222], П. Нора [225], Я. Ассмана [219], Д.С. Лихачева [112], Ю.М. Лотмана [116], Л.П. Репиной [166] и др. В российской культурологии изучение культурной памяти непосредственно связано с понятиями «коллективная» и «социальная память».

Первые научные исследования по изучению памяти как социального феномена начали представители французской социологической школы, основоположником которой является Э. Дюркгейм, выделивший и противопоставивший индивидуальные воспоминания коллективным. В своей теории он представляет общество как комплекс идей и чувств, где стабильность и

сплоченность зависит от целостной картины представления – памяти коллектива на каждого его члена. Причем, он указывает на давление, которое оказывает социальная группа на память индивида, выраженное «внешним принуждением» [62, с.39].

М. Хальбвакс, ученик и последователь теории Э. Дюргейма, в дальнейшем развил его концепцию, положив начало полноценному изучению индивидуальной и коллективной памяти. В своих трудах «Социальные рамки памяти» (1925), «Легендарная топография Евангелий в Святой Земле. Исследование в области коллективной памяти» (1941), «Коллективная память» (1950) он рассмотрел круг основных вопросов, заложивших основу для изучения направления «memory studies». Заимствовав у своего учителя понятие «социальные рамки», он обозначил своеобразные ориентиры памяти для воссоздания коллективных воспоминаний группы. Также он отметил, что индивидуальная память «встраивается» в коллективную память, которая реконструируется и идентифицируется с помощью обрядов, текстов, традиций, а также через язык, религию и память семьи [203, с. 264]. В своей работе он утверждает, что «существуют основания различать две памяти, одну из которых можно, если угодно, назвать внутренней, а другую — внешней, или же первую личной, а вторую — социальной. Говоря еще точнее (с только что указанной точки зрения): автобиографическая память и историческая память. Первая использует вторую, поскольку, в конце концов, история нашей жизни является частью истории. Но вторая, естественно, шире первой» [202].

По мнению М. Хальбвакса, картина прошлого не точна, и «порой общество обязывает людей время от времени не просто мысленно воспроизводить прежние события своей жизни, но также и ретушировать их, подчищать и дополнять, с тем чтобы мы, оставаясь убежденными в точности своих воспоминаний, приписывали им обаяние, каким не обладала реальность» [203, с. 151].

В 20-е гг. XX века одновременно с М. Хальбваксом исследованием коллективных воспоминаний занимался немецкий историк и искусствовед А. Варбург. Он впервые вводит в научный оборот понятие «социальная память», детально рассматривая художественные произведения искусства Востока и Запада

как хранилища социальной памяти. По его мнению, богатый материал истории искусства идентифицирует культуру эпохи и общества, в котором они были созданы. В своем последнем проекте «Атлас Мнемозины» он все культурное наследие представлял в виде изображений, символов и жестов, которые несли в себе социальную память, а ареалом распространения стало «вспоминающее сообщество» [24, с.49].

Разработанные концепции по изучению понятия коллективной памяти М. Хальбвакса и А. Варбурга заложили основы для современных интерпретаций понятия памяти и стали своеобразным толчком для возникновения «мемориального бума» в 1980-х гг.

Известный труд французского историка Пьера Нора «Места памяти» (1984–1992) поднимает проблему разграничения памяти и истории, где главным критерием памяти является эмоциональное переживание, связанное с воспоминанием, отличное от официальных («мемориальных», по П. Нора) репрезентаций наследия. Понятие «мемориалы» Нора включает процесс сохранения памяти в переименовании улиц, открытии различных ассоциаций по сохранению и объединению, памятники жертвам войны, таким образом возвеличивая память над историей. В своей концепции он выделяет «места памяти», которым может стать любое слово или институция, наделенная символическим смыслом, «где память кристаллизуется и находит свое убежище...» [151, с. 17]. Нора призывает масштабно увеличивать «историю символических объектов», наполненных ценностями и воспоминаниями нации. Такими объектами он считает архивы, музеи, библиотеки, предлагая «...отмечать годовщины, организовывать празднования», рисовать исторические картины, писать статьи, открывать памятники и др., где память должна быть живой, лишенной излишней мифологизации и политизации [151, с. 26].

Впервые термин «культурная память» был разработан и введен в научный оборот немецким историком и культурологом Яном Ассманом в 1990 г. Опираясь на работы М. Хальбвакса, он в своей работе придает значение «принципу обрядовой когерентности», т.е. принципам сакральности и повторения знаний,

собранных обществом за длительное время. Культурная память, по Ассману, связана с глубоким прошлым, «питает традицию и коммуникацию», «нуждается» в особой заботе и специальных институтах преемственности, благодаря которым сохраняется в сознании последующих поколений [26, с. 22, 57].

В концепции Ассмана выделяется многообразие культурных форм трансляции памяти, которые фиксируются в тексте, изображениях и надписях, обычаях и традициях, в виде памятных мест и монументальных построек. Основываясь на теории памяти, он выделяет личную и коллективную память. Последняя, по его мнению, содержит в себе признаки культурной и коммуникативной памяти. Я. Ассман, выделяя коммуникативную, считает ее памятью одного поколения: «...это те воспоминания, которые человек разделяет со своими современниками...приобретается исторически» [26, с.52]. Культурная память, напротив, отличается мифическим содержанием, возвышенной, ритуальной оформленностью, придает двухмерность событиям и фактам. Ассман выделяет разницу между двумя видами памяти, которая «связана с различием между повседневностью и праздником, между профанным и сакральным, между эфемерным и прочно-обосновывающим, между частным и общим» [26, с. 61]. Культурная память, по теории Ассмана, «всегда имеет своих особых носителей. К ним относятся шаманы, барды, грио, а также жрецы, учителя, художники, писатели, ученые, мандарины и прочие, как бы ни называли в разных культурах этих уполномоченных знания» [26, с. 56].

Идеи Ассмана оказались продуктивными и дали толчок новым исследованиям, однако, потребовали пересмотра. Среди критиков его теории – философы А. Буллер, А.А. Линченко, которые указывали на неподвижность и застывшую форму концепции, узкую трактовку понятия, недостаточное внимание к внутренним механизмам памяти [38, с.12].

Проблему исторической памяти в ракурсе исторической науки поднимает известный историк А. Мегилл, который трактует ее как «один из способов получения человеком опыта времени, которое сосредоточено в прошлом» [130, с. 157]. Он отмечает, что «историческая память может служить историку

свидетельством того, что объективно произошло в прошлом, то есть того, что произошло в форме внешне наблюдаемых событий» [130, с.174].

Л.П. Репина характеризует «историческую память как сложный социокультурный феномен, связанный с осмыслением исторических событий и исторического опыта (реального и/или воображаемого), и одновременно — как продукт манипуляций массовым сознанием в политических целях. Историческая память не только социально дифференцирована, она изменчива. Эта постоянно обновляемая структура — идеальная реальность, которая является столь же подлинной и значимой, как реальность событийная» [166, с. 10].

В российской науке термин «культурная память» впервые использует Ю. Лотман, который рассматривает ее через категорию культуры, предлагая рассматривать как культурные тексты: «...культура представляет собой коллективный интеллект и коллективную память, то есть надындивидуальный механизм хранения и передачи некоторых сообщений (текстов) и выработки новых» [116, с. 195]. В своей концепции из культурной памяти он выделяет также информативную и креативную (творческую). Информативная память, по Лотману, линейна, важен итог, результат. Примером креативной памяти он приводит память искусства, которая «не только панхронна, но противостоит времени. Она сохраняет прошедшее как пребывающее». Он также отмечает уникальное свойство каждой культуры «определять свою парадигму того, что следует помнить (хранить), а что подлежит забвению» [116, с. 201].

Культурную память как единую социологическую категорию исследует С.Н. Кройтор. Проанализировав ее природу, он определяет ее как систему, задающую «свои технологии и правила деятельности, поведения и коммуникации, конструирует саму матрицу социальности, придает форму и осмысленность социальному бытию» [101, с. 104].

В современных исследованиях по теории культурной памяти Н.Ю. Кособуцкая дает ей следующее толкование: «совокупность представлений о ценностях, нормах, идеалах, моделях поведения, значимых для группы, регламентированно передающихся из поколения в поколение в мифологически-

символической образной форме и объективизирующихся, в том числе, в различных видах наследия» [97, с. 14]. В своей концепции памяти она выделяет ее функционал: «... 1) накопительная (собственно концентрация и трансляция воспоминаний); 2) идентификационная (формирование и поддержание идентичности членов группы); 3) интеграционная и дифференцирующая (обеспечение консолидированности и формирование идентичности); 4) адаптационная (поддержание ощущения темпорального единства, нивелирования чувства разрыва между модусами времени, особенно между прошлым и настоящим); 5) информационно-познавательная (приобщение к принятым социокультурным нормам, ценностям, моделям)» [97, с. 53].

В своей монографии «Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки)» историк Л.П. Репина также анализирует и обобщает подходы других ученых. Автор подчеркивает, что культурная память фиксирует лишь наиболее ценностно-значимое прошлое (например, мифическую историю). В ее определении культурная память рассматривается «как особая символическая форма передачи и актуализации культурных смыслов, выходящая за рамки опыта отдельных людей или групп, сохраняемая традицией, формализованная и ритуализованная, она выражается в мемориальных знаках разного рода — в памятных местах, датах, церемониях, в письменных, изобразительных и монументальных памятниках» [166, с. 11].

Обобщая различные трактовки, можно увидеть, что значение культурной памяти наполнено более полным и глубоким содержанием, что отражается в других понятиях памяти (коллективной, социальной, групповой и др.). Важно отметить, что, обладая качествами коллективной, культурная память тесно связана и с социальной памятью, опирающейся на живой опыт и традиции определенной части общества.

Таким образом, культурная память является фундаментальной основой наследия, является гарантом функционирования культуры как системы ценностных ориентиров. В большинстве случаев главным критерием сохранения культурного наследия является его позитивный ценностный потенциал.

Культурное наследие в основном идет со знаком плюс, им гордятся, а память имеет свойство быть и негативной, в отличие от наследия.

При формировании культурного наследия происходит своеобразный процесс-отбор того, что наполнено жизнеутверждающим, культуротворческим смыслом. Исходя из истории человечества, видно, что во всех мировых цивилизациях старались сохранить то наследие, которое помогало выжить в трудные моменты, неся положительный смысл.

При определении понятия «культурное наследие» рассмотрим близкие по значению категории. В словаре С.И. Ожегова дается следующее определение – «явление культуры, быта и т.п., полученное от предыдущих эпох, от прежних деятелей» [152, с. 347].

В словаре по культурологии указывается следующее значение понятию: «относительно неизменные, стабильные, постоянные культурные формы, образующие культурную традицию; явление “чистого искусства”, “чистой науки”, философии, нравственно-религиозной ценности, продукты имманентного развития культуры» [216, с. 478].

Впервые определение термину «культурное наследие» дано в Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г.: «Культурное наследие – это **памятники:** произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; **ансамбли:** группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; **достопримечательные места:** произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии» [1].

В данном определении видно отсутствие нематериальной, духовной составляющей культурного наследия, но сам факт признания на уровне ЮНЕСКО имел важное значение в сфере охраны и дальнейшего возрождения историко-культурного наследия народов.

В октябре 2003 г. Генеральной конференцией ЮНЕСКО принимается конвенция «Об охране нематериального культурного наследия», в которой определены основные цели по актуализации и защите наследия. В Конвенции под нематериальным культурным наследием понимаются «обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека» [2].

Далее указываются области проявления нематериального культурного наследия:

- а) устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;
- б) исполнительские искусства;
- с) обычаи, обряды, празднества;
- д) знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной;
- е) знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами [2].

В России первое официальное определение культурному наследию дано в Федеральном законе от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»: «... материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Российской

Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию» [4]. Кроме того, в нем определено значение культурному достоянию народов России, где учреждения культуры выступают в качестве основных хранителей культурных ценностей. Под культурными ценностями закон понимает «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты» [4].

Многогранность и сложность определения понятия культурного наследия отражает широкий спектр подходов в гуманитарной науке. В отечественных исследованиях дальнейшее изучение понятия культурного наследия связано, а порой отождествляется с такими понятиями, как: традиция, ценность, памятник культуры, наследство.

В энциклопедическом словаре дается такая трактовка понятию традиции: «Традиция (от лат. *traditio* – передача) – элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени. В качестве традиции выступают определенные общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды и т. д. Те или иные традиции действуют в любом обществе и во всех областях общественной жизни» [182, с. 1360].

В настоящее время существуют разные классификации, подходы к пониманию феномена культурного наследия. Российские исследователи, в рамках феноменологического подхода понятие «культурное наследие» отождествляют с термином «культурная ценность». Академик Д.С. Лихачев, рассматривающий вопросы сохранения культурного наследия с философской и культурологической точек зрения, отмечает, что «история культуры – это история человеческой памяти, история развития памяти, ее углубления и совершенствования» [114, с. 68–74]. В

своих трудах он придерживается коллективной идентификации и преемственности наследия, разделяя его на духовное (язык, идеалы, традиции) и материальное (архивы, библиотеки, музеи, памятники). Автор затрагивает важные этические и воспитательные функции культурного наследия в контексте ценностного понимания. Он полагает, что «отставание» одного звена культуры приводит к упадку культуры в целом: «... культура представляет собой единство, целостность, в которой развитие одной стороны, одной сферы ее теснейшим образом связано с развитием другой. Поэтому “среда культуры”, или “пространство культуры”, представляет собой нерасторжимое целое, и отставание одной стороны неизбежно должно привести к отставанию культуры в целом. Падение гуманитарной культуры или какой-либо из сторон этой культуры (например, художественной) обязательно, хотя, быть может, и не сразу очевидно, скажется на уровне развития даже математики или физики» [113, с. 31].

Новый подход в изучении понятия «культурное наследие» связан с разработками Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия. Ценностный подход, его сохранение прослеживается в работе Ю.А. Веденина, определяющего наследие как «систему материальных и интеллектуально-духовных ценностей, которые создали и сохранили наши предки. Они представляют исключительную важность для сохранения культурного генофонда Земли для его дальнейшего развития» [44, с. 4–9]. В понятие наследия он включает памятники, различные объекты и предметы культуры, а также различные формы природопользования и хозяйственной деятельности общества. Все они должны быть яркими, самобытными образцами культуры, обладающими общенациональным и мировым значением.

В рамках семиотического подхода к культурному наследию Ю.М. Лотман рассматривает его феномен – тексты (знаки, символы). По его мнению, основной смысл информационной составляющей культурного текста отражается в том, что «прошедшее не уничтожается и не уходит в небытие, а, подвергаясь отбору и сложному кодированию, переходит на хранение, с тем чтобы при определенных условиях заявить о себе» [117, с. 615].

Ряд исследователей рассматривают культурное наследие как динамично развивающуюся систему ценностей (Э.А. Баллер, А.А. Копсергенова, А.А. Мазенкова, Л.В. Баева и др.).

В своей монографии советский философ Э.А. Баллер изучает проблему преемственности в развитии культуры, рассматривая культурное наследие как совокупность исторических событий и связей с точки зрения культурных ценностей прошлых эпох. Он предлагает подвергнуть наследие «критической оценке и пересмотру, развитию и использованию в контексте конкретных исторических задач современности, в соответствии с критериями социального прогресса» [31, с. 53].

Наследие в рамках информационно-коммуникационного подхода изучает М.Е. Кулешова, относя «...общественно признанные материальные и духовные ценности, сохраняемые обществом для поддержания социальной и этнической идентичности и для передачи последующим поколениям» [105, с. 40–46]. Таким образом, вычленяется информационная составляющая культурного наследия.

Многие исследователи задаются вопросом о равнозначности понятий культурной памяти и культурного наследия. Так, Е.В. Андреева, рассматривая культуру как исторически самосознающую систему, считает культурную память механизмом передачи информации, которая, непрерывно пополняясь, подвергается процессу отбора. «При этом в культурной памяти выделяется то ядро, которое рассматривается как фундамент, растущий слой за слоем, лежащий в основании современности, подлежащий сохранению – культурное наследие» [20, с. 66]. В своей работе она отмечает, что «если историческая память способствует национальному самосознанию, то культурное наследие признается как общее достояние человечества» [20, с. 12].

Свой подход в контексте глобальных и этнических процессов в современном поликультурном обществе выражает А.А. Копсергенова, определяя, что «сущность культурного наследия составляют те ценности, которые созданы предыдущими поколениями, представляют исключительную важность для сохранения культурного генофонда и способствуют дальнейшему культурному прогрессу» [95,

с. 14]. При этом важными составляющими сохранения и репрезентации культурного наследия в современном обществе автор выделяет традицию и преемственность.

В рамках системного подхода А.А. Мазенкова рассматривает культурное наследие как постоянно трансформирующуюся и реинтерпретирующуюся информационную подсистему культуры, обладающую положительной или отрицательной значимостью. В своем исследовании она раскрывает эволюцию наследия через понятие «наследство» и применяет его по отношению к семье, местности, классу культуры. Автор также приводит основную структуру и функции культурного наследия, в которой основными оценочными элементами являются традиция, памятник, культурный ландшафт и человек. В соответствии с ценностным аспектом наследия она выделяет эстетическую, художественную, историко-мемориальную, утилитарную, воспитательную и экономическую функции [122, с. 17].

Среди исследований по культурному наследию выделим подход культуролога Д. Н. Замятина, воспринимающего наследие как символический капитал, «определенный медиативный ментально-материальный культурный слой, как “кожа” культуры». Он выделяет консервативную функцию наследия в форме «культурного тормоза» и ее стабилизирующую (охранительную) функцию по отношению к культуре, ее «культурную мембрану», сито, оберегающую от «чужих культур и чужого культурного наследия»⁴ [63, с. 77].

Зарубежные исследователи, представители феноменологического подхода П. Нора и Д. Лоуэнталь выделяют тесную связь культурного наследия с памятью. Так, Д. Лоуэнталь в своей книге «Прошлое – чужая страна» противопоставляет историю и культурное наследие: «история исследует и объясняет прошлое, которое все более покрывается дымкой по прошествии времени. Наследие упрощает и проясняет прошлое, привнося в него современные цели и намерения. История,

⁴ При этом важно осознавать *культурные универсалии* наследия: ценности и нормы, правила и традиции, присущие всем культурам независимо от географического положения, исторического развития и социального устройства общества, являющиеся своеобразными инвариантами развития, элементами культуры [100, с. 18].

<...> — это взгляд одного века на другой. Напротив, наследие относится к прошлому как к достоянию века нынешнего» [118, с. 7]. Ключевой функцией наследия он считает идентификационную – «важный компонент уверенности», придающий смысл и ценность существованию. Лоуэнталь считает, что повторно включенное прошлое придает законную силу нынешним установкам через сохранение и восстановление, делает чужое – родным, привычным. В своем исследовании он обращает внимание на архивы, которые помогают в сохранении старины и «вскрывают размытые временем и испорченные новациями традиции, которым никоим образом нельзя следовать слепо» [118, с. 89].

На основе проанализированных работ, разных подходов отечественных и зарубежных ученых можно утверждать, что культурное наследие является сложноорганизованной системой, позволяющей рассматривать его в качестве важнейшего материального и духовного ядра культурной памяти, несущего в себе позитивные установки.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что культурная память является социокультурным феноменом, механизмом формирования идентичности и преемственности культурного наследия, где основным критерием процесса-отбора является ценностный жизнеутверждающий потенциал.

1.3 Потенциал архива как части культурного наследия и инструмента культурной памяти

Современные процессы, произошедшие за последние десятилетия, связанные с развитием новейших технологий, полностью изменили социокультурное пространство. С модернизацией общества и появлением новых средств коммуникации изменились методы сохранения культурного наследия. В этой связи

актуализируется и роль публичных институтов памяти – архивов, библиотек и музеев. Представляя собой хранилища свидетельств религиозного и исторического значения, рукописных книг и изданий, официальных документов и архивов личного происхождения, они объединены общей задачей сохранения. Культурное наследие репрезентируется в различных текстах, скульптурных и архитектурных памятниках, мемориалах, общественных и культурных мероприятиях⁵.

Культурная память, выступающая механизмом передачи культуры как единого социокультурного пространства, имеет свои институции сохранения, передачи и воспроизводства. На протяжении многих веков основными системами хранения жизненного опыта человечества являлись традиции и обычаи, содержащие в себе правила и нормы общественного сознания.

В дописьменную эпоху фиксация и передача культурного наследия осуществлялась через устную передачу знаний (аудиальный способ), памятники, монументы (предметно-визуальный способ). Основным минусом этих способов можно назвать опасность частичной или полной утраты информации. В новейшей истории, несмотря на огромные возможности по сохранению памятников культуры, известны факты полного уничтожения объектов мирового наследия. Одними из последних примеров таких событий стало варварское разрушение Пальмиры (военными действиями, насильственным способом), частичная утрата символа Франции – собора Нотр-Дам де Пари (в результате пожара).

Недостаточное внимание и как результат – прерывание традиции передачи устного культурного наследия, в частности героического эпоса, может стать угрозой его исчезновения. Тувинский эпос как хранитель самобытной этнической культуры, языка, традиционных нравственных принципов является важнейшим историко-культурным наследием Тувы [156]. Культуролог А.К. Кужугет подчеркивает, что тувинский героический эпос «являлся хранителем духовных традиций, главной школой жизни для молодых людей, приобщал их к ценностям

⁵ В гуманитарных дисциплинах, в частности в культурологии, культурное наследие рассматривается как «часть материальной и духовной культуры, созданная прошлыми поколениями, выдержавшая испытание временем и передающаяся следующим поколениям как нечто ценное и почитаемое» [100, с. 21].

народа» [102, с. 178]. Считается, что сказителем эпоса, как и шаманом, невозможно стать только по наследству: по словам носителей традиции, такие способности даровались свыше, по велению духов, по их призыву. Кроме этого, «сказитель должен был обладать уникальной памятью, актерскими и музыкальными способностями, иметь свой репертуар» [102, с. 180]. Автор поясняет, что древнетюркская традиция исполнения эпоса в вечернее время и до восхода солнца и специальные условия исполнения эпоса на протяжении нескольких вечеров определяли особую атмосферу передачи и сохранения традиции эпических сказаний.

Если раньше устное народное творчество как часть культурного наследия народа могла существовать без фиксации, с появлением аудио- и видеозаписывающих устройств она сохраняется уже на материальных носителях – книгах, дисках, пленках, музыкальных инструментах и т.д.

В современный период, с изменением социокультурных условий, реальная действительность перестает быть почвой для развития эпического искусства, и эпос начинает черпать сюжеты из других видов народного творчества – сказок и легенд.

Таким примером стало издание в 2020 г. новой книги этномузыковеда З.К. Кыргыз «Сын Хур-Кужугета Сергек с темно-рыжим конем», основой которой послужила легенда жителей местечка Кара-Хол Республики Тыва – родового места Кужугетов [108]. Сказание-миф повествует об одном прославленном потомке из рода *кужугет*, Герое России, нынешнем министре обороны Российской Федерации С. К. Шойгу, в котором соблюдены основные традиции героических сказаний (сюжетные особенности, эпизоды, содержащие обязательные элементы восхвалений, мелодических напевов)⁶.

Примером утраты, угасания нематериального культурного наследия тувинцев можно считать традиционную игру на музыкальном инструменте *хомус*. В начале XIX в. в феодальной Туве варганное искусство было очень развито, хомус

⁶ Издание содержит художественные иллюстрации и нотный текст напевов.

(в разных вариантах: демир-хомус, ыяш-хомус, кулузун-хомус и др.)⁷ имелся у многих, искусные исполнители были в большом почете. Но впоследствии, по рекомендации врачей из экспедиции Советского Союза, игру на хомусе запретили во избежание распространения туберкулеза. В настоящее время мастеров-исполнителей на хомусе в Туве осталось очень мало. С целью возрождения данной традиции в Туве проводятся конкурсы-фестивали, концертные акции, конференции, проводятся научные исследования⁸.

С изобретением письменности и развитием печатного дела возникает письменная трансляция (визуально-текстовый способ) культурного наследия. Механический способ тиражирования объектов культурного наследия посредством художественных форм делает его доступным широкому кругу людей. Возможность повторно воспроизводить, многократно транслировать, распространять культурные объекты вводит в обиход понятия оригинала и копии, а также определяет их ценность и фундаментальное отличие друг от друга.

Постепенное развитие высоких технологий, переход информации в цифровой вид трансформирует и способы хранения культурной памяти. Виртуальное пространство становится новым хранилищем информации, что, в свою очередь, изменило и ее восприятие⁹.

Вопросы структурного содержания понятия культурного наследия с выделением различных типов, видов и выполняемого функционала исследовали Д.С. Лихачев, К.М. Хоруженко, И.А. Петрова, Ю.А. Веденин, Е.Н. Селезнева, А.И. Кравченко, И.К. Кучмаева, А.А. Мазенкова, Т.С. Курьянова, А.А. Копсергенова, Л.В. Баева и др.

Академик Д.С. Лихачев структурно делит культурное наследие на материальную и духовную составляющие. В своей работе он перечисляет в

⁷ Более подробно об этих инструментах и традиции см. в книге В.Ю. Сузукей [187, с. 50–52, 94–101].

⁸ Так, в 2005 и 2013 гг. проводились Международные фестивали-конкурсы «Хомус», в 2021 году состоялась Межрегиональная онлайн-конференция «Хомус – культурные традиции и современность» в рамках проекта «Хомус Дружбы» совместно с Республикой Саха (Якутия). Научные исследования в Туве ведет В.Ю. Сузукей, в 2010 году ею выпущена специальная монография «Хомус в традиционной культуре тувинцев».

⁹ О.В. Шлыкова дает следующее определение новому способу передачи: «Дигитализация (оцифровка – от англ. digital) культурного наследия – один из способов передачи его от одного поколения к другому. Электронная летопись, как и летопись традиционная, позволяет запечатлевать культурные ценности, транслировать их в пространстве и во времени» [215].

духовной составляющей: язык, фольклор, традиции, идеалы, обряды, обычаи, , памятные даты, праздники, народные промыслы и ремесла. Материальная составляющая по Д.С. Лихачеву: архивные, музейные и библиотечные фонды, рукописи, книги, личные архивы и т.д. [113, с. 502].

С этим структурным делением соглашается и другой исследователь, культуролог К.М. Хоруженко, представлявший наследие «духовным “запасником” и одновременно источником, благодаря которому и благодаря чему развивается современная культура» [207, с. 456].

Близкая позиция наблюдается во многих трудах. В частности, свою классификацию культурного наследия представила философ Л.В. Баева. В своей работе она также выделяет два типа наследия: материальное и нематериальное (духовное). В материальное она включает произведения искусства, исторические раритеты, традиционные промыслы и архитектурные сооружения. В духовный тип она включает интеллектуальное и религиозное наследие, а также фольклор. В своем исследовании субъектом культурного наследия она выделяет человечество в целом, отдельные группы и личность [28, с. 232]. Показательно, что у Д.С. Лихачева народные промыслы и ремесла отнесены к духовному наследию, а Л.В. Баева традиционные промыслы, занятия причисляет к материальному.

В свою очередь, философ Е.Н. Селезнева выделяет «единицы исследования (этнос, нация, регион, субкультура) и единицы наследования¹⁰ (обряды, сакральные события, памятники, фольклор и т.д.)» [177, с. 4–11]. Автор в своей монографии на философско-методологическом уровне представляет культурное наследие как систему координат социокультурного взаимодействия: 1) субъектной (кто является субъектом наследования); 2) объектной (что является объектом наследия); 3) аксиологической (по каким критериям); 4) функциональной (как происходит передача наследия, механизм); 5) динамический (определяющий временной масштаб) [178, с. 14].

¹⁰ Термин предложен И.К. Кучмаевой [107].

В своей работе культуролог И.А. Петрова в наследии отмечает аксиологическую составляющую и предлагает свою классификацию материального наследия памятников в соответствии с географической природной, исторической и архитектурной ценностью [157, с. 1–5].

Ю.А. Веденин, разделяя позицию И.А. Петровой по природным объектам, исследуя нематериальную составляющую объекта наследия, определяет ее как «знания, ассоциации, мифы и легенды, информация о традиционных формах природопользования, хозяйственной, социальной и культурной деятельности, в том числе местная топонимия» [43, с. 11].

Основные подходы к осмыслению понятия культурного наследия, анализ качественных характеристик разных авторов дает А.А. Мазенкова, с философской точки зрения, указывая на ценность, как главный ресурс наследия [123, с. 27–36].

Рассматривая разные структуры объектов наследия, представим свою, где к культурному наследию относятся объекты и явления культуры, обладающие культурной, исторической, высокохудожественной, эстетической и научной ценностью. По структурному содержанию культурное наследие делится на материальное и нематериальное и группируется:

- по уровню (мировое, национальное, этническое);
- по территориальной принадлежности (страна, федеративный округ, регион, город, село и т.п.);
- по социальным и профессиональным признакам (этнос, народность, нация, сословие, род, поколение, семья; объединение, сообщества, союзы и т.п.).

В материальное культурное наследие входят памятники архитектуры, истории и культуры разных типов, в форме отдельных строений и ансамблей, памятных мест, ландшафтов, территорий и др. Также к нему относят произведения искусства, инструменты, предметы, артефакты, обладающие исторической и культурной ценностью; народные промыслы и ремесла; архивные, библиотечные и музейные фонды, рукописи, письма, личные и семейные архивы.

Кроме того, культурное наследие демонстрирует принадлежность к разным типам культуры (массовой, элитарной и традиционной)¹¹. Исходя из этой точки зрения, к нематериальному традиционному наследию относятся: язык, народные обычаи и обряды (родовые, семейные, религиозные и др.), фольклор, семейное воспитание, церемонии, ритуалы, празднества, знания и умения, навыки в области народных промыслов, ремесел. К элитарному: академические виды искусства, образцы высокохудожественной литературы, театра, институты науки, система образования. К массовому: СМИ, периодика, кино, соцсети, мода и др.

Механизмами, инструментами передачи нематериального культурного наследия являются язык, церемониалы, ритуалы, обряды, семейно-бытовые традиции, родовые предания. Своеобразными способами трансляции наследия выступают различные инструменты, предметы быта и даже артефакты (награды, фотоальбомы, письма, а также фамильные драгоценности, посуда, семейные портреты, предметы мебели), формируя у людей чувство идентичности и преемственности.

Кроме этого, к коммуникативным средствам передачи наследия можно отнести встречи с героями, выдающимися личностями, деятелями культуры и искусства, внеурочную образовательную деятельность, походы в музеи, театры и др. Очевидно, что главная дихотомия разделения культурного наследия на материальное и нематериальное является очень условной, показывающей их тесную связь.

В свою очередь, передача культурного наследия, как материального, так и нематериального, не может существовать без предметности, материальных предметов. Например, в тувинской традиции обряды не могут совершаться без материальных ритуальных предметов, таких как *сан салыры* (жертвенник)¹², *чалама* (ленточки из белой шерсти, ткани), *кадак* (ритуальное шелковое полотно, преподносится почетным гостям в знак уважения), *тос-карак* (ритуальная деревянная ложка, «девятиглазка»), шаманский бубен и др.

¹¹ Данные типы культуры рассмотрены в трудах А.В. Костиной [98, 99].

¹² Более подробно об этих элементах см. в книге культуролога А.К. Кужугет [102].

Анализ научных источников показывает, что осмысление функционала культурного наследия с течением времени меняется. Ниже приводится таблица, демонстрирующая динамику этого процесса, в которой отражена научная литература по изучению функций культурного наследия (Таблица 1).

Таблица 1 – Динамика осмысления функций культурного наследия

<i>Ф.И.О. автора, год работы</i>	<i>Выделяемые функции культурного наследия</i>
Т.А. Дзимистаришвили [56], 1984 г.	– информационно- коммуникативная; – креативная; – научно-просветительская; – эстетическая; – воспитательная.
А.А. Копсергенова [95], 2008 г.	– гносеологическая (познавательная); – исторической преемственности, передачи социального опыта (информационная); – коммуникативная; – сигнификативная (знаковая, семиотическая); – релаксационная; – ценностная (аксиологическая); – инкультурации; – социализации.
Л.В. Баева [28], 2011 г.	– «репродуктивная (воспроизводство культуры); – креативная (развитие культуры); – аксиологическая (наполнение ценностями феноменов культуры и бытия человека); – экзистенциальная (наполнение смыслом бытия человека в культуре, преодоление отчуждения Природе, страха смерти, конечности во времени, одиночества, обретение свободы и др.); – этическая (формирование толерантности, уважения к Другому [в пространстве и времени] и др.)» [28].
Т.С. Курьянова [106], 2014 г.	– темпорально-стабилизационная, с ориентацией на ионосферную концепцию экологии культуры, содержанием которой является передача и закрепление человеческого опыта (Д.С. Лихачев);

	<ul style="list-style-type: none"> – территориально-географическая, содержанием которой является локально укорененная «система материальных и нематериальных ценностей, заключенная в пределы территориального комплекса» (Ю.А. Веденин, Ю.Л. Мазуров); – информационная, выделяющая информационный потенциал объектов культурного наследия (М.Е. Кулешова); – этнокультурная, обеспечивающая функционирование этнической составляющей культуры (Ю.В. Чернявская); – социальная, направленная на интеграцию социокультурного сообщества (Корнелиус Холтроф); – компенсаторно-рекреационная, выполняющая релаксационную роль в жизни общества (И.К. Кучмаева); – функция производства и сохранения социокультурных ресурсов, реализующих социальную ценность культурного наследия (П. Бурдые, А. Бурден); – синергетическая, реализующаяся в синергетическом эффекте, процессе изучения, освоения и использования культурного наследия (А.В. Лисицкий).
Н.Ю. Кособуцкая [97], 2018 г.	<ul style="list-style-type: none"> – накопительная (функция сохранения следов прошлого); – коммуникативная (передача социально-значимой информации от поколения к поколению), – объяснительная (освещение, иллюстрация содержания прошлого); – идентификационная (формирование идентичности как общества, так и отдельной личности); – интегративная (снижение разрыва между поколениями, между прошлым, настоящим и будущим); – диагностическая (показатель развития культуры в обществе); – защитная (защита общества от утраты прошлого), – презентационная (позволяет представить развитие культуры вовне по отношению к конкретной культуре); – имиджевая (формирование социокультурного престижа отдельных областей, регионов, социальных групп); – функция сакрализации (объяснение значения тех или иных традиций, знаменательных событий, не поддающихся рациональному объяснению).
В.С. Коренная [96], 2021 г.	<ul style="list-style-type: none"> – антропосоциальная функция, формирующая личность человека; – социально-созидательная функция, формирующая основания различных форм идентификации и пространственно-временных ориентаций в окружающем

	<p>мире (по мнению диссертанта, с точки зрения логики структурно-функционального методологического подхода к культурному наследию в рамках социально-идентификационных процессов, логичнее было определить эту функцию как смыслогенерирующую идентификационную функцию);</p> <ul style="list-style-type: none"> – компенсаторно-релаксационная функция, реализующая потребности человека в эмоциональном контакте с объектами прошлого и достижении рекреационных эффектов; – интегрирующее-дифференцирующая функция, обеспечивающая дифференциацию конкретной национальной социокультурной системы в рамках глобальной геокультурной миросистемы за счет особенностей исторического развития культуры данного национального сообщества, и интеграцию общечеловеческих проявлений культурного наследия в рамки глобальной геокультурной миросистемы; – ресурсно-базисная функция, обуславливающая рамки и основные тенденции развития общества как в поступательном, так и в деградиационном направлениях развития социума как сложной многоуровневой системы; – когнитивно-образовательная функция, дающая возможность осмысления исторического прошлого, актуального настоящего и прогностического предвидения будущего на уровне идеографического осмысления и интерпретации.
--	---

Перечисленные функции культурного наследия показывают тесную взаимосвязь социума и культуры. Из данных таблицы видно, как функционал наследия с течением времени приобретает дополнительные востребованные формы. С этой точки зрения деятельность библиотек, музеев и других учреждений культуры при репрезентации объектов наследия также претерпевает изменения. Возникновение новых форм отражения прошлого способствуют раскрытию потенциала архива, созданию новых объектов наследия.

Так, примером всеобщей национальной идентичности, своеобразного «торжества памяти» в современной России стало движение «Бессмертный полк»¹³

¹³ «Бессмертный полк» - общероссийское движение-акция, впервые была проведена в г. Томске 9 мая 2012 г., инициаторами которой стали томские журналисты С. Лапенков, С. Колотовкин и М. Дмитриев.

– одна из значимых общественных акций по сохранению семейной, поколенческой памяти о Великой Отечественной войне. Главным условием акции-шествия стало добровольное участие человека, без принуждения и без государственно-политической пропаганды. Культурно-ценностный смысл по сохранению и трансляции личных воспоминаний становится единой «живой памятью», которая распространилась в мировом масштабе. В настоящее время движение охватывает около 80 государств и территорий. Это движение было бы невозможным без обращения людей к семейным и государственным архивам.

Одним из примеров повтора памяти может стать Георгиевская лента, учрежденная в 1769 г. как часть высшей военной награды Российской империи – ордена Святого Георгия (Георгиевский крест). В 1917 г. лента была запрещена советской властью, и только через 25 лет она переживает второе рождение – указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 г. был учрежден Орден Славы [9]. В современной России, начиная с 2005 г., Георгиевская лента стала новым, объединяющим символом почитания воинской славы и благодарности героям-победителям. Ценностный смысл, который несет Георгиевская лента, связан с пониманием войны как катастрофы, которая никогда не должна повториться.

Говоря об искусственном насаждении официальных «мемориалов», нельзя не признать, что общество само участвует в процессе создания «мест памяти». Это подтверждает и П. Нора, основатель соответствующей теории¹⁴.

В наше время отношение ко Дню Победы носит особый общественно-консолидирующий смысл. Праздник «со слезами на глазах» символизирует недопустимость войны. Песня композитора Д. Тухманова, созданная в 1975 г. к 30-летию Победы, стала гимном памяти о бессмертном подвиге советского народа, которую слушают стоя, буквально со слезами на глазах. Как произведение

¹⁴ В своем интервью от 31.01.2010 г. на вопрос А. Лозинской: «Уже несколько лет в России ежегодно проходит интенсивная информационная кампания, пропагандирующая жест памяти, связанный со Второй мировой войной: каждому человеку предлагается носить георгиевскую ленточку. Их раздают на улице, а после 9 мая их можно найти валяющимися на земле. Можно ли таким образом, “сверху” создать “место памяти”?», Нора отвечает: «Не думаю...» (<https://urokiistorii.ru/articles/per-nora-istoriki-ponjali-chto-zakony>). Этот ответ дает понимание, что акция с георгиевской лентой является живым, наполненным чувством долга и почитания, общественным проявлением.

искусства, песня несет в себе чувство гордости за мужество и стойкость победивших войну, одновременно отражая боль от потерь. Безусловно, песня «День Победы» и в современном мире остается неизменным символом национально-исторической памяти, входя в систему культурного наследия.

В истории культуры Тувы также существуют примеры цикличности культурной памяти, смены оценки событий прошлого. Под влиянием социально-политических факторов, смены парадигм происходит процесс переоценки ценностей, ведущий к изменению массового восприятия, в том числе путем культивирования негативного отношения к прошлому.

В конце XIX в. на территории Тувы произошло крупное восстание простых аратов, организовавших национально-освободительное движение против местных феодалов и представителей маньчжурско-китайской власти (1883–1885 гг.). В народе это событие получило название «Алдан маадыр» (восстание 60 богатырей), а в правящих кругах участников событий называли унижительным названием «алдан дургун» (шестьдесят беглецов) [72, с. 295–298].

В архивных документах феодального прошлого Тувы эти события отражены крайне негативно: борцы за справедливость представлены как разбойники, бунтовщики, своими действиями причинявшие вред народу и официальной власти, из-за чего впоследствии были публично казнены. В массовом сознании отпечатался глубокий след, и эти воспоминания были сохранены и пронесены сквозь года.

В период становления тувинской государственности в обществе особенно остро ощущалась потребность в формировании новой национальной идентичности (в том числе путем отсечения негативного прошлого), создании культурного наследия, отражающего положительный духовный потенциал в строительстве светлого будущего. С этой целью руководство Тувинской Народной Республики протоколом Президиума Малого Хурала ТНР от 19 ноября 1941 г. № 31 основывает село Алдан-Маадыр Сут-Хольского хошууна¹⁵. Затем, собрав творческую интеллигенцию, правительство республики делает заказ на создание

¹⁵ НА РТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 277. Л.77–78.

высокохудожественных произведений, отражающих тяжелое прошлое тувинского народа, дающих надежду на правильность выбора исторического пути. Следующим актом по сохранению и увековечению памяти 60-ти богатырей становится издание указа Президиума Малого Хурала ТНР от 26 марта 1942 г. о наделении музея новым статусом – «Государственный музей имени Алдан-Маадыр»¹⁶.

В начале советского периода истории Тувы, в обществе снова назревает необходимость в представлении идеологических образов прошлого, национальных героев. По заданию министерства культуры создаются новые художественные произведения, в основу которых легли события восстания 60-ти богатырей, стимулирующие обращение деятелей искусства и культуры к архивным материалам. Таким образом, происходит своеобразная общественная закладка жизнеутверждающих основ, которые войдут в основу культурного наследия.

В целом, репрезентация этого исторического события прошла через устный фольклор¹⁷, пьесы В.Ш. Кок-оола «Самбажык» (1961 г.), С.Б. Пюрбю «Красный поток» (1967 г.), научную монографию Ю.Л. Аранчына «Восстание 60-ти богатырей» (1985 г.) [22], художественную литературу, в частности, повесть В.А. Бузыкаева «Владыки» (1983 г.) [37], роман А.С. Ондара «Бижээчи» (2018 г.) [154], художественный фильм «60 беглецов» (Свердловская киностудия, режиссер Б. Халзанов, 1992 г., в главных ролях – тувинские артисты Б. Ооржак и Л. Ондур), первую тувинскую симфоническую поэму «Алдан Маадыр» композитора А.Б. Чыргал-оола (1957 г.), живописный триптих художника С.К. Ланзы («Допрос 60-ти богатырей», «Допрос в хурээ», «После восстания 60-ти богатырей»)¹⁸. В память об исторических событиях в начале 1960-х годов в г. Кызыле появляется новая улица, которую именуют в честь 60-ти богатырей.

В постсоветский период в Туве, как и во всей стране, происходит разрушение идеологических ценностей недавнего прошлого, в то же время

¹⁶ НА РТ.Ф. 93. Оп. 1. Д. 352. Л.77.

¹⁷ См., в частности, статью Е.Л. Тирон [191, с. 51–57].

¹⁸ Создание данного живописного триптиха относится к периоду 1960–1970-х годов.

становится очевидной взаимосвязь истории с культурной памятью. Меняется и отношение к вышеприведенному примеру – восстанию 60-ти богатырей: в обществе появляется негативное отношение к поступкам героев тех событий, освободительное восстание трактуется как бандитизм, а герои именуются презрительным словом *кайгал* (скотокрад), проводится параллель с вымогательством и рэкетом в современном обществе.

Таким образом, прошлое, отражаясь в эволюции образа героев, исторических событий, в различных социально-политических и идеологических контекстах, постоянно переосмысливается.

В настоящее время процесс репрезентации продолжается, тувинский народ хранит память об этом событии: в 1991 г. в с. Алдан-Маадыр Сут-Хольского района был открыт историко-краеведческий филиал Национального музея РТ, в 1993 г. в местечке Оргу-Шол, рядом со знаменитой горой Кара-Даг, на месте лагеря повстанцев, была установлена стела к 100-летию народного восстания, в декабре 2021 г. открывается памятник Самбажыку – предводителю восставших аратов.

Вышеприведенные примеры показывают тесную взаимосвязь культурного наследия с исторической, культурной и национальной памятью.

Из этого следует, что процесс сохранения и репрезентации культурного наследия сопровождается своеобразным отбором и упорядочиванием фактов и событий, порой подвергаясь воздействию идеологии и определенных установок. Но, несмотря на это, ценностная, культуротворческая составляющая становится главной в репрезентации культурного наследия.

* * *

Выводы по I главе:

✓ Архивы, библиотеки, музеи – главные хранилища культурного наследия – имеют общие корни. Но, несмотря на общие задачи, функционал архива имеет свои отличительные особенности, связанные с постоянным исполнением социально-правовых запросов.

✓ Нами рассмотрен функционал архивов в культуре: из девяти выделенных функций в научной литературе наименее отражена культуротворческая.

✓ Культурная память и культурное наследие взаимосвязаны, при этом наследие выступает ядром в системе культурной памяти и несет положительный смысл. Оба эти понятия в аксиологическом аспекте связаны с ценностным потенциалом общественного сознания.

✓ Притом, что архивы обладают высоким потенциалом, регулирующим сознание, властной формой сохранения, роль архива в передаче культурного наследия, на наш взгляд, недооценена и изучена пока недостаточно.

ГЛАВА 2 АРХИВНОЕ ДЕЛО В ТУВЕ: ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

2.1 Этапы становления архивного дела Тувы

Целью данной главы является создание целостной картины истории архивного дела в Туве. В данном вопросе российское архивоведение придерживается общей периодизации отечественной истории: дореволюционной, советской и постсоветской. Именно этот подход был реализован в учебном пособии М.С. Маадыр и В.Ч. Монгуш¹⁹ [66, с. 4], предназначенном для студентов исторического факультета Тувинского государственного университета (далее – ТувГУ). В 2020 г. история архивного дела Тувы стала объектом специальной статьи, где к вышеотмеченной исторической периодизации был применен социально-философский анализ²⁰ [140, с. 4]. Поскольку автор настоящей диссертации ранее выступала рецензентом названного учебного пособия, а также соавтором вышеупомянутой статьи, в процессе осмысления материала возник иной – культурологический ракурс, опирающийся на деятельностный подход в концепции культуры.

¹⁹ В учебном пособии М.С. Маадыр и В.Ч. Монгуш, предназначенном для студентов, обучающихся по направлению подготовки 46.03.02 «Документоведение и архивоведение (уровень бакалавриата)», даны сведения об основных этапах становления архивной отрасли в Республике Тыва, где началом становления архивного дела в Туве обозначен 1930 г. и выделены следующие этапы: 1) становление архивного дела в Тувинской Народной Республике (1921-1944 гг.); 2) архивное дело в Советской Туве (1944-1911 гг.); 3) архивное дело Тувы в постсоветский период (90-е гг. XX-XXI вв.).

²⁰ В статье Б.В. Мунге, М.Ш. Куулар, Ч.К. Ламажаа, посвященной социально-философскому анализу становления и развития архивов и архивного дела в Туве, дана следующая периодизация: первый этап (с середины XVIII в. до 1921 г.) – предыстория; второй этап (1921–1944 гг.) – становление архивного дела, связан с провозглашением самостоятельной государственности ТНР; третий этап (1944-1990 гг.) связан с вступлением ТНР в состав Советского Союза; четвертый этап (с 1991 г. по настоящее время) – постсоветский этап развития архивного дела в Туве.

История архивного дела в Туве, как выяснилось, отражает не только внешние события (связанные с историко-политической ситуацией, изменениями подведомственности и правового статуса архивных органов республики), но и значимость внутренних механизмов развития, зависит от вклада определенных личностей, специалистов-архивистов.

Таким образом, в данной главе представлена история становления и развития архивного дела в Туве на основе архивных материалов, воспоминаний информантов в ракурсе взгляда на этот процесс «изнутри», непосредственно со стороны архивиста. В итоге мы предлагаем выделить в истории развития архивного дела в Туве шесть этапов, хронологические рамки которых не всегда будут совпадать с общеисторическими:

Первый этап — с середины XVIII в. до 1930 г., подготовительный. Нижняя хронологическая граница исследования обусловлена нахождением Тувы в период господства Цинской империи.

В своем исследовании, посвященном архивному делу Китая, Ван Шу Пин пишет, что в Китае за всю его многовековую историю сформировались императорские (дворцовые), храмовые и монастырские архивы как хранилища религиозных организаций, а также архивы местных органов власти. В настоящее время большая часть документального наследия Китая хранится в Первом историческом архиве страны [42, с. 50–51]. Другие китайские исследователи отмечают, что архивные документы этого периода были очень хорошо сохранены и дошли до нашего времени: «Это стало возможным благодаря тому, что в государстве было сильно развито архивное дело, четко работали два центральных ведомства — Государственная канцелярия и Государственный совет. В их архивах была сосредоточена вся важная документация, по которой сейчас воссоздается история Китая этого времени» [30, с. 69].

В рассматриваемый период истории Тувы основными хранилищами документов, кроме канцелярии чиновников, являлись буддийские монастыри (тув. *хүрээ*), в которых кроме религиозных рукописей откладывались документы по хозяйственному учету и деловой переписке. С образованием Тувинской Народной

Республики в 1921 г. возникают новые учреждения, где формируется комплекс делопроизводственных документов. Верхняя граница первого этапа определена созданием тувинской национальной письменности, началом становления архивного дела в молодом независимом государстве.

Второй этап — 1930–1945 гг. – период становления архивного дела в Туве. Появление национальной письменности в Туве сыграло важную роль в дальнейшей культурной трансформации общества. С провозглашением самостоятельной государственности в ТНР появляются новые государственные учреждения, в том числе Министерство по культурным делам ТНР.

1930-й год становится знаменательной датой в истории становления архивного дела, когда постановлением Центрального Комитета Тувинской Народно-Революционной Партии (далее – ЦК ТНРП) при только что созданном Ученом Комитете был организован Государственный архив²¹. Этот период в истории архивного дела характеризуется началом собирательской деятельности архивистов. Они на протяжении короткого времени, не обладая специальными знаниями, смогли спасти огромный массив документальных материалов. Основными проблемами этого переходного времени стали нехватка грамотных специалистов и отсутствие помещений для хранения документов.

Третий этап — 1945–1961 гг. Этот период характеризуется встраиванием архивов Тувы в советскую систему архивного делопроизводства. 11 октября 1944 г. Тувинская Народная Республика входит в состав Советского Союза, что стало началом глобальных социально-экономических и общественно-политических преобразований всех сфер жизни Тувы.

В Советском Союзе с 1938 г. архивные органы находились в подчинении Народных комиссариатов внутренних дел (далее – НКВД). Во вновь образованной Тувинской автономной области (далее – ТАО) этот процесс начинается позднее, в мае 1945 г., с этого времени устанавливается жесткая система контроля НКВД над архивами. Тогда же создается Архивный отдел Управления НКВД, сеть

²¹ НА РТ. Ф.1. Оп.1. Д. 855. Л.16.

межрайонных архивных учреждений (1949 г.) и партийный архив Тувинского областного комитета Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) (1951 г.).

Четвертый этап — 1961–1991 гг. Кардинальные изменения происходят в 1961 г., когда ТАО была преобразована в Тувинскую Автономную Социалистическую Республику (далее – АССР). Архивное дело Тувы становится самостоятельной отраслью и переходит в ведение Совета Министров Тувинской АССР²². С этого момента начинаются положительные изменения в использовании и публикации архивной информации, документальные материалы становятся доступными для исследователей. В 1962 г. госархив переименован в Центральный государственный архив (далее – ЦГА) Тувинской АССР. Новый этап развития архивного дела характеризуется изменением кадрового состава архивных работников, в архив приходят профессиональные историки-архивисты (П.И. Смирнов, В.А. Дубровский, Е.К. Пилипончик и др.). Возросшая численность специалистов архива позволила усилить работу в районных архивах, оказывать методическую и практическую помощь ведомственным архивам. Главным событием в сфере обеспечения сохранности и комплектования архивными документами становится ввод в эксплуатацию в 1977 г. нового типового здания ЦГА.

Пятый этап – 1991–2014 гг. Данный период характеризуется реорганизацией архивного дела в стране. В истории архивного дела впервые принимают регулирующий документ – Основы законодательства Российской Федерации от 7 июля 1993 г. «Об Архивном фонде Российской Федерации и архивах». В 1991 г. с принятием указов Президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – РСФСР) от 24 августа 1991 г. «Об архивах Комитета государственной безопасности СССР» [7] и «О партийных архивах» [8] в архивном строительстве страны происходят кардинальные изменения. С передачей архива Комитета государственной безопасности (далее –

²² НА РТ.Ф. 246. Оп. 1. Д. 189. Л. 1.

КГБ) РТ и партийного архива начинается работа по рассекречиванию документов, архивные фонды становятся доступными пользователям. Несколько изменений претерпел и Архивный отдел, руководящий орган архивным делом в Туве, а в 2014 г. Архивное агентство РТ упраздняется, передав свои полномочия Министерству культуры РТ.

Шестой этап – с 2014 г. по настоящее время – новый период развития архивного дела под патронажем Министерства культуры Тувы. Данный период отражает цифровую трансформацию архивной отрасли, качественные изменения основных процессов архивной деятельности, обновление принципов предоставления государственных услуг.

* * *

Перейдем к более детальному рассмотрению особенностей каждого из этапов истории становления архивного дела в Туве.

Первый этап истории архивов Тувы начинается с середины XVIII в. и продолжается до 1921 г., его можно назвать предысторией. Документальные источники по этому историческому периоду Тувы представлены в зарубежных архивах Китая, Монголии, Японии, где хранятся документы о Туве [223; 224], в федеральных и государственных архивах России. Действовавшая на этом этапе развития Тувы военно-административная система Китая подчинялась «Уложению Китайской Палаты внешних сношений» (далее – Уложение) 1789 г. [13].

Уложение содержало положения о военно-политическом и административно-территориальном устройстве подвластных территорий, а также основные гражданско-правовые нормы управления Цинской империи. Административное управление Тувой оккупационные власти проводили посредством местного амбын-нойона (главного правителя) Танну-Урянхая (прежнее название Тувы). При амбын-нойоне создавалась своя канцелярия, в которой откладывались все делопроизводственные документы, имелись *бижээчи* — писари. Вся переписка в Туве велась на старописьменном монгольском языке, которым владели только феодальная знать, чиновники, ламы и их приближенные.

В своем отчете А.А. Турчанинов, подданный России, назначенный районным агрономом в Урянхайском крае, описывает ведение документооборота этого периода: «власть ноена довольно ограничена, и он может увольнять без постановления хошунного съезда только “джелана”, полицейского и писарей. В каждом хошуне имеется “чазан”, хошунная канцелярия, где ведутся списки населения, скота, записи по раскладке податей»²³. В своем труде он пишет: «наличие специальных низших чиновников (бижээчи — писарь) в местном и центральном аппарате говорит о большом делопроизводстве в хошунных и сумонных канцеляриях» [61, с. 25].

Первыми архивами можно считать буддийские монастыри — хурээ, которые начали строиться во второй половине XVIII в. Как мы ранее отмечали, «в монастырях преподавали тибетский язык, алхимию, основы поэтики, ботаники, фармакологии, анатомии, медицины, философии. Образованные люди той эпохи, как правило, являлись выходцами из ламской среды» [143, с. 243]²⁴. Кроме рукописей религиозного содержания, в хурээ хранились документы, отражающие хозяйственную деятельность монастыря.

Первые русские стали поселяться в Урянхайском крае в 1880–1890 гг. Позднее они стали создавать управления, в которых документация велась на русском языке. Русские поселенцы оказали большое влияние на социально-экономическое развитие Урянхайского края.

В 1911 г. Тува приобретает независимость в результате китайской революции и падения маньчжурской династии. В политическом отношении Тува становится перед сложным выбором дальнейшего пути развития, и тувинская знать подает письмо об установлении протектората Российской империи (закреплен в 1914 г.). Тува на этом этапе своего развития входит в российское цивилизационное пространство, а последовавшие политические изменения после Октябрьской революции 1917 г. только усилили эту тенденцию. Дальнейшее самоопределение

²³ НА РТ. Ф. 123. Оп. 2. Д. 150. «Отчет агронома А. Турчанинова за 1915 год»

²⁴ Более подробно в [140].

тувинского народа могло развиваться либо присоединением Тувы к России, либо провозглашением самостоятельной государственности.

В НА РТ сохранились архивные материалы, характеризующие социально-экономическую, политическую жизнь в конце XIX – начала XX вв. в Туве. В свою очередь, по составу архивных фондов этого периода можно говорить о комплектовании документов в трех основных архивах-хранилищах: 1) в канцеляриях амбын-нойонов, подчиненных китайской империи; 2) в буддийских монастырях; 3) в отдельных организациях русской колонии переселенцев. Многие исторические документы этого периода были уничтожены или утеряны, часть документов удалось сохранить и впоследствии сформировать самые первые архивные фонды, которые отнесены к категории особо ценных документов (далее – ОЦД).

Так, архивным фондом, в большинстве своем содержащем документы на старомонгольской письменности, является фонд «Управления амбын-нойона Танну-Урянхая»²⁵. В нем хранятся ранние документы, содержащие переписку маньчжурских правителей с амбын-нойоном Танну-Урянхая, его приказы и распоряжения, адресованные хошуунным правителям, материалы по восстанию тувинского народа против китайских правителей, по укреплению культурно-экономических связей с Россией, документы по судебным, административным делам и хозяйственному управлению. В данном фонде также содержатся рукописи летописного характера: «Краткая родословная правителей 5 хошунов Танну-Урянхая» 1859 г.; «Краткая родословная амбын-[нойонов] Танну-Урянхая» 1892 г.; «Краткая история Тувы» 1925 г. [174, с. 139].

По инвентаризационному списку передачи в архив документов этого периода и исторической справке к фонду можно говорить о формировании фонда по хронологическим, структурным и функционально-тематическим принципам. Для административного управления своими территориями в Цинской империи при Министерстве иностранных дел существовал Восточный отдел, отвечавший за

²⁵ НА РТ. Ф. 115. (339 ед. хр., 1715–1933 гг.).

переписку в захваченных территориях. Некоторая часть документов на старомонгольском языке из фонда «Управления амбын-нойона Танну-Урянхая» была издана в совместном 4-хтомном труде [195–198].

В другом фонде «Управления комиссара по делам Урянхайского края»²⁶ хранится штатное расписание по Управлению Бандито-Хамбо-Ламы, где указано количество, класс и размер жалования утвержденных должностей. В штате, состоящем из 6-ти должностей, имеются должности: «*шанцзотба* (правитель дел), *бичечи* (письмоводитель), переводчика с указанием основных окладов и надбавок: урянхайской – 20%, за дороговизну — 35%, квартирных — 20%²⁷. Данный архивный документ показывает налаженную систему делопроизводства в управлении, а также указывает на систему хранения отложившихся документов» [140, с.10].

Вышеуказанный архивный фонд содержит интересные материалы, передающие особенности русско-тувинских связей конца XIX – начала XX вв., содержащие исторические факты по влиянию русских поселенцев на становление и развитие Тувы. В фонде «Управления комиссара по делам Урянхайского края» имеются материалы по вопросам торговли русских поселенцев с коренным населением, сохранившиеся в документах начальника Усинского пограничного округа, созданного в 1885 г.

В фонде «Комиссара по делам Урянхайского края и Усинского округа» хранится важный исторический документ, подтверждающий установление протектората Российской империи над Тувой. «...Письмо Иркутского Генерал-Губернатора Егермейстера Л.М. Князева на имя Заведующего Пограничными Делами Усинского округа Коллежского Ассессора А.П. Церерина о принятии хошунов Урянхайского края (Тувы) под покровительство России от 17.05.1914 г.»²⁸ не содержит вопросы непосредственно архивного строительства, но служит примером документооборота между архивами России и Тувы. Документ поступил

²⁶ НА РТ. Ф. 112. (338 ед. хр., 1890–1919 гг.).

²⁷ НА РТ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 296. Л. 15–16.

²⁸ НА РТ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 17а. Л. 1, 1 об.

в НА РТ из Государственного архива Управления Министерства внутренних дел (далее – МВД) Красноярского края в 1950 г. и был включен в состав архивного фонда № 112 “Комиссар по делам Урянхайского края и Усинского округа”. Анализируя архивные документы по делопроизводству дореволюционной Тувы, можно разделить их на: 1) управленческую документацию; 2) документацию религиозных организаций; 3) документацию по деятельности отдельных организаций, в том числе деятельности русских поселенцев» [140, с. 11–12].

На самом раннем этапе зарождения архивного дела в Туве можно говорить только о *накоплении и сохранении* имеющейся управленческой документации, без утвержденных правил и норм руководства. В силу чего можно говорить лишь о *предыстории складывания архивного дела*.

Важным историческим событием стало провозглашение в 1921 г. Республики Танну-Тува Улус (далее – ТНР). 15 августа 1921 г. была принята первая Конституция ТНР, в которой провозглашалась самостоятельная государственность. Была организована Тувинская народно-революционная партия (далее – ТНРП), сформирован Совет Министров ТНР, учреждены первые министерства (иностранных дел, юстиции, военных дел, внутренних дел, финансов) [204 с. 35–47]. Законодательная власть в республике принадлежала съезду всех хошунов, который представляли избранные народом депутаты [92, с. 3]. Среди русских поселенцев была организована РСТК (Русская самоуправляющаяся трудовая колония). Все вновь созданные учреждения начали создавать свою *систему делопроизводства*» [140, с.12–13]. Материалы, содержащие сведения об архивном деле Тувы этого периода, содержатся в фондах «Центрального Комитета Тувинской Народно-революционной партии»²⁹, «Совета Министров ТНР»³⁰, «Министерства внутренних дел ТНР»³¹, «Ученого Комитета

²⁹ НА РТ. ФП–1. (3349 ед. хр., 1882–1944 гг.).

³⁰ НА РТ. Ф. 92. (1298 ед. хр., 1921–1944 гг.).

³¹ НА РТ. Ф. 144. (69 ед. хр., 1922–1933 гг.).

ТНР»³², «Архивного агентства Республики Тыва»³³, «Национального архива Республики Тыва»³⁴.

Изучая документы раннего периода ТНР, можно сделать вывод, что Совет Министров пытался заниматься организацией делопроизводства и архивного дела в своих министерствах, проводил выездные проверки. Так, в фонде НА РТ хранится постановление о результатах проведенной проверки документооборота в одном из министерств, которая показала слабое ведение делопроизводства советником министра. В документе перечислены замечания к ведению документации [140, с. 13].

Второй этап в истории архивного строительства Тувы. 1930-й год знаменуется принятием постановления «*О создании Государственного архива при Ученом Комитете ТАР*»³⁵. Создание Госархива стало требованием времени, а также было продиктовано угрозой потери исторических документов, которую правительство ТНР пыталось устранить. Поэтому появляются документы, регулирующие собирание и систематизацию материалов³⁶, в том числе первое руководство для учреждений и организаций по сдаче документов в архив³⁷ [140, с. 14].

В другом архивном документе – «Перспективы работы Учкома Тувинской Народной Республики» – говорится об обязательной передаче в архив всех исторических документов, проведении их экспертизы и обработки, издании специального законодательного акта о регулировании архивного дела³⁸. К сожалению, закон не был принят. Большой вклад в комплектование архивных фондов внесли выездные проверки³⁹ в Барун-Хемчикский, Дзун-Хемчикский, Улуг-Хемский, Тесингольский хошуны в целях сбора исторических документов⁴⁰.

³² НА РТ. Ф. 109. (15 ед. хр., 1930–1944 гг.).

³³ НА РТ. Ф. 246. (742 ед. хр., 1944–2015 гг.).

³⁴ НА РТ. Ф. 12 (326 ед. хр., 1949–2016 гг.).

³⁵ НА РТ. Ф П. – 1. Оп.1. Д. 855. Л. 16.

³⁶ НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 213. Л. 5.

³⁷ НА РТ. Ф.109. Оп. 1. Д. 12.Л. 1.

³⁸ НА РТ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 4. Л. 32.

³⁹ В первые годы Тувинская Народно-революционная партия именовалась Танну-Тувинской Аратской Революционной Партией — ТАРП [181], или, очевидно, как указано в документе, сокращенно могла называться «Аратской Революционной Партией».

⁴⁰ НА РТ. ФП. –1. Оп. 1. Д. 855. Л. 18.

Благодаря организованной экспедиции госархив Тувы пополнился уникальными архивными материалами, начиная с 1756 г.

Другой фонд НА РТ – «Министерство внутренних дел ТНР» – является небольшим по количеству единиц хранения, но востребованным исследователями. В нем хранятся распорядительные документы Совета Министров ТНР, указы Президиума Малого Хурала, отражающие кардинальные перемены тувинского общества по отношению к религии, созданию своей письменности, формированию правовых основ с принятием законов, сведений о военнослужащих ТНР, написанные на старомонгольском языке.

С созданием тувинской письменности Совет Министров ТНР издает указ о переводе на тувинскую письменность всего документооборота⁴¹. В связи с чем были изменены основы делопроизводства⁴². В архивном фонде Ученого комитета имеется постановление от 11 февраля 1932 г. «О принятии на работу научным сотрудником госархива т. Сейфуллину с ½ окладом 150 р. в месяц и увеличении сметы госархива до 4500 р.»⁴³ и план работы Ученого комитета за 3 и 4 кварталы 1932 г., где одним из вопросов было «заслушивание работы архива»⁴⁴.

В развитии архивного дела тормозящим фактором была острая нехватка специалистов, нехватка помещений для хранения архивных документов, отсутствие методических рекомендаций и слабое внедрение письменного тувинского языка в делопроизводстве Тувы⁴⁵.

Существенный вклад в становление архивной отрасли внес первый председатель Президиума Малого Хурала ТНР, с 1925 г. — председатель Совета Министров Куулар Дондук (1888–1932). Получивший образование в буддийском монастыре тувинский чиновник способствовал сбору и хранению исторических документов, отражающих развитие своего народа⁴⁶. В фондах НА РТ хранится его докладная записка т. Богданову, в которой он указывает на вопросы переписки: «...

⁴¹ НА РР. Ф. 144. Оп. 2. Д. 242. Л. 105–108.

⁴² НА РТ. Ф.92. Оп. 1. Д. 54. Л. 24.

⁴³ НА РТ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

⁴⁴ НА РТ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 3. Л. 19а.

⁴⁵ НА РТ. ФП. –1. Оп. 1. Д. 1581. Л. 12.

⁴⁶ Более подробно об этом человеке см. в издании [64, с. 84].

наши учреждения, не вдаваясь в самостоятельное разрешение тех или иных вопросов, находящихся в прямой их компетенции, все время загромождают Правительство различной перепиской, что является неправильным»⁴⁷.

Государственный архив ТНР в 1933 г. передается в ведение Министерства культуры, где основной проблемой оставался вопрос обучения квалифицированных кадров. В соответствии с чем архив формирует потребность в историке, научном сотруднике-архивисте и переводчике⁴⁸.

Отличительными свойствами архивных документов НА РТ является то, что документы, хранящиеся в нем, записаны на старомонгольском и латинизированном на новотюркской основе, современном тувинском на основе кириллицы и русском языках. Созданная в 1930 г. письменность на латинизированной основе просуществовала в Туве более 13 лет, и 10 июля 1941 г. ЦК ТНРП и Советом Министров ТНР было принято решение о переводе тувинской письменности на кириллицу. В Советском Союзе процесс замены национальных языков на русскую графическую основу пришелся на 1936–1941 гг., в ТНР окончательный перевод тувинской письменности на указанную основу состоялся в 1944–1945 гг., в период вхождения Тувы в состав СССР [33, с. 15]. С учетом этих событий работа архивистов усложнилась, требовались не только знания по архивному делу, но и знания языков.

В формировании архивных фондов НА РТ четко прослеживается становление ведомственных архивов организаций и учреждений. В этот период в отрасли культуры были сформированы следующие фонды: Ф. 120 «Министерство культуры ТНР» (1931 г.), Ф. 147 «Тувинский республиканский краеведческий музей им. 60-ти богатырей» (1933 г.), Ф. 139 «Тувинский республиканский музыкально-драматический театр» (1939 г.), Ф. 136 «Тувинское книжное издательство», Ф. 240 «Дом культуры города Кызыла имени Сталина» и др. По этим документальным материалам можно проследить предпосылки возникновения учреждений, большую помощь специалистов и учреждений Советского Союза в

⁴⁷ НА РТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. Д. 9. Л. 7.

⁴⁸ НА РТ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 5. Л. 21–22.

создании первых учреждений культуры, вклад первых руководителей и простых сотрудников⁴⁹.

Переломным в истории становления архивного дела Тувы становится 1942 год, когда для руководства архивом назначается Седип-оол Токпак-оолович Танов, ранее стоявший у истоков его создания. С его приходом начинается *системная организация и учет архивного дела*. Благодаря его опыту и знанию механизмов государственного управления, он инициирует издание постановления Совета Министров ТНР от 22 мая 1943 г. № 11 (28) «О создании ведомственных, хошунных (районных) и городских архивов при Малых Хуралах трудящихся ТНР» (перевод со старотувинского языка Б.В. Мунге)⁵⁰. Постановление стало отправной точкой для выделения финансовых средств, специалистов для выездов в хошууны. В ходе этих своеобразных архивных экспедиций был собран огромный массив документальных материалов.

Одновременно с практической работой С.Т. Танов закладывает *теоретические основы архивного дела* в Туве. Учитывая большой опыт Советского Союза в организации учета и хранения архивных документов, С.Т. Танов обращается через правительство ТНР в Главное архивное управление НКВД СССР с просьбой о помощи. Так, в государственный архив Тувы поступают главные нормативные документы архивной отрасли⁵¹. Взяв за основу вышеуказанные нормативно-правовые акты, Совет Министров ТНР разрабатывает свои документы: протокол № 6 (23) от 11 марта 1943 г. об утверждении «Положения о Государственном Центральном архиве Тувинской Народной Республики», проекты «Положения об архивном отделе при хошунном (Городском) Малом Хурале трудящихся ТНР» и «Указание об организации и задачах архивных отделов при хошунных и городских Малых Хуралов трудящихся ТНР» от 25 мая 1943 г.⁵²

⁴⁹ Более подробно о ведомственных фондах отрасли культуры Тувы см. в Приложении 1.

⁵⁰ НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 1185. Л. 8–14.

⁵¹ Выдержки из постановления ЦИК и СНК СССР от 5 февраля 1936 г. № 7, ст. 57 «Об упорядочении архивного дела в Народных комиссариатах и центральных учреждениях СССР», постановления Президиума ЦИК СССР от 17 октября 1933 г. «Об упорядочении архивов в колхозах, совхозах и МТС», постановления СНК СССР от 28 января 1940 г. № 3, ст. 40 «Положение о главном управлении НКВД», (НА РТ.Ф. 92. Оп. 1. Д. 1131. Л. 1–8).

⁵² НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 1185. Л. 8–14.

В дальнейшем, принимая во внимание советский опыт, 9 сентября 1943 г. постановлением ЦК ТНРП при Минкультуры ТНР создают Ученый Комитет, архив вместе с музеем передают в его ведение⁵³.

В декабре 1943 г. в своем докладе заведующий архивом С.Т. Танов⁵⁴ отчитывается о приеме в архив документов Правительства ТНР за 1921–1934 гг., Министерства финансов, ЦК ТНРП, Малого Хурала ТНР, Верховного Суда, Государственной Контрольной Комиссии и других государственных учреждений, а также неполные материалы из Барун-Хемчикского, Дзун-Хемчикского, Улуг-Хемского и Каа-Хемского кожуунов республики. А в 1943 г. сданы на хранение документы Совета Министров ТНР за 1932–1939 гг., подшивки газет за 1936–1940 гг., марки, облигации ТНР, карта Монголии и др. Музей же сдал 123 папки документов на старомонгольском языке и 50 – на тувинском и русском языках, а также необработанные документы на монгольском и тувинском языках «в двух больших шкафах» [172 с. 18].

Собранные архивные материалы находились в организациях кожууна без присмотра и проведения научной обработки и экспертизы. Впоследствии научные работники государственного архива и Ученого комитета провели большую работу по систематизации и формированию первых архивных фондов ТНР. Таким образом, были собраны первые 697 томов (ед. хр.) документальных материалов: постановлений и приказов Президиума Малого Хурала, протоколы и решения Совмина ТНР, разные отчеты и доклады ведомств, переписка прокуратуры и судебных органов ТНР.

Так, в самом начале периода становления ТНР архивному делу уделяется первостепенное значение, закладываются его основы, принимаются необходимые меры по сохранению документального наследия. На этом сложном этапе первым архивистам Тувы удалось собрать уникальные документальные материалы, принять первые организационно-правовые документы для организации архивного дела, заложить меры по созданию архивных учреждений. В разные годы

⁵³ НА РТ. ФП. –1. Оп. 1. Д. 2773. Л. 162, 162 Об.

⁵⁴ НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 1185. Л. 27–28.

руководителями архива работали: Шагдыр, Олзей, Сайфулина, Кундуп-Сурун Конзуракович Кыргыз, Седип-оол Токпак-оолович Танов, Чымба, стоявшие у истоков образования государственного архива Тувы и внесшие неоценимый вклад в собирании и упорядочении первых архивных фондов.

В данном разделе исследована предыстория и начало архивного дела в Туве, когда постановлением Агитационно-пропагандистского отдела ЦК Аратской Революционной Партии был создан Государственный архив. На этом этапе начали формироваться первые архивные фонды отрасли культуры, по которым можно проследить историю создания учреждений, вклад отдельных личностей в становление культуры Тувы. Дальнейшее становление и развитие архивной отрасли складывались в тесной связи с архивными учреждениями Советского Союза.

2.2 Развитие архивного дела в Советской Туве

Добровольное вхождение в состав СССР стал ожидаемым и закономерным волеизъявлением населения Тувы. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 октября 1944 г. Тува вошла в состав Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) на правах автономной области⁵⁵.

Во вновь образованной области происходит комплекс мероприятий, направленных на быструю интеграцию Тувы в Советский Союз. Формирование, переустройство всех органов власти начинается с преобразования ЦК ТНРП в Тувинский областной комитет (далее – обком) Коммунистической партии

⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1422. Л 14; НА РТ. Газетный фонд НА РТ, газета «Тувинская правда» от 2 ноября 1944 г.

Советского Союза (КПСС). Государственные органы и организации СССР обязывались оказывать непосредственную помощь соответствующим предприятиям и учреждениям бывшей ТНР. «В первые же месяцы после образования Тувинской Автономной Области (далее – ТАО) были приняты постановления РСФСР о ее дальнейшем развитии⁵⁶: «О мероприятиях по хозяйственному и культурному развитию ТАО», «О дополнительных мероприятиях по развитию животноводства и земледелия в ТАО», «О проекте бюджета ТАО РСФСР на 1945 г.» [204]. В целом, учитывая развитие государственности по социалистическому образцу, интеграционные процессы перехода Тувы произошли без резких перепадов.

В истории Тувы вхождение в состав СССР имело большое прогрессивное значение для тувинского народа, получившего новые возможности для ускоренного социально-экономического и культурного развития.

Архивное дело Тувы на *третьем этапе* своего развития становится частью советской системы архивных учреждений. Важным в истории архивной отрасли стал 1945 г., когда решением Областного исполнительного комитета (далее – Облисполком, Тувоблисполком) трудящихся ТАО № 96 от 7 мая 1945 г. впервые был организован Архивный отдел с 4-мя штатными единицами⁵⁷. Областной государственный архив (далее – Облгосархив) вместе с 3 сотрудниками передавался в ведение областного Управления НКВД (с 1946 г. стало УВД). Также указывалось что архивная работа в районах области возлагалась на секретарей райисполкомов. Так, Управление НКВД ТАО полностью взяло на себя управление и взаимодействие архивным делом с другими органами власти.

Следует учесть, что строгая система НКВД СССР была отлична от других ведомств страны, имела особый статус. В Советском Союзе архивные учреждения находились в ней с 1938 г., тувинская архивная отрасль вошла на 6 лет позже, что благоприятно сказалось на ее дальнейшем развитии. В ТАО именно после вхождения архивов в структуру НКВД был создан Архивный отдел, увеличены

⁵⁶ НА РТ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2. Л.31–46.

⁵⁷ НА РТ.Ф. 264. Оп. 1. Д. 19. Л. 197–198.

штатные единицы, разграничены функции Государственного архива и Архивного отдела, завершена работа по организации межрайонных государственных архивов, попытки создания которых были безуспешными в течение более чем десяти лет. Благодаря отлаженной системе НКВД архивные учреждения Тувы выстраивают эффективную структуру деятельности.

В период коллективизации в ТАО начался процесс накопления документов новых организаций и колхозов, которые приобретают большую практическую и научную ценность. Учитывая это, Совмин СССР издает распоряжение об организации межрайонных госархивов ТАО⁵⁸.

Первые районные архивы были организованы в 6 районных центрах: в п. Кызыл-Мажалык для обслуживания учреждений, организаций и предприятий Барун-Хемчикского, Бай-Тайгинского и Монгун-Тайгинского районов области; в г. Чадане – Дзун-Хемчикского, Сут-Хольского и Овюрского районов; в г. Шагонаре – Улуг-Хемского и Чаа-Хольского районов; в с. Бай-Хаак – Тандинского, Эрзинского и Тес-Хемского районов; в с. Сарыг-Сеп – Каа-Хемского и Тере-Хольского районов; в г. Туране – Пий-Хемского и Годжинского районов⁵⁹.

На этом примере можно наблюдать, что именно после переподчинения архивной отрасли системе НКВД были *четко определены функции архивных органов, создана сеть районных государственных архивов*, началось упорядочение архивных фондов.

Первоочередной задачей архивистов стала проверка имеющихся фондов, учет и передача их в Облгосархив. В фонде «Архивное агентство Республики Тыва» находится акт о передаче архивных материалов: «...передано 679 томов в чем и прилагается инвентаризационная ведомость на 10 листах, также 154 тома “Истории Тувы”»⁶⁰. Всего по состоянию на 1946 г. в Госархиве Управления МВД ТАО числилось и находилось на хранении 50 фондов, содержащих 1033 единиц хранения⁶¹.

⁵⁸ НА РТ. Ф. 264. Оп. 1. Д. 159. Л. 9.

⁵⁹ НА РТ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 40. Л. 95–96.

⁶⁰ НА РТ. Ф. 246. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.

⁶¹ НА РТ. Ф. 246. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

О состоянии архивной отрасли Тувы в момент вхождения в состав СССР в Государственное архивное управление МВД СССР докладывает и.о. начальника архива П.И. Смирнов: «ввиду отсутствия архивных учреждений до возникновения республики документальные материалы Архивного фонда Тувы, находившиеся в дацанах (хурээ), православных церквях и старообрядческих молельнях, канцеляриях китайско-монгольских чиновников и тувинских феодалов в большинстве утрачены»⁶². Действительно, на начальном этапе становления архивного дела по политическим соображениям были уничтожены многие документы ведомств и организаций Тувы, что подтверждается архивными материалами: «в период с октября 1944 г. по апрель 1946 г. по распоряжению Облвоенкома полковника тов. Сувак полностью уничтожены документальные материалы, образовавшиеся за время деятельности Военного Министерства Республики»⁶³. «Частичному уничтожению и порче документов подверглись учреждения треста “Тувзолото”, Потребсоюза, Здравотдела, Облживзо, ОблОНО и др.»⁶⁴.

В дальнейшем Архивный отдел ТАО приступил к выполнению основных задач: выезжая в районы области, обследовали состояние архивов организаций и предприятий, оказывая практическую и методическую помощь на местах. В ходе обследования удалось выявить около 15 тыс. ед. хр., относящихся к Архивному фонду Тувы, провести анализ их общего состояния, степень и условия сохранности в различных помещениях. Из-за отсутствия специальных работников в учреждениях района отмечалось беспорядочное состояние архивов, были выявлены факты порчи и уничтожения документов⁶⁵.

Отсутствие площадей для приема и хранения документов, трудное финансово-материальное положение области были основными проблемными вопросами Управления МВД и Архивного отдела. С этого времени Облгосархив проводит научно-техническую обработку архивных фондов, улучшение работы

⁶² НА РТ. Ф. 246. Оп. 1. Д. 11. Л. 4-5.

⁶³ НА РТ. Ф. 246. Оп. 1. Д. 11. Л. 7.

⁶⁴ НА РТ. Ф. 246. Оп. 1. Д. 7. Л. 3, 7.

⁶⁵ НА РТ. Ф. 246. Оп. 1. Д. 21. Л. 8, 9.

ведомственных архивов, исполняет запросы граждан, обеспечивает документальной информацией различные ведомства⁶⁶.

В начале советского периода Тувы главным вопросом руководства области было комплектование квалифицированными, профессиональными кадрами всех отраслей народного хозяйства. В архивной сфере также ощущалась нехватка специалистов, обладавших профессиональными знаниями, работа архива продолжалась в приеме и обеспечении сохранности исторических документов.

«До этого времени из-за отсутствия специальных архивных работников, в Туве не удавалось создать экспертно-проверочную комиссию (ЭПК). В связи с этим деятельность архива по отбору и экспертизе ценности документов, включение архивных материалов в состав архивного фонда Тувы, а также выявление особо ценных уникальных документов не велась. Только в апреле 1947 г. в Архивном отделе была создана ЭПК. В нее входило 5 человек: 2 чел. сотрудники архивных органов, 3 работники Тувинского облисполкома, областного отдела культпросвет учреждений и Тувинского научно-исследовательского института языка и литературы. С этого времени заседания ЭПК Архивного отдела осуществляют экспертизу ценности документов ведомственных и других архивов⁶⁷» [140, с. 19].

По архивным документам следует, что Архивный отдел и Облгосархив находились в здании Тувоблисполкома по ул. Ленина, д. 18. Одна комната служила и рабочим кабинетом, и архивохранилищем, где хранились 32 архивных фонда с общим объемом 2523 единиц хранения⁶⁸.

В 1950-х годах в деятельности госархива ТАО происходят существенные изменения, связанные с прибытием в Туву историка-архивиста Владимира Андреевича Дубровского (1925–1996). В своей автобиографии он пишет: «года и места рождения своего я не знаю, родителей и других родственников также не помню и не знаю», все его детство прошло в детских домах Рязанской области, Москвы и Подмосковья. После демобилизации он учится в горном институте

⁶⁶ НА РТ. Ф. 246. Оп. 1. Д. 21. Л. 11.

⁶⁷ НА РТ. Ф. 246. Оп. 1. Д. 22. Л. 6.

⁶⁸ НА РТ. Ф. 246. Оп. 1. Д. 15. Л. 1, 4.

Москвы на подготовительном отделении. В процессе обучения он меняет свое решение и поступает в Историко-архивный институт. Получив специальность «историк-архивист», по направлению приезжает в Тувинскую автономную область и становится директором Облгосархива⁶⁹.

В.А. Дубровский успешно решал основные задачи, касающиеся деятельности архива. Благодаря переписке с государственными архивами других регионов В.А. Дубровский сумел пополнить архивные фонды документами из соседних архивов⁷⁰ [36, с. 5].

В середине 1950-х годов Госархив начал комплектоваться новыми видами архивных фондов – документами личного происхождения, содержащие сведения об исторических событиях и фактах, отражающих жизнь и судьбу отдельных личностей. Специалисты госархива провели большую работу по сбору и формированию фондов личного происхождения. Первые фонды содержат документы «председателя исполкома краевого Совета в Туве С.К. Беспалова, членов краевого Совета И.Г. Сафьянова, Н.Г. Крюкова, М.М. Терентьева, командира красногвардейского партизанского отряда С.К. Кочетова, руководителей Сибирской партизанской армии А.Д. Кравченко, П.Е. Щетинкина и других (всего 73 ед. хр.). Документы фонда составили основу сборника “За свободу народа”, основным составителем и научным редактором которого был В.А. Дубровский» [36, с. 9].

Владимир Андреевич стал одним из первых руководителей архива, начавших научно-методическую работу, занимался повышением квалификации своих сотрудников, способствовал их профессиональной переподготовке. Благодаря его инициативе, в 1950 г. в ТАО был проведен *архивный семинар* для работников ведомственных, районных архивов. Учитывая ценность такого обучения, подобные семинары стали проводиться систематически.

Большой вклад в популяризацию документального наследия внесли публикации В.А. Дубровского. С его приходом в архиве стало уделяться внимание

⁶⁹ НА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1502. Л. 1–2.

⁷⁰ НА РТ. Ф. 246. Оп. 1. Д. 49. Л. 1–2.

работе по использованию архивных документов, увеличилось количество выполненных запросов по тематическим направлениям, социально-правовым запросам. Примечательно, что первым исследованием по архивному делу Тувы стала его статья о госархиве, содержащая сведения по истории архива с 1945 года, а также классификацию документальных материалов Облгосархива [59, с. 229–232]. Позже им были опубликованы статьи по истории Тувы, о правовом статусе русского населения ТНР, по вхождению Тувы в состав Советского Союза, об участии в Великой Отечественной войне, тексты Конституций ТНР, основанные на архивных документах.

Несмотря на то, что архивное дело находилось под контролем в идеологическом аспекте, в этот период была проведена большая работа, в том числе и по публикации архивных документов. В то же время были собраны документы, которые легли в основу партийного архива в 1951 г., а также следующие фонды: «Исполнительного комитета областного Совета депутатов трудящихся Тувинской автономной области (Тувоблисполком)»⁷¹, «Совета Министров Тувинской АССР»⁷², «Архивного агентства Республики Тыва»⁷³, «Государственного архива Республики Тыва»⁷⁴ [140, с. 20].

В сведениях к паспорту госархива ТАО на 1 января 1957 г. было: работников архива – 3 человека; количество документальных материалов – 187 фондов с 18 234 ед. хранения, фондов секретного хранения – 7 фондов с 660 ед. хранения⁷⁵.

Четвертый этап. Кардинальные изменения в архивной деятельности страны произошли в 1961 г., когда указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1961 г. архивное дело перешло в ведение Совета Министров СССР, создается Главное архивное управление СССР (далее – ГАУ). В утвержденном Положении ГАУ от 28 июля 1961 г. были определены его основные полномочия в руководстве архивным делом в стране.

⁷¹ НА РТ. Ф. 264. (827 ед. хр., 1941–1962 гг.).

⁷² НА РТ.Ф. 270. (1657 ед. хр., 1962–1992 гг.).

⁷³ НА РТ. Ф. 246. (742 ед. хр., 1944–2015 гг.).

⁷⁴ НА РТ. Ф. 12. (326 ед. хр., 1949–2016 гг.).

⁷⁵ НА РТ. Ф. 246. Оп. 1. Д. 129. Л. 17-18.

В 1961 г. выходит исторический для Тувы указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 октября 1961 г. «О преобразовании Тувинской автономной области в Тувинскую Автономную Социалистическую Республику», который вносит коренные изменения в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь тувинского народа⁷⁶. Последовавшие преобразования статуса органов законодательной, исполнительной и судебной власти были закреплены в основополагающих законах 1962 г., а затем и в Конституции Тувинской АССР⁷⁷.

«На основании Постановления Совета Министров РСФСР от 25 ноября 1961 г. № 1424 и решения Тувоблисполкома от 8 января 1962 г. № 746 организовывался Архивный отдел при Совете Министров Тувинской АССР на базе Архивного отдела при УВД ТАО со штатным расписанием в количестве 9 должностей⁷⁸. После, приказом министра МВД Тувинской АССР от 18 января 1962 г. № 8, произошла передача Архивного отдела МВД и государственного архива в ведение Совета Министров Тувинской АССР»⁷⁹ [140, с. 21].

Самостоятельность Архивного отдела республики позволила принимать решения, которые дали новый толчок в развитии архивного дела Тувы. Когда архивы находились в структуре УВД ТАО, многие фонды были засекреченными без особых на то оснований. Доступ предоставлялся только работникам оперативно-розыскной службы. Передача архивов Совету Министров Тувинской АССР открыла доступ в читальные залы многим исследователям. В этот период были сформированы следующие архивные фонды: «Исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся Тувинской автономной области (Тувоблисполком)»⁸⁰, «Управление сельского хозяйства Тувоблисполкома»⁸¹, «Отдел народного образования Тувинской автономной области»⁸², «Областное

⁷⁶ НА РТ. Ф. 264. Оп. 1, Д. 778, Л. 333.

⁷⁷ НА РТ. Ф. 285. Оп 1. Д. 585; газета «Тувинская правда» от 1 июня 1978 г.

⁷⁸ НА РТ. Ф. 264. Оп. 1. Д. 826. Л. 28.

⁷⁹ НА РТ. Ф. 246. Оп. 1. Д. 189. Л. 1.

⁸⁰ НА РТ. Ф. 264. (827 ед. хр., 1941–1962 гг.).

⁸¹ НА РТ. Ф. 59. (1060 ед. хр., 1935–1962 гг.).

⁸² НА РТ.Ф. 79. (737 ед. хр., 1929–1962 гг.).

управление культуры Тувоблисполкома»⁸³, «Областной отдел здравоохранения Тувоблисполкома (облздравотдел)»⁸⁴.

20 апреля 1962 г. на основании постановления Совета Министров Тувинской АССР № 223, происходит реорганизация Облгосархива в Центральный государственный архив (далее — ЦГА) Тувинской АССР⁸⁵. Одновременно с этим увеличивается штат архива до 8 работников, архивный фонд Тувы насчитывает 202 фонда, 17968 единиц хранения⁸⁶.

«В 1965 г. на основании постановления Совета Министров СССР и Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) от 25 декабря 1964 г. № 1035 и письма ГАУ при Совете Министров СССР от 22 марта 1965 г. № 10/1170 выносятся постановления Совета Министров Тувинской АССР от 23 апреля 1965 г. № 328, которым утверждаются штатные расписания Архивного отдела и ЦГА Тувинской АССР, где должность директора ЦГА была упразднена⁸⁷. Произошло документальное слияние Архивного отдела с ЦГА, а руководство возлагалось на заведующего архивным отделом при Совете Министров Тувинской АССР.

Решение ГАУ при Совете Министров СССР основывалось на квалификационно-должностных характеристиках научных и архивно-технических работников государственных архивов Советского Союза, в котором указывалось, что в госархивах с составом документальных материалов до 150 тыс. обязанности директора архива возлагались на заведующего архивным отделом, а должность директора преобразовывалась в старшего научного сотрудника⁸⁸. Возможно, на тот период это решение было оправданным, но результаты совместной работы показали ухудшение архивной деятельности. Несмотря на это, работа в архиве продолжалась на прежнем уровне, с предоставлением отчетности как отдельного учреждения, но без официального статуса отдельного учреждения» [140, с. 20].

⁸³ НА РТ. Ф. 281. (106 ед. хр., 1935–1962 гг.).

⁸⁴ НА РТ. Ф.280. (232 ед. хр., 1944–1962 гг.).

⁸⁵ НА РТ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 20. Л. 75.

⁸⁶ НА РТ. Ф. 246. Оп. 1. Д. 175. Л. 38–39.

⁸⁷ НА РТ.Ф. 270. Оп.1. Д. 145. Л. 113–114.

⁸⁸ НА РТ. Ф. 246. Оп. 1. Д. 219. Л. 127.

Восстановление ЦГА Тувинской АССР произошло через семь лет, когда на обращения архивистов Тувы ГАУ СССР издает постановление об этом⁸⁹.

К этому времени в республике решается вопрос о подготовке кадров для архива. Руководство республики направляло специалистов для обучения в Московский государственный историко-архивный институт (МГИАИ). Так, молодой архивный работник ЦГА – Елизавета Кирилловна Пилипончик, успешно окончив обучение, трудилась в архиве до должности директора, в общем проработав 25 лет. Работа архивистов того периода стала более систематизированной, кроме обеспечения сохранности документов они начали осваивать каталогизацию, заниматься научными исследованиями [158]. В советский период в архиве начинается работа по переводу документов со старомонгольского языка, что стало возможным благодаря ветеранам, владевших языком. «Для обеспечения перевода в архиве была введена должность научного сотрудника — переводчика. На протяжении всей деятельности архива в разные годы переводами рукописей занимались С.Т. Танов, У.Т. Шыдыра-Салчак, И.Ч. Шагдыржап, Т. Ховалыг, Б.С. Сонам, Оюн Лундуп, К.А. Бичелдей, К.Д. Аракчаа, Л.К. Хертек, А.А. Самдан и др.» [140, с. 22].

Важную роль в сохранении архивных документов советского периода сыграла созданная в 1966 г. при Архивном отделе хозрасчетная группа по научно-технической обработке документальных материалов⁹⁰. Сотрудники хозгруппы, выезжая в организации республики, проводили отбор и экспертизу документальных материалов, тем самым обеспечивая своевременную сдачу документов на постоянное хранение в архив. Учитывая договорную основу выполняемой работы, она содержалась за счет получаемых от учреждений финансовых средств. В этом же году ими было обработано 3404 ед. хранения в 6 организациях⁹¹.

⁸⁹ НА РТ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 41. Л. 149.

⁹⁰ НА РТ. Ф. 246. Оп. 1. Д. 119. Л. 60.

⁹¹ НА РТ. Ф. 246. Оп. 1. Д. 230. Л. 19.

С увеличением количества организаций Тувы широкое развитие и укрепление получили ведомственные архивные учреждения. В целях оказания практической помощи в упорядочении архивных документов, организации и контроля делопроизводства в учреждениях, составления списка-источников комплектования в 1971 г. в ЦГА Тувинской АССР была создана группа ведомственных архивов, комплектования и экспертизы.

В целях обеспечения сохранности архивных документов специалистами ведомственной группы архива оказывалась методическая и практическая помощь во многих учреждениях культуры. После вхождения Тувы в состав СССР в области было создано 96 ведомственных архивов, в том числе культуры. В НА РТ хранятся 47 архивных фондов, относящихся к отрасли культуры, сформированных в советский период⁹². Одними из интересных и востребованных исследователями фондов культуры являются: Ф. 281 «Областное управление культуры Тувоблисполкома» (1935 г.), Ф. 391 «Тувинская республиканская контора кинопроката Госкино РСФСР» (1945 г.), Ф. 30 «Тувинская республиканская библиотека имени А.С. Пушкина» (1942 г.) и др.

Фонды ведомственных архивов, сданных в НА РТ, содержат уникальные архивные документы, включающие рукописи выдающихся деятелей культуры и искусства, оригиналы и черновики художественных произведений. Например, в фонде «Министерство культуры ТНР» хранится рукопись пьесы известного поэта, писателя и драматурга В.Ш. Кок-оола «Хайыраан бот» (1937 г.) – произведения, ставшего классикой национального тувинского театра.

Уникальный фонд нотных рукописей хранится в ведомственном архиве Тувинской Государственной Филармонии им. В.М. Халилова. В фонде имеются произведения таких известных композиторов Тувы, как А.Б. Чыргал-оола, Р.Д. Кенденбиля, С.М. Бюрбе, Х.К. Дамба, Вл.С. Тока и др. До настоящего времени музыкальное наследие профессиональных композиторов Тувы недоступно для

⁹² Перечень фондов НА РТ по культурному строительству отражен в Приложении 1.

архивистов, находится в необработанном виде, без описей и в открытых картонных папках⁹³.

В 1970-х гг. в республике идет активное развитие архивной отрасли, укрепляется и материально-техническая база архива. Архивом велась методическая и практическая помощь организациям и учреждениям по составлению и усовершенствованию номенклатур дел, проводилась экспертиза ценности документов, продолжались выездные проверки ведомственных, городских и районных архивов. Архивным отделом в это время начали проводиться общественные смотры ведомственных архивов в разных отраслях хозяйства, регулярно проводились семинары по всей республике.

Одним из значимых событий в жизни республики в 1977 г. стало введение в эксплуатацию здания ЦГА. Этому радостному событию предшествовали годы работы архивистов Тувы с ГАУ РСФСР, доказывающих необходимость строительства архива. Одним из причастных к строительству типового здания архива стал Кужугет Серээвич Шойгу, заместитель председателя Совета Министров Тувинской АССР, курировавший Архивный отдел. Впоследствии К.С. Шойгу проработал руководителем Архивного отдела в 1984–1989 гг.

С переездом в новое типовое здание, отвечающее всем требованиям, в архиве были созданы необходимые условия для хранения архивных документов. Проблема комплектования ЦГА решилась, архив начинает плановый прием документов постоянного срока хранения от районных и городских организаций, учреждений и предприятий. На долгие годы архив мог забыть проблему нехватки помещений.

В 1982 г. в архиве открывается лаборатория по микрофильмированию документов, начинает выполняться план по микрофильмированию и созданию

⁹³ Благодаря Году культурного наследия народов России, объявленного Президентом страны, Тувгосфилармония им. В.М. Халилова при поддержке Министерства культуры Тувы получила возможность оцифровки нотных партитур Вл. С. Тока и Р.Д. Кенденбиля. Это стало возможным в рамках сотрудничества с Красноярской филармонией в реализации проекта «Музыкальное наследие «Енисейская акварель Владимира Тока». Работу по обработке в электронный вид произведений композиторов ведут Ч.В. Комбу-Самдан, Т.К. Монгуш, Э.М. Тарган-оол, Б-М.И. Тулуш и др. После оцифровки произведения композиторов Тувы войдут в электронную нотную библиотеку России, где будут доступны для изучения в музыкальных учебных заведениях по всей стране.

страховых фондов на особо ценные документы дореволюционного периода, периода ТНР. Первыми сотрудниками лаборатории стали Б.А. Черногубов, Н.Х. Очур, И.Б. Баян. Из-за финансовых трудностей по приобретению пленки, химических препаратов, лаборатория по микрофильмированию закрылась в середине 1990-х годов.

Вскоре последовали изменения в архивной отрасли страны, повлиявшие на развитие архивного дела в Туве. Руководствуясь постановлением от 13 августа 1980 г. № 394 «Об утверждении Положения о Главном архивном управлении при СМ РСФСР и сети центральных государственных архивов РСФСР», Совмин Тувинской АССР принимает решение о реорганизации Архивного отдела в Архивное управление Тувинской АССР⁹⁴.

В 1986 г. в штатное расписание ЦГА Тувинской АССР входили 25 сотрудников и 6 работников хозгруппы, количество архивных фондов – 538 с 84 235 ед. хр.⁹⁵

С середины 1980-х гг. получает развитие научно-исследовательская деятельность архивистов. Впервые выходит справочное издание – «Путеводитель по фондам Центрального государственного архива Тувинской АССР» [163], содержащий сведения о составе и фондах ЦГА. Начальная дата документов, вошедших в путеводитель, приходится на 1957 г., конечная – на 1986 г. С целью популяризации документального наследия сотрудники архива регулярно публикуются на страницах республиканских газет, выступают по радио и телевидению, занимаются выставочной деятельностью, экспонируя подлинники и копии архивных документов, фотодокументов из хранилищ.

Становление любого дела невозможно без преданных своему делу людей. Архивисты советского периода – К.Ш. Монгуш, Т.Х. Таржа, В.М. Евтешин, И.Б. Баян, Н.И. Сургутская, Н.Б. Удумбара, Л.А. Чечекбаа, О.В. Аньшина и др. – смогли бережно собрать и сохранить документальное наследие Тувы. Многие ветераны

⁹⁴ НА РТ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 863. Л. 13, 15, 18.

⁹⁵ НА РТ. Ф-12. Оп.1. Д.128. Л.1, 2; (доп.1) Д.1. Л. 16–17.

архивного дела передали свой большой опыт и практические знания молодым коллегам.

Почетный архивист России Т.А. Бондаренко, проработавшая в архиве 40 лет, стала тем наставником, благодаря которому выросли любящие и знающие свое дело архивисты. Многие исследователи выражали ей признательность за четкую и профессиональную помощь в сборе материалов по своей научной теме. Коллектив НА РТ до сих пор вспоминает ее добросовестное отношение к работе и обращается к ней за советом.

В развитие архивного дела свой вклад внесло много поколений архивистов. В НА РТ сложились *трудовые династии архивистов*, которые по примеру близких людей выбирали профессию хранителя документального наследия. Одна из них – династия, начатая С.Т. Тановым, внесшим значительный вклад в становление архивного дела Тувы. Так, его дочь Т.С. Саая продолжила дело отца. Свою трудовую деятельность Тамара Седип-ооловна начала в 1968 г., пройдя трудовой путь от технического сотрудника архива до директора ЦГА РТ. За 30-летний стаж работы ей удалось многое: улучшить работу по созданию архивных фондов, в работе Экспертно-проверочной комиссии, усилить методическую и практическую помощь архивам, увеличить число проверок и семинаров. Под ее руководством началась оцифровка документов периода ТНР, внедрена база данных «Архивный фонд», укреплена материально-техническая сторона архива. Т.С. Саая приняла участие в составлении закона «Об архивном деле Республики Тыва». Р.Н. Базыр – внучка Седип-оола Танова, архивист в третьем поколении, в настоящее время работает заместителем директора НА РТ.

Значительный вклад в архивное дело Советской Тувы внесли руководители органа управлением архивным делом и Госархива: В.П. Смирнов, Е.П. Захарова, А.Т. Шестерикова, У.С. Скакова, О.Т. Шыырап, Т.Х. Таржа, Д.О. Дарган, К.С. Шойгу, В.А. Дубровский, Т.С. Маркова, Е.К. Пилипончик, И.М. Куулар, Н.П. Шуба, Б.Ч. Ширин-оол, Д.И. Чыдым, Т.С. Саая, А.М. Дугар-Сюрюн.

В целом, становление и развитие архивного дела в этот период соответствует общим процессам интеграции Тувы в советское пространство. Находясь в ведении

системы НКВД, со строгим контролем и ограничительными мерами, архивы существенно укрепляются как в научно-методическом, так и в материальном плане. Увеличение штатных единиц отражается на общих процессах деятельности: начинается обработка ранее принятых фондов с созданием научно-справочного аппарата, проводятся мероприятия по учету и обеспечению сохранности архивных документов, комплектованию и экспертизе, выявлению особо ценных документов, созданию страхового фонда документов.

С переподчинением Совету Министров Тувинской АССР вопросы архивного дела ставятся на государственный уровень, архивные фонды становятся доступны исследователям, активизируется использование документов. Благодаря отлаженной системе архивные учреждения Тувы выстраивают эффективную структуру деятельности: создается Архивный отдел, сеть межрайонных государственных архивов, формируется Архивный фонд.

Значительное развитие получили ведомственные архивы организаций и учреждений – основные источники комплектования главного архива республики. Ведомственным архивам учреждений Минкультуры Тувы удалось собрать документальные материалы по истории и становлению деятельности главных профессиональных учреждений, а также рукописное наследие в виде произведений видных деятелей культуры и искусства.

2.3 Особенности деятельности архивов Тувы в постсоветское время

Пятый этап. В начале 1990-х гг. в истории архивного дела на постсоветском пространстве начинается новый этап, обусловленный кардинальными преобразованиями политического и экономического характера. В эти годы происходит активизация политической жизни, начинается процесс

перераспределения властных полномочий, укрепляется самостоятельность регионов страны.

Изменения в политической жизни страны повлияли также на реорганизацию архивного дела, в котором наступает самостоятельный этап развития. В августе 1991 г. принимаются указы Президента РСФСР, о ликвидации системы отдельного хранения партийных документов и архивов КГБ [7; 8]. Проводимые реформы, направленные на создание законодательной, нормативно-правовой базы, на расширение доступа к архивным документам продолжились в регионах страны.

В целях государственного регулирования развития архивного дела и координации деятельности архивных учреждений постановлением Совета Министров РТ упраздняется Архивное управление и создается Комитет по делам архивов⁹⁶. Партийный архив бывшего рескома КПСС был преобразован сначала в архивохранилище № 2, затем в 1998 г. в Центр архивных документов партий и общественных организаций (ЦАДПОО). Все архивные материалы и документы, хранившиеся в партийном архиве, вошли в состав фондов ЦГА.

По всей стране происходит массовое рассекречивание архивных документов, получившее название «архивная революция». Первым документом, заложившим принципы доступа пользователей к ранее засекреченным фондам, стало постановление Верховного Совета Российской Федерации от 19 июня 1992 г. № 3088-I «О временном порядке доступа к архивным документам и их использованию», которым был установлен 30-летний ограничительный критерий со дня создания документа.

«Во исполнение Указа Президента РСФСР от 24 августа 1991 г. № 82 и распоряжения Председателя Совета Министров Республики Тыва от 25 августа 1991 г. № 193-р из Управления Федеральной службы контрразведки Российской Федерации по Республике Тыва в ЦГА РТ по акту были переданы 47 фильтрационных дел лиц, бывших в плену во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и архивно-следственные на реабилитированных граждан Тувы. В

⁹⁶ НА РТ. Ф. 270, Оп. 1, Д. 1465, Л. 102 (постановление Совета Министров от 2 сентября 1991 г. № 300).

ЦГА РТ по переданным делам был сформирован фонд 734 «Архивные следственные дела Управления Федеральной службы безопасности РФ по Республике Тыва г. Кызыл», в котором сейчас хранится 670 единиц хранения. Данный фонд сейчас представляет большой интерес для исследователей-историков, а также родственников репрессированных граждан, имеющих право на возмещение материального ущерба в связи с конфискацией имущества» [140, с. 23].

Демократические процессы, происходившие в России, принятие новых законодательных, нормативных правовых актов вносят кардинальные изменения и в работу архивных учреждений республики. Принятый Федеральный закон от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» закрепил основные принципы развития и управления, утвердил целостность и открытость архивных фондов, определил архивы как одну из составляющих культурного наследия народов Российской Федерации.

В свою очередь, провозглашение широкого доступа к архивным материалам усилило интерес общественности к ранее закрытым фондам и последующему процессу их рассекречивания.

С увеличением количества запросов граждан по реабилитации репрессированных, в ЦГА начинается подготовка к процессу рассекречивания архивных документов. В 1994 г. ЦГА вплотную приступает к обработке и экспертизе фондов ЦК ТНРП и Обкома КПСС. В эти годы увеличивается количество исследователей, расширяется тематика научных исследований, возрастает интерес к партийным фондам. Итоги работы Комиссии по рассекречиванию публиковались в местных газетах, отражались в публикациях архивистов⁹⁷. Открытые архивные материалы имели большое значение для развития науки Тувы, в публикации монографий и защите научных трудов исследователей.

⁹⁷ НА РТ. Ф. 246. Оп. 1. Д. 486. Л. 2, 9, 10, 11, 12, 14.

В истории архивного строительства России, в том числе Тувы, 1993 год ознаменовывается важным событием. Впервые принимается основополагающий документ, регулирующий вопросы в сфере архивного дела — «Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах» (далее Основы законодательства) [5]. Главное значение Основ законодательства заключалось в том, что впервые в отечественной истории архивное дело было признано как отдельная сфера, а архивы – самостоятельными объектами хозяйствования. В данном законодательном акте были впервые определены две части Архивного фонда Российской Федерации (далее – РФ): государственная и негосударственная, четко разграничена компетенция архивной сферы на федеральный, региональный и муниципальный уровни. Концепция Основ законодательства стала началом перехода управления архивной отрасли в соответствии с правовыми нормами, послужила основой для развития регионального законодательства в сфере архивного дела.

Руководствуясь данным документом, ведущие специалисты-архивисты республики во главе с председателем Комитета по делам архивов РТ К. Ш. Монгушем впервые разработали региональный акт в области архивного дела. Так, был принят Закон Республики Тыва от 17.09.1997 № 846 «Об Архивном фонде Республики Тыва и архивах». Указанный закон регулировал отношения в области формирования, организации хранения, учета, использования и управления архивными фондами [11]. Согласно региональному закону под Архивным фондом Республики Тыва рассматривался комплекс документов, отражающих материальную и духовную жизнь ее народов, имеющих историческое, научное, социальное, экономическое, политическое или культурное значение, являющихся неотъемлемой частью историко-культурного наследия народов Республики Тыва.

С начала 1990-х гг. с изменением форм собственности государственных и муниципальных предприятий и организаций вопрос по сохранности документов, связанных с трудовой деятельностью граждан, стал одним из проблемных в отрасли архивного дела страны. Несовершенство законодательной базы в отношении документов личного состава, не входящих в состав Архивного фонда

страны, привело к утрате документов многих ликвидированных предприятий, колхозов и совхозов. Только с принятием распоряжения Правительства Российской Федерации от 23 апреля 1992 г. № 781-р ситуация меняется: выделяются дополнительные штатные единицы и помещения, создаются архивы по личному составу. Принятые меры способствовали массовому приему документов данной категории, увеличению обращений граждан за архивными справками социально-правового характера. С этого времени усилилась прагматическая функция архивных учреждений.

Перемены в политической жизни страны, трансформация государственного управления отразилась и на развитии архивного дела. Федеральная архивная служба (далее – Росархив) утрачивает свою самостоятельность и переходит в подчинение Министерству культуры и массовых коммуникаций РФ.

В 2004 г. был принят Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ [3], который разграничил предметы ведения архивов и распределил полномочия собственности (федерального, регионального, муниципального уровней). В 2016 г. Росархив приобретает новый правовой статус и подчиняется напрямую Президенту РФ, осуществляя функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере архивного дела и делопроизводства.

Изменения происходят и в архивной отрасли Тувы: неоднократным переименованиям⁹⁸ подвергается орган управления архивным делом в Туве⁹⁹. Главным достижением в развитии архивного дела становится создание правовой базы – принятие регионального закона, который регулировал основные отношения в архивной деятельности, определял полномочия управления, давал пояснения по составу Архивного фонда республики¹⁰⁰.

В 2011 г. с вступлением в силу Федерального закона от 8 мая 2010 года № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

⁹⁸ НА РТ. Ф. 784. Оп. 1. Д. 330. Л. 21.

⁹⁹ НА РТ. Ф. 784. Оп. 1. Д. 781. Л. 13.

¹⁰⁰ НА РТ. Ф. 846. Оп. 1. Д. 316. Л. 19–28.

Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений», сменой механизмов бюджетного финансирования на базе ЦГА РТ создается бюджетное учреждение «Государственный архив Республики Тыва».

Шестой этап. Дальнейшие изменения в структуре архивного дела республики происходят в 2014 г., когда указом Главы республики в числе ликвидированных ведомств было указано Архивное агентство РТ. Полномочия в области архивного дела Тувы передаются Министерству культуры. Таким образом, в результате преобразований архивная отрасль Тувы теряет самостоятельность, утрачивая управленческие и надзорно-контрольные функции в сфере архивного дела и делопроизводства.

Учитывая важную роль архивных учреждений в сохранении историко-документального наследия республики, в 2018 г. постановлением Правительства РТ от 27 декабря 2018 г. № 646 в структуре Министерства культуры Тувы был создан Сектор архивной работы (1 – заведующий сектором, 1 – консультант), наделенный полномочиями по координации деятельности архивных учреждений республики, контролю за соблюдением законодательства в области архивного дела Российской Федерации и Республики Тыва.

В постсоветский и современный период истории Тувы в отрасли культуры произошли большие изменения, что, безусловно, отразилось на ведомственных архивах Минкультуры Тувы. Учитывая ведомственную подчиненность Национального архива Минкультуры Тувы, устанавливаются более тесные связи с учреждениями культуры, усиливается оказываемая им методическая и практическая помощь. С созданием новых и выделением из состава других учреждений культуры возникли: Хозяйственное управление Минкультуры (1992 г.), Международный научный центр «Хоомей» (1993 г.), Тувинский национальный оркестр (2003 г.), Духовой оркестр Правительства Республики Тыва им. Т.Д. Дулуша (2008 г.), Центр развития тувинской традиционной культуры и ремесел (2008 г.), Тувинский государственный ансамбль песни и танца «Саяны» (2012 г., ныне – Тувинский национальный театр музыки и танца «Саяны»), Тувинский

государственный театр кукол (2013 г.), Ресурсный центр по дополнительному образованию культуры и искусства (2018 г.), Международная Академия «Хоомей» (2022 г.). Формирование ведомственного архива в учреждении является важным условием сохранения документального наследия, отражающего культурные достижения, успехи в деятельности. Нередко в фондах ведомственных архивов хранятся не предусмотренные Правилами¹⁰¹ документы, но несущие в себе важные дополнения к историческим фактам или раскрывающий вклад личности в то или иное событие.

В настоящее время архивные учреждения республики, являясь гарантом конституционных прав граждан на социальную защиту, пенсионное обеспечение, получение льгот и компенсаций, плавно вошли в отрасль культуры и искусства, выполняя важную роль по сохранению документального культурного наследия, репрезентации исторической, культурной памяти.

По состоянию на 01.04.2022 г. в Национальном архиве Республики Тыва хранится 1448 фондов, 279556 ед. хр.: управленческой документации – 186362 ед. хр. (из них ОЦД – 6266 ед. хр., в Региональном реестре уникальных документов РТ – 3, в Государственном реестре уникальных документов РФ – 1); по личному составу – 83735 ед. хр.; личного происхождения – 4700 ед. хр.; фотодокументов – 3724; фонодокументов – 140; НТД – 656; электронных дел – 4; кинодокументов – 235.

В современных условиях развития информационных и телекоммуникационных технологий, с широким внедрением систем электронного документооборота, переводом государственных услуг в электронный вид в архивной отрасли происходит переосмысление роли архивов в цифровом обществе.

В целях создания единого информационного пространства архивных учреждений страны в 1995 г. была принята «Концепция информатизации

¹⁰¹ Приказ Росархива от 02.03.2020 N 24 «Об утверждении Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях»

архивного дела» [93], направленная на выработку основных подходов к автоматизации процессов внутриархивной деятельности (учета, комплектования, использования и публикации документов Архивного фонда РФ, проведения научно-исследовательских и методических работ), а также автоматизации организационно-управленческих функций архивных учреждений [217, с. 16]. В результате реализации программы, во всех государственных архивах страны был внедрен единый отраслевой информационный продукт – автоматизированный программный комплекс «Архивный фонд». Программа представляет собой единую основу *государственной системы хранения оцифрованных архивных фондов и документов в электронной форме.*

В августе 2012 г. Росархивом был разработан проект «Концепции развития архивного дела в Российской Федерации на период до 2020 г.» [94], который, к большому сожалению, так и остался проектом. Но, несмотря на это, основные задачи, заложенные в Концепции, активно претворяются архивами в жизнь: предоставление государственных услуг, активное развитие и внедрение систем электронного документооборота, информатизация внутриархивной деятельности, совершенствование нормативно-правовой базы; перевод в электронный вид архивных документов; организация работы по приему и упорядочению электронных документов; развитие кадрового потенциала архивных учреждений. В мероприятиях Концепции также впервые даны конкретные цели по переводу архивных документов в цифровой формат: «...довести долю переведенных в электронную форму архивных фондов, коллекций, документов по актуальной исторической тематике, а также документальных комплексов, содержащих генеалогическую информацию, к которым существует устойчивый и широкий общественный интерес, до 20 %, предоставив к ним онлайн-доступ, в том числе на платной основе, в удобных для пользователей форматах ...» [94].

В Туве процессы компьютеризации и информатизации архивного дела начались в начале 2000-х годов. В рекомендациях, озвученных на научной конференции, проходившей в сентябре 2000 г., освещались вопросы «улучшения учета архивных документов, ускорения срока ответов на запросы граждан,

организаций в Центральном государственном архиве, а также поэтапно в кожаных госархивах приобрести и установить компьютерную технику».

В последние годы вопрос внедрения современных информационных технологий стал одним из приоритетных направлений деятельности главного архива Тувы. Оцифровка архивных материалов позволяет сократить исполнение запросов и обеспечить удаленный доступ к документальным материалам. В НА РТ была начата работа в рамках федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)», позволившая перевести в электронный формат 275 архивных описей (79259 заголовков, 6011 страниц). Первоочередная оцифровка архивных описей и ОЦД позволила обеспечить их сохранность через создание электронного фонда пользования и предоставления исследователям читального зала цифровых копий документов взамен подлинников, а также предоставить возможность пользователям работать с оцифрованными архивными документами, размещёнными в электронной информационной системе на сайте архива, в условиях удалённого доступа. В последующие годы, из-за слабой материально-технической базы, отсутствия сканирующего оборудования, работа архива по оцифровке проводилась на низком уровне: в период с 2013 по 2016 гг. всего было оцифровано 2015 фотодокументов в 15 фотоальбомах.

С 2017 г. работа по оцифровке была возобновлена. На 01.04.2022 г. оцифровано: 1904 описи (34081 л.), 2015 фотодокументов (ед. учета) в 15 фотоальбомах (ед. хр.), 735 фотодокументов (ед. хр.) из других коллекций фотодокументов, 4 метрические книги (251 л.), 1632 ед. хр. (71131 л.). Всего пока оцифровано 0,83 % от общего числа документов, без учета описей.

Вопросы сохранения памяти, репрезентации о важнейших событиях нашего общего прошлого, недопущения попыток фальсификации истории, патриотического воспитания молодежи являются важной социальной функцией архивов. На этом акцентирует внимание президент России В.В. Путин, подчеркивая, что быть наследниками поколения победителей — это не только большая честь, но и большая ответственность. В своем послании Федеральному Собранию в январе 2020 г. он заявляет о создании в России крупнейшего и самого

полного комплекса архивных документов, касающихся Второй мировой войны. Во исполнение подпункта «к» пункта 4 перечня поручений по реализации Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 15.01.2020 г. № Пр-113 «Об обеспечении создания комплекса архивных документов кино- и фотоматериалов, посвященных второй Мировой войне» НА РТ проводится большая работа в этом направлении, переведены в электронный вид документы, сведения, воспоминания, фронтовые письма участников войны. На данном этапе идет подготовка к оцифровке газетной периодики военных лет, раскрывающих помощь тувинского народа Советскому Союзу в борьбе с фашистскими захватчиками (отправка эшелонов подарков, красных обозов «*Кызыл коьш*» [58]).

В решении вопроса оцифровки архивных документов одним из последних поручений Президента РФ В.В. Путина стал вопрос по переводу в электронный формат документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов, включая размещенные в государственных архивах субъектов Российской Федерации и муниципальных архивах, в том числе с применением технологий искусственного интеллекта. Это поручение становится наиболее актуальным для всех архивных учреждений страны.

В целях комплексной информатизации архивных процессов и услуг с 2018 г. в НА РТ действует ПИК «КАИСА-Архив»¹⁰², успешно применяемый в 60 архивных учреждениях России, включая четыре федеральных архива. В программный комплекс загружена архивная база данных, электронные описи и цифровые копии документов. На базе «КАИСА-Архив» сотрудники архива активно пользуются при выполнении тематических, социально-правовых запросов, а также при работе с посетителями читального зала.

Национальный архив Тувы является одним из крупнейших хранителей архивных документов на старомонгольском языке в России, датируемых началом XVIII в. [174]. Основная часть документального наследия рукописного фонда нуждается в переводе и реставрации с последующим внесением в базу данных для

¹⁰² См. подробнее [52].

обеспечения широкого доступа. В этой связи с 2018 г. архивом начата работа по переводу со старомонгольского письменного языка на русский язык заголовков документов архивного фонда № 115 «Управление амбын-нойона Танну-Урянхая» с последующей переработкой архивной описи. В настоящее время переведено 1698 заголовков (101 ед. хр.).

Одним из новых и очень важных направлений деятельности архива является реставрация и восстановление документов. Для этого в НА РТ в 2019 г. были предприняты первые шаги в данном направлении: обучены два специалиста в Региональном центре реставрации и консервации документов при научной библиотеке Томского государственного университета (ТГУ) по курсу «Практическая реставрация документов». В 2020 г. при поддержке Правительства РТ было закуплено специальное оборудование и создана *лаборатория по реставрации архивных документов*, в том числе на китайской тонкой бумаге. В настоящее время, руководствуясь полученными знаниями и Методическим пособием, разработанным ВНИИДАД [167], специалистом-реставратором НА РТ проведена зачистка 154 архивных листов (удалены бумага, приклеенная силикатным клеем, остатки клея), отреставрировано 220 листов (зачищены, разглажены заломы, восполнены путем наращивания утраченные части листа). Всего отреставрировано 10 ед. хр. на китайской бумаге из архивного фонда № 115 «Управление амбын-нойона Танну-Урянхая».

В целях популяризации документального историко-культурного наследия республики, обеспечения широкого доступа к архивным документам в НА РТ идет реализация нового проекта АИС «Нацархив»¹⁰³. АИС «Нацархив» представляет собой *электронную информационную систему собственной разработки*, содержащей в своем каталоге более 10 тыс. единиц документального материала по наиболее востребованным периодам истории Тувы – ТНР, Второй мировой войны, а также фотодокументы из 13 альбомов В.П. Ермолаева, первого профессионального фотографа-краеведа Тувы, включающих 1572 фотоснимка

¹⁰³ Автоматизированная информационная система НА РТ = АИС «Нацархив» (<https://fond.gosarhivrt.ru/>).

[146]. В каталог АИС «Нацархив» также вошли электронные образы и переводы на русский и тувинский языки самой ранней тувинской газеты «*Тыва ардын унен*» (Правда тувинского арата) 1930 г. на старомонгольском языке. Реализация интересной и востребованной обществом программы стала возможна благодаря сотрудничеству архива с Союзом журналистов Тувы, поддержанного Фондом президентских грантов в рамках проекта «Тува – Монголия: сохранение исторической памяти и связей», включающего в себя оцифровку и перевод газет.

Совершенно новой среди архивных учреждений страны стала инициатива архива республики по созданию *культурно-просветительского портала «Культурное наследие Тувы»*¹⁰⁴, разработанного в рамках ведомственного проекта, направленного на обеспечение сохранности и доступности документального наследия Тувы. Целью проекта, начатого в 2021 году, является сбор и хранение в едином информационном пространстве данных о богатом культурном достоянии Тувы, энциклопедических данных о жизни и творчестве видных деятелей республики: артистов и композиторов, поэтов и писателей, народных мастеров и хоомейжи, художников и скульпторов и др.

Миссией Портала является популяризация народного искусства, сохранение культурных традиций, этнокультурного многообразия и культурной самобытности народов, памятников истории и культуры. Для многих исследователей культуры Тувы открытие Портала стало прекрасной возможностью изучить ее с разных ракурсов, в том числе через деятельность подведомственных учреждений министерства, творческих союзов Тувы и общественных организаций. Портал является для архива ценным источником пополнения фондов историческими документами, фотодокументами, аудиовизуальными материалами, т.е. способствует сохранению современных исторических событий.

Нередко с развитием технологий многие учреждения при проведении своих мероприятий публикуют информацию только на своем сайте, не заботясь о более безопасном сохранении. Архив в этом случае проводит упреждающую

¹⁰⁴ Культурно-просветительский портал НА РТ «Культурное наследие Тувы» (<https://kntuva.ru/>).

(предупреждающую) политику, заранее архивируя и тем самым сохраняя настоящее для будущего. В век виртуального общения, с угрозой утраты эпистолярного жанра, традиции и культуры ведения семейных архивов, эта деятельность архива становится особенно актуальной.

Создание Портала в преддверии Года культурного наследия народов России, объявленного в 2022 г., с увеличением запросов общества на получение архивной информации в единых, удобных цифровых платформах может стать значимым фактором для популяризации архивов и привлечения новых пользователей.

В течение многих десятилетий архивистами разных поколений был создан уникальный фонд по истории тувинского народа, становлению и развитию культуры Тувы. Благодаря преданному своему делу архивным работникам удалось сохранить документальное наследие, которое дважды подвергалось угрозе потери и уничтожения (в начале 1930-х годов и после распада СССР), когда они, выезжая в холод и жару, мешками таскали выкинутые и брошенные нерадивыми руководителями документальные материалы.

В советский период развития Тувы архивное дело, несмотря на сильное идеологическое влияние власти, встало на прочную основу, были усовершенствованы архивные процессы, создана сеть ведомственных, городских и районных архивов. Позже, в постсоветское время, архивам Тувы удалось сохранить свою самостоятельность, перестроить основные направления деятельности. С ростом исследовательского интереса граждан возросла публикационная активность архивных учреждений, которые заявили о себе как о научно-просветительских учреждениях. Несмотря на этот сложный период, в архиве наиболее полно проявилась культуротворческая функция, когда на основе архивных документов появились новые произведения литературы и искусства, публикуются научные труды.

В современный период архив республики модернизировал свои процессы, усилив работу по обеспечению сохранности архивных документов путем перевода их в цифровой формат, внедрением удобных информационных платформ поиска. В настоящее время архиву удалось влиться в отрасль культуры, успешно

репрезентуя новыми формами историко-культурное наследие. Национальный архив Тувы, выполняя свою главную функцию по сохранению культурной памяти, стал узнаваемым учреждением культуры.

* * *

Выводы по II главе:

✓ Рассмотренный в главе процесс становления и развития архивного дела в Туве детально показывает не только вехи его истории, но и наглядно демонстрирует динамику раскрытия функционала архива как института культуры.

✓ На подготовительном этапе в истории архивного дела в Туве была крайне важна *охранительная* функция архива, когда весь богатейший историко-документальный материал, оказавшийся незащищенным в период трансформации общественного устройства, буквально лежал в разрушенных храмах и канцеляриях монастырей, разносимый ветром в степях. Основной функцией архивистов было собрать весь массив документов. Выезжая за ними в кожууны, архивные работники, преодолевая холод и большие расстояния, буквально носили на себе тяжелые мешки с документами.

✓ Впоследствии, с установлением тувинской государственности (второй этап по нашей периодизации), на долгие годы работа архива была связана со систематизацией собранного материала в соответствии с нормами и правилами архивного дела, в результате чего стала проявляться *экспертно-оценочная* функция. На этапе развития архива в эпоху ТНР оказалась важной деятельностью С.Т. Танова (которому будет посвящен специальный раздел следующей главы).

✓ В период, когда архивы Тувы встроились в строгую систему учреждений МВД Советского Союза (третий этап), добавляется *научно-познавательная* функция архива, которая реализовывалась через удовлетворение исследовательских запросов. Деятельность выпускников Московского историко-архивного института В.А. Дубровского и Е.К. Пилипончик ускорила процесс профессионализации архивного дела в республике. На этом этапе архивы также

начинают предоставлять социально-правовые запросы, осуществляя *прагматическую* функцию.

✓ Выстраивание в единую систему архивных учреждений (четвертый этап) помогло раскрыть более широкий функционал: проявившиеся *этическая* и *эстетическая* функции позволили ощутить исследователям при работе с документами сопричастность эпохе, самим историческим событиям и личностям. *Просветительская* функция стала реализовываться через собственные издания архива, постепенно начинает проявляться *культуротворческая* функция архива.

✓ В постсоветское время, со всеобщим призывом открытия архивов (пятый этап), становится доступной *коммуникативная* функция.

✓ Последний этап (шестой), когда архив полностью встроился в систему культуры Тувы, характеризуется полным раскрытием его функционала, доказывающего природу архива как института культурного наследия и инструмента культурной памяти.

✓ Постепенное расширение функционала архива зависит от уровня развития социума, его культурного взаимодействия с архивными институциями. Исследование этапов развития архивного дела в Туве показало, как архив последовательно встраивался в культурную жизнь тувинского общества. Создание на базе НА РТ культурно-просветительского портала «Культурное наследие Тувы» свидетельствует, что архив полностью встроился в систему культуры Тувы.

ГЛАВА 3 ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ ТУВЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ АРХИВОВ

Данная глава посвящена раскрытию возможностей архивов в реконструкции исторических процессов и в развитии культуры Тувы. Поскольку становление архивного дела в республике тесно связано с Министерством культуры, мы сочли необходимым уделить специальное внимание истории самого ведомства, которая является отражением процессов культурной жизни Тувы.

С другой стороны, считаем важным показать возможности архива в реконструкции биографии выдающегося государственного и политического деятеля эпохи становления тувинской государственности – С.Т. Танова. Его личность выбрана нами не случайно: он внес неоценимый вклад в культурное строительство, а также в становление архивного дела Тувы.

В исследовании мы преследовали цель раскрыть культуротворческий потенциал архива, чему посвящен последний раздел главы, основанный на эмпирическом материале.

3.1 История Министерства культуры Тувы (на основе фондов НА РТ)

Р. Хестанов утверждает, что первое в мире министерство культуры было создано в Советском Союзе в 1953 г., сразу после смерти Сталина [206]¹⁰⁵. Мы приводим архивные документы, на основании которых можно полагать, что

¹⁰⁵ Однако, гораздо более ранний пример создания такого госоргана – Министерство культуры Японии, основанное в 1871 г. и подчинявшееся Высшему государственному совету. Позже, в 1885 г. оно было подчинено Кабинету министров и постепенно реорганизовано в Министерство образования, науки и культуры, с 2001 г. – Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий (<https://ru.wikipedia.org>).

раньше, чем в СССР, министерство культуры было создано в 1930 г. в Тувинской Аратской Республике.

Первыми отечественными исследованиями по органу государственного руководства отраслью культуры стали работы Ю.М. Козлова [90], М.М. Гольдина [50], А.Д. Понько [159], Е.М. Раскатовой [165], М.М. Гершзона [48], Р.З. Хестанова [206] и др. В своей работе М.М. Гольдин на основе архивных документов рассуждает о причинах создания министерства культуры, его связи с партийными и советскими органами, представляет полномочия и функции ведомства, анализ кадрового состава. Российский философ Р.З. Хестанов, представляя генетический анализ руководства культурой со стороны партии и управления культурой со стороны государства, приводит данные о создании министерств культуры в европейских странах. Исследование изнутри органа культуры осветил в своей работе А.Д. Понько, проработавший долгое время в Министерстве культуры РСФСР (1976–1991 гг.). В свою очередь, историк М.М. Гершзон в своих работах исследует вопросы, связанные с реформированием государственных органов управления культурой и созданием Минкультуры СССР.

На региональном уровне также имеются публикации, посвященные разным направлениям деятельности министерства культуры. Так, проблемы управления сферы культуры Татарстана рассмотрены в диссертации историка Е.В. Буревой [40], В.С. Иванов изучил формирование и развитие министерства культуры Чувашской Республики [65], вопросы кадровой политики министерства культуры Калмыкии рассмотрены К.И. Макаевой [124] и Башкортостана – Н.З. Махияновой [129]. В этом свете интересна история создания самого Министерства культуры Тувы, исследование которой начато нами [145].

Исследования по культурному строительству периода Тувинской Народной Республики (ТНР) широко представлены в научных трудах известных ученых и исследователей. Историографию по культурным процессам, их своеобразие в направлениях мы представляли ранее¹⁰⁶. Отдельные вопросы по управлению в

¹⁰⁶ См. С.8 Диссертации.

области культуры и культурному строительству ТНР также рассмотрены нами в предыдущей работе, выполненной в соавторстве с М.М. Бадырғы [27]. Несмотря на разноплановость исследований, работы по изучению истории Министерства культуры Тувы (далее – Минкульт, Минкультуры), как органа управления отраслью культуры, до настоящего времени не проводились.

Нашей целью является изучение архивных материалов по становлению государственного органа управления культурой ТНР. Источниками исследования стали документы по деятельности Министерства культуры Тувы из фондов Национального архива Республики Тувы: «Министерство культуры ТНР»¹⁰⁷, «Областное управление культуры Тувоблисполкома»¹⁰⁸, «Министерство культуры и по делам национальностей Республики Тыва»¹⁰⁹, «Администрация Президента и Правительства Республики Тыва»¹¹⁰.

Наибольшую значимость представляет фонд № 120 «Министерство культуры ТНР», содержащий протоколы и стенограммы заседаний министерства, переписку с вышестоящими органами, другими министерствами и подведомственными учреждениями.

Провозглашение независимого государства Танну-Тува Улус на Всетувинском учредительном Хурале 14 августа 1921 г. в местечке Суг-Бажы кардинально изменило государственную, общественно-политическую жизнь Тувы. На I съезде Тувинская народно-революционная партия (далее – ТНРП) в 1922 г. учредила образование первых органов исполнительной власти (министерства юстиции, внутренних, иностранных и военных дел, затем министерства финансов). Последовавшие реформы полностью изменили экономическое и политическое пространство молодого государства, получили отражение в виде культурной трансформации общественного уклада. Нередко в истории становления государств изменения в общественном устройстве начинаются с *отрасли культуры* как одной из ключевых и мощных структур управления. И в случае с Тувой важность понятия

¹⁰⁷ НА РТ. Ф. 120. (33 ед. хр., 1931–1944 гг.).

¹⁰⁸ НА РТ. Ф. 281. (106 ед. хр., 1935–1962 гг.).

¹⁰⁹ НА РТ. Ф. 372. (761 ед. хр., 1962–2003 гг.).

¹¹⁰ НА РТ. Ф. 784. (837 ед. хр., 1991–2002 гг.).

культуры и культурной политики, ее возможности, уровень рычагов воздействия были оценены руководством ТНРП в первую очередь.

Первоначально управление сферой культуры Тувы входило в компетенцию Министерства внутренних дел (МВД ТНР), которое ведало не только вопросами охраны общественной и государственной безопасности, но и курировало вопросы народного просвещения, культуры, образования и здравоохранения. В дальнейшем опыт показал, что сосредоточение в одном ведомстве многих отраслей оказалось громоздким и неэффективным.

В архивных документах НА РТ хранятся воспоминания С.Т. Танова о том, что в феврале 1922 г. предпринимались попытки начала культурного строительства ТНР, но до 1930 г. вопрос оставался открытым¹¹¹. В Туве в конце 1920-х годов уже действовали поселковые избы-читальни, клубы и красные уголки русских переселенцев, «которые обслуживали и коренное население. Так, в 1924 г. в Туве работало 42 поселковых и 8 районных изб-читален, в пяти районных библиотеках имелось 11 тыс. экземпляров книг» [145, с. 3].

Осенью 1929 г. на VIII съезде ТНРП создается первый орган власти, регулирующий вопросы культуры и культурного строительства. Первым министром был назначен Салчак Калбак-Хорекович Тока (1901–1973)¹¹², представитель нового поколения ревсомольцев, закончивший учебное заведение Коминтерна¹¹³ и проработавший на этой должности до 1931 г. [72, с.145].

В октябре 1930 г. VII Великий Хурал ТНР утверждает четвертую Конституцию Тувинской Аратской Республики, согласно которой утверждались члены Правительства и министерств ТНР, в том числе *Министерства культуры*. В утвержденном «Положении о Министерстве культуры Тувинской Аратской Республики» (далее – Положение) важнейшей задачей культурного строительства стала коренная перестройка общественного устройства общества. В архивном

¹¹¹ НА РТ. Ф. 881. Оп. 1. Д. 56. Л. 4.

¹¹² Подробнее об этой личности см. [171].

¹¹³ Из-за отсутствия в Туве системы светского образования и подготовки управленческих кадров в 1925 г. в Москву направляется первая группа тувинских студентов для обучения в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ). В дальнейшем это учреждение становится кузницей кадров первых руководителей Тувы, в том числе отрасли культуры (среди них: С. К. Тока, С.Т. Танов, С. С. Сарыг-оол, В. Ш. Кок-оол и др.).

документе говорится, что «Министерство культуры руководит в ТАР учебной, политико-просветительской и художественной самодеятельностью как общего, так и профессионального характера, а также работой по здравоохранению и государственному издательству»¹¹⁴.

Таким образом, в молодом государстве было создано *национальное министерство, управляющее отраслью культуры*. В СССР отдельный орган, курирующий сферу культуры и искусства, появился позже, через 23 года – в 1953 г.¹¹⁵. По советскому примеру министерства культуры были созданы в других странах мира, в т.ч. европейских¹¹⁶: Франции – в 1959 г., Дании – в 1961 г., Италии – в 1974 г., Испании – в 1977 г. и т.д.

Министерство культуры ТАР руководствовалось в своей деятельности партийными и правительственными решениями, которые ставили актуальные приоритеты, содержание и формы работы. По сути, Минкульт становился главным объектом прямого государственного администрирования требований ЦК ТНРП.

В Положении о Министерстве культуры, в соответствии с Конституцией ТНР, были определены его полномочия и подчинение Президиуму Малого Хуралдана и Совету Министров ТНР. В подчинении министерства культуры находились Тувгиз, Тувздрав и управление Тувгоскино, которые курировались тремя созданными отделами. Далее в документе указывалось, что руководителя Тувгоскино и заведующих секторами утверждал министр культуры, прием и увольнение остальных руководителей учреждений осуществлял Совет Министров ТНР.

В прописанных полномочиях Минкультуры прослеживается широкий спектр направлений работы, куда входили политико-просветительная, образовательная, издательская, научная, художественная деятельности, работа по народному просвещению и здравоохранению, «руководство всем делом социального воспитания детей и юношества», политико-идеологический отбор печатных

¹¹⁴ НА РТ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2.

¹¹⁵ В Китайской Народной Республике, кстати, Минкультуры было создано раньше СССР – в 1949 г.

¹¹⁶ Данное мнение принадлежит Р. Хестанову [206].

произведений и зрелищ. Из всего функционала видно, что министерство должно было вести тотальный контроль довольно широкой деятельности, регламентируя также работу самого министерства.

В структуру министерства входили: «...а) сектор Соцвоса, б) учебно-методический сектор, в) сектор полит-просветработы». Распределение функционала секторов было следующим: сектор соцвоспитания осуществлял все организационное и методическое руководство дошкольных и образовательных учреждений; научный сектор занимался изданием различных учебных, методических пособий, книг; сектор полит-просветработы отвечал за агитационно-пропагандистскую работу среди руководителей юрт-передвижек, изб-читален, красных уголков, заведующих ликпунктов, клубов, школ малограмотных и библиотек.

Согласно архивному документу, видно, что основным совещательным органом Минкультуры стала Коллегия, которой принадлежала главная роль в выработке основных направлений работы культурного строительства в государстве¹¹⁷. Вариант вышеуказанного Положения на старотувинском алфавите (латинизированный на новотюркской основе) хранится в фонде Министерства культуры ТНР¹¹⁸.

«Становление Министерства культуры происходило в период формирования новой системы государственных институтов и социальных преобразований в Туве, которые в корне изменили тувинское общество. Деятельность Минкультуры была очень масштабной, разнопрофильной. Помимо вопросов отрасли культуры, министерство ведало образованием, здравоохранением, отвечало за подготовку кадров, развитие науки, политико-воспитательную работу и др. Весь функционал одного органа исполнительной власти фактически вобрал в себя несколько ведомств социального блока» [145, с. 6].

¹¹⁷ НА РТ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 1.Л. 1–2.

¹¹⁸ НА РТ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 6. Л. 9–11.

В фондах НА РТ хранится доклад министра культуры С.К. Тока 1930 г. под названием «Тезисы о задачах культурного строительства в Туве»¹¹⁹, где отражены основные функции Министерства, на которое возложены научно-исследовательская, идеологическая и политико-просветительская работа. В конце документа, скорее всего, сам министр культуры С.К. Тока вносит рукописную правку в пункт: «10) Вся работа по культурному строительству должна иметь тесную и неразрывную связь с СССР – ибо только в этом случае мы будем иметь успех в нашей культурной работе». Данная приписка характеризует влияние Советского Союза на изменения в общественно-политическом устройстве тех лет, происходившие в молодой республике.

Анализ документов Минкультуры (разные положения, постановления, протоколы заседаний, статистические отчеты, договоры, приказы по основной деятельности и официальная переписка) дает возможность изучить особенности функционирования ведомства, его методы и способы руководства, уровень идеологической направленности работы.

В новом Положении о коллегии и секторах Минкультуры, принятом и утвержденном Советом Министров ТАР в ноябре 1932 г., указывалось, что общий план работы по народному образованию, вопросам здравоохранения и другим направлениям утверждался Коллегией. Под ее контролем находились финансово-хозяйственная, кадровая и учебно-воспитательная работа подведомственных учреждений.

В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в 495 фонде «Исполнительный комитет Коминтерна (ИККИ) (1919–1943)» в описи 153 «Тувинская народно-революционная партия (ТНРП)» хранится Положение о Министерстве культуры ТНР, утвержденное Президиумом Малого Хурала в августе 1933 г.¹²⁰, которое было существенно доработано и заменяло старое. Всего Положение состоит из 4-х разделов: общие положения, задачи и функции, права и обязанности, структура Минкультуры. В данном архивном

¹¹⁹ НА РТ. Ф. Р-114 «Главный экономический совет ТНР» (8 ед. хр., 1929–1931 гг.).

¹²⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 153. Д. 63. Л. 20–21.

документе уже самому Минкульту официально прописывается руководство и координация по культурному строительству в Туве [145, с. 8].

Важными направлениями деятельности Минкульты оставались: поднятие культурного уровня населения; общее управление народным образованием, здравоохранением и издательством; проведение научно-исследовательской работы, развитие национальной культуры, художества и кино; подготовка кадров для всех отраслей Тувы. В новом Положении четко прослеживается разграничение сфер деятельности, появляются предпосылки по подготовке правовой базы, выстраивание работы по систематизации и планированию, возникает вертикальная подчиненность и контроль за всей отраслью культуры.

Претерпевает изменения структура самого министерства, включающая отделы школьного и дошкольного образования, здравоохранения, издательства и научно-исследовательских работ, заведующие которых назначались министром¹²¹. В подчинении Минкультуры находились Госархив и Госмузей, а также Тувгоскино, Государственная аптека и Управление курортами, функционировавшие на правах обособленных отделов.

В начале 1930-х годов в сложной общественно-политической обстановке 28 июня 1930 г. принимается декрет о введении тувинской национальной письменности, ставший главным событием в истории развития тувинского народа. Последовавшая за ним программа по ликвидации безграмотности среди населения успешно реализовывалась благодаря красным юртам, юртам-передвижкам, заведующие которых просвещали по вопросам нового устройства государства, занимались повышением культуры населения, давали практические советы по хозяйственным и бытовым вопросам простым аратам [72, с. 305].

Так как в период культурной революции большинство населения республики составляли кочевые араты, было принято решение об усилении агитационно-разъяснительной работы путем реорганизации красных юрт в агиткультбригады, которые должны были объехать все села и стоянки республики. По воспоминаниям

¹²¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 153. Д. 63. Л. 21.

Максима Мунзука, народного артиста РСФСР и Тувинской АССР, первая агиткультбригада была создана весной 1938 г. решением ЦК Революционного союза молодежи из числа талантливой молодежи тувинского театра¹²². Первая командировка состоялась в Эрзин, Тес-Хем, Овур, потом в Дзун-Хемчик и Бай-Тайгу. Агиткультбригада состояла из руководителя (Максима Мунзука), политруководителя (заместителя министра культуры Лопсан-Кендена, читавшего лекции по техническим достижениям: радио, телефонной связи и кинематографу), лектора по медико-санитарной части (Долгара Ензака) и киномеханика (Сенди Кыргыса).

Программа агиткультбригады утверждалась на 3 дня и включала в себя:

- 1 день – лекции, показ кинофильма «Ленин в Октябре» и др.;
- 2 день – лекции, показ спектакля С.К. Тока «Донгур-оол», демонстрация радио и телефонной связи;
- 3 день – концерт художественной самодеятельности, спортивные представления.

Агиткультбригада просвещала население Тувы о правилах гигиены, преимуществе и пользе советской медицины, показывала араатам-кочевникам возможности радиоприемника, телефонной связи, киноискусства.

Просветительские и идеологические возможности агиткультбригад были высоко оценены руководством ЦК ТНРП и Минкультом, и выезды агиткультбригады были продолжены¹²³. Таким образом, агиткультбригады, как действенное средство по формированию нового мышления тувинцев, сыграли определенную роль в культурной политике Тувы.

В силу большого влияния Советского Союза, вся система государственного управления ТНР была основана на его примере, где культурно-просветительские учреждения относились к ведению Народного комиссариата просвещения РСФСР (1917–1946). Так, в 1941 г. Министерство культуры ТНР реорганизуют, передав функции по руководству отраслью культуры созданному Министерству народного

¹²² НА РТ. ФП. -378. Оп. 1 Д. Доп. 1. Л. 1.

¹²³ НА РТ ФП. -378. Оп. 1. Д. Доп. 1. Л. 8.

просвещения (далее – Миннарпрос). По новому Положению структура ведомства состояла из 7 отделов, в том числе отдела школ для взрослых и политпросветработы, библиотек и сектора музейного строительства¹²⁴. Из отчета за 1947 г. видно, что всего в штате министерства было 17 работников, в учреждениях культуры и искусства – 47 человек¹²⁵.

30 июня 1941 г. постановлением Совета Министров ТНР был создан *Комитет по делам искусств при Совмине ТНР*, где первым заведующим был назначен Сергей Бакизович Пюрбю (1913–1975) – поэт, прозаик, переводчик, драматург, литературовед. В подчинение Комитету передавались Госкино и Радиокomitee, ранее подчинявшиеся Минкультуры¹²⁶.

Культурная политика в Туве была построена по примеру Советского Союза, где главная роль уделялась политико-идейной работе и подчинению всех видов культуры и искусства правящей партии. Следуя этой установке, Комитет осуществлял управление «всеми видами национально-революционного искусства ТНР, включая развитие национальной художественной литературы и кинофикации, а также руководство через культотделы хошунных управлений, организаций массово-художественной самодеятельности на местах и развитием народного творчества. Основной задачей Комитета являлось “выкорчевывание пережитков феодализма в быту и сознании людей, воспитание трудящихся масс в духе революционного патриотизма и развитие национального искусства ТНР”» [145, с. 9].

В структуре Комитета были созданы отделы художественной литературы, кинофикации и отдел, руководивший художественной самодеятельностью. Для дальнейшего развития культуры и искусства, обсуждения вопросов теории и практики при Комитете создавался художественный Совет, список деятелей утверждался Совмином ТНР¹²⁷.

¹²⁴ НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 925. Л. 19–20.

¹²⁵ НА РТ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 3–4, 39.

¹²⁶ НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 917. Л. 24.

¹²⁷ НА РТ. Ф. 92. Оп.1. Д. 949. Л. 19–21, 27–29.

В целом, с 1929 по 1944 гг. культурная политика в ТНР определялась решениями партии и установками пятилетних планов, которые реализовывались с учетом изменений в политической и идеологической жизни республики. «За этот период были созданы многие учреждения культуры: Краеведческий музей, духовой оркестр Тувинской народно-революционной армии, Государственный архив, первый кинотеатр, городская библиотека, первый дом культуры, Тувинский театр, при нем хореографическая, хоровая и цирковая группы, национальный оркестр» [145, с. 10].

11 октября 1944 г. Тува входит в состав СССР на правах автономной области. В дальнейшем отрасль культуры, которая изначально строилась по советской модели развития, подчинялась уже органам управления культурным строительством РСФСР и СССР, органам власти Тувы. Как мы писали ранее, на тот момент в отрасли культуры ТНР «функционировали 44 клуба, 21 изба-читальня, 44 библиотеки, 14 киноустановок, 1 музей, 1 кинотеатр в г. Кызыле, 5 пунктов кинопроката, 8 кинопередвижек»¹²⁸ [145, с. 8].

Протоколом заседания бюро Тувинского обкома ВКП(б) от 21.11.1944 г. № 12 был создан *Областной отдел искусств Тувинской автономной области*¹²⁹, который находился в прямом подчинении Исполкома Областного Совета, Комитета по делам культурно-просветительских учреждений при Совете Министров РСФСР. Основной деятельностью работы отдела являлась пропаганда социалистического строительства, освещение достижений советского строя в области, воспитание чувства патриотизма и идентичности, внедрение в сознание трудящихся основ нового устройства. Первоочередной задачей культурного строительства в Советской Туве становится продолжение социалистического курса в отрасли культуры, масштабная ликвидация неграмотности населения, просвещение.

Из отчета о работе культурно-просветительских учреждений Тувинской автономной области за 1948 г. следует, что заведующим отделом с 1948 г. был

¹²⁸ НА РТ. Ф. 2. Оп.1. Д. 9. Л. 7 б, 26.

¹²⁹ НА РТ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 97

назначен Момбужай Маады Кимович, в подчинении которого находились 10 сотрудников. Отдел, в свою очередь, руководил работой «областного национального театра, детской музыкальной школы-семилетки, музыкально-литературным лекториумом»¹³⁰. За отчетный период работники Отдела находились в 23 служебных командировках в районах области, провели 6 инспекторских проверок в учреждениях культпросветработы, что свидетельствовало об усилении контроля и оказании методической помощи¹³¹.

Главным направлением деятельности Отдела оставалась лекционная пропаганда населения. Так, областное *лекционное бюро*, входящее в состав Отдела, отвечало за идейно-просветительскую работу в области, курировало лекционные группы в районных и городских группах. Согласно утвержденному графику 37 лекторами областного бюро, привлеченными лекторами городской и районных групп всего за отчетный период было прочитано 2465 лекций на естественно-научные, исторические, экономические, сельскохозяйственные, литературные и другие темы¹³².

Немаловажную роль в культурном просветительстве Тувы выполнял областной *краеведческий музей им. 60-ти богатырей*, располагавшийся в здании бывшего Тувинского национального театра. В своих экспозициях, выставках музей показывал интенсивное развитие экономики, культуры Тувы, преимущества социалистического развития против феодального гнета баев, колхозного строя над единоличным крестьянским хозяйством. В структуре музея функционировало 3 отдела: природы, истории и социалистического устройства, в штате было всего 10 человек¹³³.

¹³⁰ НА РТ. Ф. 281. Оп. 1. Д. 3 Л.1.

¹³¹ Несмотря на выполняемую работу, отмечались и недостатки работы управляющего органа культуры, а именно: отсутствие межведомственного взаимодействия с органами народного образования, здравоохранения, местной промышленности, сельского хозяйства и т.д. Далее в отчете указывалось, что в стороне оставалась местная интеллигенция, не участвовавшая в массовых культурно-просветительских мероприятиях. На начальной стадии советского развития отрасли культуры этот момент являлся одним из показательных примеров для остальных слоев общества. Также указывалось на слабую связь Отдела с партийными организациями.

¹³² НА РТ. Ф. 281. Оп. 1. Д. 2. Л. 31.

¹³³ НА РТ. Ф. 281. Оп. 1. Д. 2. Л. 32. На отчетный период в фондах музея хранилось более 300 объемных предметов, около 20000 фото и 15000 фото негативов, за 1948 г. было проведено 29 экскурсий, всего обслужено 6218 человек, из них школьников 408.

Библиотечная система области, как основной информационно-познавательный центр новой Тувы, состояла из одной областной библиотеки им. Пушкина, одной городской детской и 13 районных библиотек. Отмечалось, что из-за отсутствия площадей не удалось открыть районные библиотеки в Монгун-Тайгинском, Овюрском, Тес-Хемском районах, а городская детская библиотека размещалась в отдельной комнате школьной библиотеки 3-й женской школы г. Кызыла. На этот период только в областной библиотеке имелся читальный зал на 40 кв.м.¹³⁴

Главным направлением культурного строительства в Туве являлась *клубная деятельность*. Сеть домов культуры за 1948 г.¹³⁵ была представлена 11 районными домами, 13 сельскими клубами (далее – СК), 25 избами-читальнями, 14 красными юртами, 1 городским парком культуры и отдыха¹³⁶.

Одним из любимых культурных достопримечательностей города Кызыла был *парк культуры и отдыха им. Гастелло*. В эти годы он получил значительное развитие: в нем работали летний театр и кинотеатр, размещались павильоны художественной и сельскохозяйственной выставок¹³⁷.

В деятельности Отдела культуры ТАО за 1950 г. появляются новые данные о проведении работы по *охране памятников*, где по «...неполным данным в области имеется свыше 30 каменных баб-памятников, около 1500 курганов, 103 наскальных

¹³⁴ Всего на 1 января 1949 г. в библиотеках области было обслужено 7111 читателей (в 1947 г. – 5624), книговыдача составила 63483 (в 1947 г. – 43458). Кадровый состав библиотечных работников области на отчетный период следующий: всего из 15 заведующих, директоров и 8 библиотекарей с высшим образованием – 1, со средним библиотечным – 5, со средним общим – 2, с семилетним образованием – 7, начальным – 2 человека (НА РТ. Ф. 281. Оп. 1. Д. 2. Л. 15–16).

¹³⁵ Штатная численность в данных учреждениях была предусмотрена до 102 специалистов, но фактически числились только 89 работников (НА РТ. Ф. 281. Оп. 1. Д. 2. Л. 33). Из них с высшим образованием – 1, со средним – 8, с семилетним образованием – 35, начальным – 45 человек (НА РТ. Ф. 281. Оп. 1. Д. 2. Л. 23–24). Из данных показателей видно, что большинство работников имели только начальное образование.

¹³⁶ За отчетный период при районных домах культуры функционировало 39 кружков (в СК – 190), всего показано 246 спектаклей и концертов (в СК – 434), продемонстрировано 1952 кинокартины (в СК – 1027), проведено 196 выступлений во время полевых и уборочных компаний (в СК – 103). В отчетной документации за 1948 г. отмечается недостаточное оснащение культурно-досуговых учреждений оборудованием, музыкальными инструментами, сценическими и театральными костюмами (НА РТ. Ф. 281. Оп. 1. Д. 2. Л. 17–18).

¹³⁷ Также для удобства населения в парке работал летний ресторан с 5-ю киосками, была парикмахерская, читальный зал, комната настольных игр, стадион и 2 волейбольные площадки, детская площадка и тир, 2 книжных киоска, завершалось строительство танцевальной площадки.

рисунка, 19 орхоно-енисейских надписей, около 20 каменных изображений животных и другие исторические памятники»¹³⁸.

Основными просьбами Отдела культуры Тувы, обращенными в Комитет по делам культурно-просветительских учреждений при Совете Министров РСФСР, были:

1) подготовка и повышение квалификации специалистов культуры в ведущих учреждениях Советского Союза (в том числе в учреждениях образования культуры и отделах Канска, Минусинска, Красноярска);

2) оказание помощи в учебных, методических пособиях, изданиях;

3) выделение финансовых средств на строительство, капитальный ремонт учреждений культуры, предоставление типовых проектов для строительства библиотек и клубов;

4) увеличение финансовых средств на приобретение культинвентаря, улучшения материальной базы учреждений культуры¹³⁹.

Интересным для исследования стал отчет начальника тувинского областного отдела по делам искусств при Облисполкоме Л. Дмитриева за 1950 г., где отражены основные направления деятельности ведущих областных учреждений культуры: Тувинского национального областного драмтеатра, областного Дома народного творчества, областной детской музыкальной школы, концертно-эстрадного бюро.

Важным событием в отрасли культуры стало открытие *областного Дома народного творчества* (далее – ДНТ) 4 марта 1950 г., ставшего существенным подспорьем в развитии художественной самодеятельности, создании новых творческих коллективов. В 1951 г. в планах ДНТ основными направлениями деятельности было: направить в районы области фольклорную экспедицию по сбору тувинского фольклора и произвести обработку его; сделать заказ отделению Союза Советских писателей на одноактные пьесы и песни для кружков художественной самодеятельности; выпустить три репертуарных сборника на

¹³⁸ В отчете указывалось, что из-за отсутствия должности инспектора по охране памятников работа по охране материального культурного наследия ранее не велась (НА РТ. Ф. 281. Оп. 1. Д. 5. Л. 17).

¹³⁹ НА РТ. Ф. 281. Оп. 1. Д. 5. Л. 23.

тувинском языке; провести выставку народного творчества; организовать регулярную радиопередачу с выступлениями лучших коллективов художественной самодеятельности¹⁴⁰.

Далее в отчете имеются сведения об областной *Детской музыкальной школе*, открывшейся в 1947 г. – единственном в области и г. Кызыле учреждении культуры, специализирующемся на музыкальном образовании детей. Шефство над музыкальной школой взяло на себя Красноярское музыкальное училище, оказывавшее помощь в подборе кадров, приобретении музыкальных инструментов, в подготовке учебной программы школы¹⁴¹. Несмотря на отсутствие собственного здания, нехватку квалифицированных специалистов, музыкальных инструментов и инвентаря, школа стала основой для развития музыкального образования, развертывания сети детских школ искусств Тувы. На третий год существования школы, в 1949 г. в ней обучалось 85 воспитанников, действовали 3 отделения: рояль, скрипка и народные инструменты. Кадровый состав был представлен профессиональными специалистами своего дела¹⁴².

Событием культурной жизни Тувы стало открытие *Концертно-эстрадного бюро* (далее – КЭБ), организованного в 1950 г. Согласно утвержденному плану работы на 1950 г. КЭБ должен был проводить 300 концертов в год, но в силу задержки финансирования и отсутствия исполнительского состава план не был выполнен. Несмотря на это, КЭБу удалось выехать в 8 районов Тувы с концертной программой «Русская народная песня и песня наших дней» с охватом в 9000 человек. Репертуар выездной бригады был идеологически выдержан, а формат лекции-концерта – доступным для широкой массы населения¹⁴³.

¹⁴⁰ НА РТ. Ф. 281. Оп. 1. Д. 4. Л. 12–13.

¹⁴¹ НА РТ. Ф. 281. Оп. 1. Д. 4. Л. 7–8.

¹⁴² Е.Р. Близнюк, закончившая консерваторию, с педагогическим стажем 18 лет; С.Ф. Кайдан, композитор, имеет законченное музыкальное образование и стаж работы в музыкальных училищах; Л.Н. Шевчук, руководитель отделения скрипки, закончил Киевскую консерваторию, педагогический стаж 32 года; В.А. Онуфриенко, имеет среднее музыкальное образование, педагог класса народных инструментов, со стажем педагогической работы 10 лет; Ю.Р. Решес, педагог со средним музыкальным образованием, вела хоровое пение. Более подробно о Детской музыкальной школе см. в монографии [81, с. 200–209].

¹⁴³ НА РТ. Ф. 281. Оп. 1. Д. 4. Л. 18. Концерты проводились на полях, в мастерских, клубах, школах, на которых собиралось население всего колхоза. В этом же году, согласно отчету, в Туву была приглашена Красноярская бригада артистов-профессионалов с концертной программой. Но, учитывая высокие транспортные расходы, низкий охват населения, концертное бюро осталось в убытке от гастролей, что обусловило дальнейшее приостановление в этом году концертной деятельности бюро.

В 1961 г. происходит преобразование Тувинской автономной области в Тувинскую Автономную Советскую Социалистическую Республику (ТувАССР) [12]. К этому времени существенно выросли масштабы деятельности учреждений культуры, значительно возросла роль социалистической культуры в духовной жизни общества. Стремительное развитие данной отрасли в Туве требовало самостоятельности и усиления государственного управления. Постановлением Тувоблисполкома от 13 октября 1961 г. № 576 областной отдел культуры ТАО преобразовывается в *Министерство культуры Тувинской АССР*¹⁴⁴. Министром культуры назначается Леонид Борандаевич Чадамба (1918–1987) – известный тувинский поэт и прозаик, ранее работавший начальником областного управления культуры.

В отрасли культуры Тувы в начале 1960-х гг. насчитывалось 19 домов культуры, 113 сельских клуба, 10 автоклубов, 4 красных юрты, 198 красных уголков, 149 библиотек, 157 киноустановок, 1 музыкально-драматический театр в г. Кызыле, народный театр в г. Чадане, концертно-эстрадное бюро, художественная мастерская, краеведческий музей, парк культуры и отдыха и другие учреждения¹⁴⁵.

Из справки о состоянии кадров областного управления культуры видно, что по состоянию на 1 января 1960 г. в системе культуры всего «работает 1430 человек, в том числе: коренной национальности – 820, или 57,4 %. Из общего числа работающих 32 человека имеют высшее образование, среди них 12 тувинских товарища, 128 человек имеют среднее, в том числе специальное образование, из них – 26 из коренной национальности. Из 815 женщин, 320 – коренной национальности. Среди женщин 15 человек имеют высшее и 74 среднее, 317 женщин заняты на руководящей работе, в том числе 56 тувинок»¹⁴⁶.

Для Минкультуры Тувы одним из главных оставался вопрос подготовки кадров. Несмотря на массовое повышение квалификации работников культуры (месячные курсы руководителей, семинары с заведующими отделами культуры,

¹⁴⁴ НА РТ. Ф. 264. Оп. 1. Д. 813. Л. 96, 100.

¹⁴⁵ НА РТ. Ф. 281. Оп. 1. Д. 99. Л. 8.

¹⁴⁶ НА РТ. Ф. 281. Оп. 1. Д. 71. Л. 17.

заочное обучение в высших учебных заведениях Москвы, Ленинграда и др. городов СССР) кадровое состояние региона не доходило до нормативов. Так, в справке имеется также раздел «Текучесть кадров», где указано, что, «несмотря на принятые меры по подготовке работы с кадрами из 528 должностей, на которых должны быть работники с высшим и средним специальным образованием, имеется только 105».

Далее следует, что по разным причинам сменилось 253 человека: в том числе начальник управления и два его заместителя, директора музея, парка, художественной мастерской, 17 заведующих отделов культуры, 21 директор и художественные руководители домов культуры, 96 заведующих сельскими клубами, 7 заведующих районных, 41 – сельских библиотек, 64 работников кинофикации, 2 преподавателя музыкальной школы. Встает вопрос, в связи с чем произошла эта массовая смена кадров? Основная причина – неправильный подбор кадров, указывается необеспеченность специалистов жилой площадью и слабая материальная поддержка работников культуры со стороны колхозов¹⁴⁷.

В 372 фонде архива сохранился интересный отчет работы клубных учреждений за 1960 г., подготовленный старшим инспектором по клубным учреждениям В. Кулипановой, где в качестве примера приводится автоклуб Барун-Хемчикского района, в работе которого было задействовано 13 человек: парикмахер, медработник, почтальон, лектор из районного комитета КПСС, чтецы, солисты, плясуны и исполнители. Программа выезда автоклуба состояла из медицинского осмотра населения, стрижки волос и бритья, чтения лекций и газет, проведения бесед, выпуска сатирических агитлисточков и концертной программы¹⁴⁸.

Широкая сеть клубных учреждений Тувинской АССР стала главным очагом культурной жизни села. В них, кроме массово-политической и культурно-просветительской работы, получила развитие *художественная самодеятельность* населения. Создаваемые на их базе коллективные агитбригады, кружки активно участвовали в смотрах художественной самодеятельности, благодаря которым появились первые ансамбли исполнителей горлового пения [81, с. 250].

¹⁴⁷ НА РТ. Ф. 281. Оп. 1. Д. 71. Л. 19.

¹⁴⁸ НА РТ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 8. Л. 59.

В свою очередь, развитие музыкального образования в Туве, появление тувинских фольклорных коллективов предварило открытие в 1960 г. Кызылского музыкального училища. За годы существования училище стало главной кузницей кадров отрасли культуры Тувы, подготовив и выпустив музыкантов и культпросветработников, библиотекарей и учителей рисования. С открытием художественного отделения в 1967 г. постановлением Совета Министров Тувинской АССР от 21 августа 1967 г. музыкальное училище было преобразовано в училище искусств. В училище искусств существовали разные творческие коллективы. Так, современный Тувинский национальный театр музыки и танца «Саяны» возник в 1969 г. на базе студенческого ансамбля «Чечек» (Цветок)¹⁴⁹. Ансамбль «Саяны» сыграл особую роль в создании Тувинской государственной филармонии, появившейся путем реорганизации концертно-эстрадного бюро¹⁵⁰.

Интенсивный подъем культуры способствовал открытию детских музыкальных и художественных школ, развитию начального профессионального образования в отрасли культуры и искусства. В конце 1970-х гг. в республике действовало 16 детских школ искусств. В 1978 г. во исполнение постановления Совета Министров Тувинской АССР № 71 от 23 февраля 1978 г. «Об открытии специализированных классов школы искусств для одаренных детей на базе Кызыльской средней школы № 2» Минкультуры Тувы были организованы выезды в районы для предварительного отбора детей в Республиканскую школу искусств (далее – РШИ). Всего было прослушано и просмотрено 368 детей, из них 80 приглашены для участия в конкурсе, по результатам которого было принято 35 детей, из них 25 на гособеспечение¹⁵¹.

Вследствие перестроечного кризиса конца 1980-х гг. социально-экономическое положение в республике становится тяжелым. Отрасль культуры также испытывает трудности. На расширенной коллегии Минкультуры, состоявшейся 22 января 1987 г., министр культуры А.С. Серен приводит данные о

¹⁴⁹ Прежнее название – Государственный ансамбль песни и танца «Саяны».

¹⁵⁰ Постановлением Совета Министров Тувинской АССР от 17 марта 1969 г. № 208.

¹⁵¹ НА РТ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 473. Л. 13.

176 стационарных и передвижных клубах, 326 библиотек различных ведомств, в том числе 168 библиотек отрасли культуры, краеведческом музее имени 60-ти богатырей, парке культуры и отдыха, училище искусств, музыкально-драматическом театре, филармонии, 28 детских школ искусств. В итоговом докладе за 1986 г. министр приводит детальный анализ по учреждениям культуры, в котором отмечает слабую работу клубных учреждений республики, а также централизованной библиотечной системы в части руководства и оказания методической помощи районным библиотекам. В докладе отмечаются недостатки научной работы музея, несогласованности его с филиалами, особое внимание уделено проблемам по комплектованию русской труппы театра, а также низкого качества выездных спектаклей. В филармонии деятельность осуществлялась пятью творческими коллективами, где нехватка творческого состава в ансамблях «Саяны» (мужчин), «Аян», «Чалыы назын», кукольной группе составила 15 вакансий, что отразилось на всей концертной программе¹⁵².

Из отчета видно, что Министерство культуры активно работало с *творческими союзами* республики. За отчетный период Союзом писателей издано 19 произведений, на русский язык переведены 4 книги; члены Союза композиторов создали более 10 новых произведений; Союз художников провел 17 стационарных, 9 передвижных выставок по республике¹⁵³.

В 1986 г., согласно сметы расходов и штатного расписания, в аппарате Минкультуры работало всего 15 человек: министр, 3 заместителя министра, старший инспектор, инспектор по библиотекам, инспектор отдела кадров, заведующий канцелярией, машинистка, главный бухгалтер, бухгалтер, экономист, старший экономист, старший инспектор по общественным вопросам, старший бухгалтер-ревизор и уборщица¹⁵⁴.

В сравнении с предыдущими годами, когда в отрасли культуры шло плодотворное развитие всех сфер художественной деятельности, укреплялась

¹⁵² НА РТ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 605. Л. 20–29.

¹⁵³ НА РТ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 605. Л. 30.

¹⁵⁴ НА РТ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 602. Л. 1–2.

материальная база культуры, уже с 1985 г. наступает период глубоких политических и экономических реформ, отразившийся на всем культурном пространстве страны.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в стране происходят преобразования политического и экономического характера. Изменения больше всего отразились в национальных регионах: в Туве принимается Декларация о государственном суверенитете, закон Тувинской АССР «О языках Тувинской АССР», Конституция Республики Тува, происходит переименование республики.

В начале 1990-х гг. в истории архивного дела на постсоветском пространстве начинается новый этап, обусловленный кардинальными изменениями. В эти годы происходит активизация политической жизни, начинается процесс перераспределения властных полномочий, укрепляется самостоятельность регионов страны.

Существовавшая длительное время единая советская культура с ее идеологическим контролем за творчеством писателей, поэтов, художников и композиторов сменилась на новую. В условиях резкой смены курса власти в стране происходит перестройка всей культурной и национальной политики, идет критическое осмысление прошлого. А.Д. Понько отмечает: «Анализ, проведенный Министерством культуры России с участием общественности, показал несоответствие главному показателю – приобщенности народа к культурным ценностям, вовлеченности его в культуру. Из данных следует, что в РСФСР из 1014 городов 873 не имели театров, из 95 % опрошенных граждан не могли назвать какое-либо понравившееся произведение художника, из всего библиотечного фонда страны 2,5 млрд. книг никто не читал. В стране на 130 тыс. школ лишь 56 тыс. учителей музыки, в одной трети школ не было учителей рисования. В целом, по проведенному исследованию различие культурного потенциала регионов по отдельным показателям достигало в 25 и более раз. Заработная плата работников сферы культуры и искусства на одном из последних мест, даже в непроектной сфере» [159, с.111].

В Российском государственном архиве новейшей истории в фонде 5 «Отдела культуры ЦК КПСС» хранится отчет Минкультуры СССР по итогам X пятилетки, в котором обращается внимание на отсутствие в 45 автономных республиках, краях и областях театров юного зрителя, в 11 – театров кукол¹⁵⁵. Также Минкультуры докладывает, что в большинстве театров не имеется детских спектаклей, и лишь 15 % от всего количества спектаклей адресованы подрастающему поколению¹⁵⁶.

В Республике Тыва также происходят трансформационные процессы в отрасли культуры. В 1989 г. министром культуры Тувы назначен Ч.Ч.-Д. Ондар – тувинский драматург, ранее работавший заместителем министра культуры. Возглавляя Минкультуры в сложные годы, он смог сохранить сеть культурных учреждений республики, создать условия для возрождения национальных духовных традиций тувинского народа.

По архивным данным на 1 января 1989 г. в отрасли культуры Тувы функционировали: 156 стационарных клубов, 167 библиотек, 31 детская школа искусств, 214 киноустановок (в том числе 19 городских, 195 сельских), 1 краеведческий музей имени 60-ти богатырей, 1 парк культуры и отдыха, 1 училище искусств, 1 республиканский музыкально-драматический театр, 1 государственная филармония. Общая численность работающих в учреждениях культуры и искусства республики на 1 января 1989 г. составила 2290 чел., из них с высшим и средним специальным образованием – 1372 чел., номенклатурных работников Министерства культуры – 141 чел.¹⁵⁷

В государственном управлении республики принимаются меры по возрождению традиционной, самобытной культуры. Так, коллегией Минкультуры Тувы принимается Постановление от 31 октября 1990 г. «О мероприятиях по развитию национальной культуры в Тувинской АССР на XIII пятилетку» с 42 пунктами по его реализации. Основные пункты документа уделены: укреплению культурных связей с Монголией, Бурятией, Хакасией, Алтаем; организации

¹⁵⁵ РГАНИ.Ф. 5.Оп. 69. Д. 607. Л. 9.

¹⁵⁶ РГАНИ.Ф. 5.Оп. 69. Д. 607. Л. 23

¹⁵⁷ НА РТ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 628. Л. 9,14, 32, 38.

экспедиций по сбору и популяризации фольклора; проведению народных праздников в республиканском масштабе; организации обучения в РШИ и училище искусств игре на тувинских национальных инструментах; созданию мастерских по их изготовлению; созданию русских заповедных комплексов в районах республики, началу строительства Чаданского Хурээ и др.¹⁵⁸

В это же время коллегия Минкультуры разрабатывает проект «Стратегии развития культуры в условиях демократизации общества», содержащий основные формы и направления по реализации новой культурной политики. В документе принципами государственной политики обозначались: «сохранение и пропаганда коренной национальной культуры; ориентация национального самосознания на активизацию культуротворческих процессов, нравственное и духовное взаимообогащение с многонациональной культурой; сохранение и возрождение культурного достояния народа»¹⁵⁹.

Кроме того, в проекте Стратегии предлагалось разработать и принять Закон о культуре, позже этот пункт был исполнен. В 1995 г. под руководством министра культуры Чылгычы Чимит-Доржуевича Ондара (1955–2020)¹⁶⁰ впервые был разработан и принят *основополагающий документ в отрасли культуры* – Закон Республики Тыва от 3 апреля 1995 г. «О культуре», регулирующий правовые основы сохранения и развития культуры в Республике Тыва [10].

В целом, в постсоветское время социалистическая модель культурной политики с ее политико-идеологическими функциями, государственно-бюджетным финансированием и жестким контролем сменилась новой. В отрасли культуры начинаются процессы децентрализации и деидеологизации системы управления, происходит утрата межнациональной общности и социалистического единства. Новая культурная политика, направленная на возрождение традиционных культур, с развитием платных видов деятельности сузила сферу ответственности государства в отношении всей культуры. Отметим, что в течение

¹⁵⁸ НА РТ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 605. Л. 34–39.

¹⁵⁹ НА РТ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 605. Л. 97–102.

¹⁶⁰ Ч.Ч.-Д. Ондар – известный в Туве драматург, депутат Государственной Думы РФ 3-го и 4-го созывов.

последних трех десятилетий Минкультуры Республики Тыва неоднократно переименовывалось¹⁶¹, что отражало актуальные тенденции развития отрасли на локальном историческом промежутке.

Оглядываясь назад, отметим, что становление Министерства культуры в Тувинской Народной Республике проходило в сложных, противоречивых условиях. Можно сказать, что создание первого Министерства культуры в ТНР в какой-то мере могло быть своего рода экспериментальной площадкой для апробации подобной структуры советскими функционерами.

Современная культурная среда, несмотря на изменения, произошедшие почти за век, все еще несет в себе основы модели, созданной советской культурной революцией. Созданные в тот период клубы, библиотеки, музеи до сих пор остаются основными культурными очагами для населения Тувы. Несмотря на многие недочеты, перегибы в установлении культурной политики ТНР, Министерством культуры, как главным органом управления культурой, были заложены благодатные основы для формирования отрасли культуры и дальнейшего ее государственного регулирования.

На начальном этапе формирования отрасли культуры руководителями Министерства была проведена огромная организационная работа, охватывавшая широкое поле деятельности. Начиная с 1930-х гг., они в сложных условиях проводили совершенно новую культурную политику, претворяя ее в жизнь, определяли ее дальнейшее развитие. Каждый из министров внес посильный вклад в развитие тувинской культуры, в настоящее время достижения которой признаны на мировом уровне. В нашей работе приводится список всех руководителей органа культуры Тувы, начиная с периода ТНР по настоящее время (см. Приложение 2).

Ныне Министерство культуры и туризма Республики Тыва является исполнительным органом государственной власти Республики Тыва, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в сфере культуры и туризма, архивного

¹⁶¹ Более подробно о преобразованиях Минкультуры Тувы см. в Приложении 2.

дела, оказанию государственных услуг в указанных сферах. Всего на 1 января 2022 г. в отрасли культуры и искусства республики функционируют 374 учреждения, в том числе на муниципальном уровне 170 библиотек, 143 культурно-досуговых учреждения, 8 театров, 30 детских школ искусств. Кадровый состав представлен следующим образом: всего в отрасли 3914 человек (специалистов – 2541, технических работников – 1373), из них в муниципальных учреждениях – 2639 человек. В ведении Минкультуры Тувы находятся 20 подведомственных учреждений, в том числе 3 образовательные организации, 1 музей, 3 библиотеки, 6 театрално-концертных, 1 *Национальный архив*, 1 Центр культуры, 1 Академия «Хоомей», 1 парк, 3 прочих учреждения, где работают 1275 человек.

Отраженные нами изменения в названии, структуре, функциях ведомства коррелируют с теми социокультурными изменениями, которые происходили в жизни тувинского общества. Особенно это заметно в постсоветский период, когда актуальными становились то вопросы национальной политики, то проблемы кризиса духовности, развития информатизации или туристической отрасли.

Следует констатировать, что вопросы культуры в истории Тувы всегда были в приоритете внимания политиков (это доказывают рассмотренные архивные документы). Здесь же наблюдается пример исторической памяти, когда изначально многопрофильное ведомство, отвечавшее за весь социальный блок, и по сей день воспринимается в Туве похожим образом¹⁶².

3.2 Личность в истории культуры Тувы (на примере личного фонда С.Т. Танова)

¹⁶² Нередко верховной властью Тувы за актуальные социальные проблемы по-прежнему ответственным назначается министерство культуры (начиная от нарушения семейно-бытовых традиций тувинцев и кончая ростом преступности и наркомании).

Архивные фонды личного происхождения являются важной и востребованной частью Архивного фонда Российской Федерации. Совершенно разные по своему составу и содержанию документы подобного происхождения отражают жизненный путь и судьбу личности, ее вклад в историю региона, страны.

Работы, посвященные архивным фондам личного происхождения (известных общественных деятелей, выдающихся представителей культуры и науки), представлены в трудах российских исследователей, таких как М.Ю. Сорокина [184], Г.Э. Прополянис [161], А.В. Газиянц [47], Ю.А. Титова [192] и др. Региональные работы о личных архивных фондах представлены публикациями М.С. Маадыр [121], Д.У. Чамзо [211], Е.К. Карелиной и У.О. Монгуш [82].

Деятельность архива по собиранию документов личного происхождения является неотъемлемой частью комплектования, пополнения фондов. На сегодняшний день архивисты Республики Тыва при приеме, упорядочении, описании, учете и использовании документов личного происхождения руководствуются Методическими рекомендациями, разработанными ВНИИДАД, в соответствии с Ч. 1 Ст. 20 Федерального закона № 125-ФЗ. В своей деятельности архив целенаправленно проводит работу по выявлению фондообразователей – граждан, в процессе жизни и деятельности которых могли образоваться документы, подлежащие возможному включению в состав Архивного фонда России. В свою очередь, техническая работа по отбору и комплектованию документов для дальнейшего хранения относится к наиболее сложной в деятельности архивистов и требует определенного уровня знаний и опыта.

Исторически сложилось, что на развитие архивного дела немалую роль оказывает политическая обстановка страны, а также их подведомственная подчиненность. Это, в свою очередь, отражалось на пополнении архивов фондами личного происхождения. Например, в советский период, когда архивы Тувы находились в ведении НКВД, в ЦГА Тувинской АССР не было принято ни одного личного фонда. Позже, с передачей архивных учреждений в ведение Совета Министров Тувинской АССР, начинается целенаправленная работа по

комплектованию архива личными фондами. За период с 1961 по 1990 гг. в архив республики было принято на хранение всего 15 личных фондов. Причиной малого количества поступления личных фондов был ограничительный критерий, действовавший в Положении о Государственном архивном фонде (далее – ГАФ) СССР от 1958 г.¹⁶³, который подразумевал прием документов от выдающихся лиц, официально награжденных заслугами действующей властью. Позже, сменившимся Положением о ГАФ СССР от 1980 г. этот критерий был снят, придав общественную значимость личным фондам граждан. В постсоветское время изменения произошли в самой архивной отрасли, активизировавшие население на сотрудничество с архивом, увеличив комплектование личными фондами.

В Национальном архиве Республики Тыва насчитывается 64 архивных фонда личного происхождения. Первыми документами, ставшими основой личных фондов НА РТ, стала объединенная архивная коллекция «Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны (1917–1921 гг.) в Туве»¹⁶⁴, принятая и сформированная архивистами в 1954–1957 гг. В постсоветский период, начиная с 1991 г. по 2000 г., в архив республики поступило 15 личных фондов, с 2001 по 2010 г. – 18, в 2011–2020 гг. было сформировано 17 фондов личного происхождения.

Личные фонды деятелей культуры являются бесценными свидетельствами прошлого, представляют особый пласт исторических источников. В фондах НА РТ хранится личный архив Седип-оола Токпак-ооловича Танова, видного государственного, политического деятеля, дипломата, внесшего огромный вклад в становление и развитие Тувинской Народной Республики. До настоящего времени документальное наследие С.Т. Танова не становилось объектом комплексного изучения, поэтому актуальным стала необходимость проведения источниковедческого анализа личного фонда, выявление его информационного потенциала. Отличившийся своими способностями и стремлением к образованию,

¹⁶³ Постановление Совмина СССР от 13.08.1958 № 914 «Об утверждении Положения о Государственном архивном фонде Союза ССР и сети центральных государственных архивов СССР».

¹⁶⁴ НА РТ. Ф. 239. (74 ед. хр., 1917–1921 гг.).

как дипломатический и политический деятель с активной гражданской позицией, он оставил не только богатое рукописное наследие, но и внес существенный вклад в историю становления культуры и архивного дела Тувинской Народной Республики.

Личный фонд Седип-оола Танова был передан его родственниками в НА РТ в 2014 г. После проведения окончательной обработки и экспертизы документов решением экспертно-проверочной комиссии Архивного агентства Республики Тыва (протокол от 26 ноября 2014 г. № 11) фонду был присвоен номер Р-881 с названием «Танов Седип-оол Токпак-оолович (1901–1985 гг.) – видный государственный деятель, дипломат, Почетный гражданин города Кызыла».

Видовой состав документов личного фонда С.Т. Танова составлен из одной описи, содержит факты и события, относящиеся к периоду 1929–2014 гг. В фонде 62 ед. хр. на бумажной основе: фотодокументы – 9, газетные статьи – 6, личное дело – 1, документы официального характера (приказы, учетный листок и т.д.) – 17, наградные документы – 6, приглашительное – 1, информационное письмо – 1, рукописные материалы – 9, автобиографические воспоминания и воспоминания об исторических событиях разных периодов – 14. Далее мы представим биографию Танова, составленную на основе документов из его личного фонда (иногда дополняемую воспоминаниями информантов).

Седип-оол Токпак-оолович Танов (1901–1985) родился в местечке Морзуктуг Дзун-Хемчикского района в семье бедного арата из рода Ондаров. В личном фонде хранится копия свидетельства о рождении от 30 июня 1945 г., где в графе «отец» указан Ондар Токпагол Танзынович, мать – Ондар Топуштай Дыртык-ооловна¹⁶⁵.

В то время большинство бедняков были вынуждены батрачить у местных феодалов и оставлять своих детей у родных, потому и родители мальчика отдали его на попечение семьи дедушки Долгай-оола. Дед Седип-оола с малых лет заложил в мальчишке мужество и стойкость, научил выдержке и самообладанию.

¹⁶⁵ НА РТ. Ф. 881. Оп. 1. Д. 32.

Седип-оол все схватывал на лету, а его любимым занятием, когда пас скот в горах, было пение народных песен, частушек.

В 16 лет юноша устраивается на работу к богатому феодалу (дужумету) Монгушу Дамбаа, писарю гун нойона Даа кожууна¹⁶⁶ Монгуша Буяна-Бадыргы. Смышленный Седип-оол проявляет интерес к письменности, его стремление к знаниям замечает правительственный чиновник и начинает обучать монгольскому языку и старомонгольской письменности. За три года юноша научился читать и писать.

Из воспоминаний его дочери Т.С. Саая: «Отец рассказывал о своем обучении в хурээ¹⁶⁷, где постиг основы монгольской и тибетской письменности, азы математики, медицины и астрологии»¹⁶⁸. Но сам С.Т. Танов об этом факте в биографии умалчивал, в связи с политическими и идеологическими установками того времени.

В 18 лет он становится участником революционных событий в Туве. В составе партизанского движения во главе с Донгак Хенче-Кара подавляет белогвардейский мятеж в Хемчике и Овьуре, затем в 1919 г. борется против китайских милитаристов.

После этих событий, вернувшись в г. Чадан в 1925 г., Седип-оол по счастливой случайности едет представителем от рода Ондаров на III Великий Хурал, проходивший в Хем-Белдире¹⁶⁹. Любознательный юноша с большим интересом выслушал докладчика от Тувинского центрального кооператива (Тувинценкооп), задал ему вопрос о деятельности новой организации и о ее пользе простому населению. Воодушевленный революционными идеями и лозунгами, С. Танов принимает решение остаться в столице, а также пройти обучение.

В октябре 1925 г. он вступает в члены Тувинского революционного союза молодежи (далее – ТРСМ). С.Т. Танов вспоминает¹⁷⁰, как накануне собрания ТРСМ

¹⁶⁶ *Кожуун* (тув.) – район, принятое административное деление Тувы.

¹⁶⁷ *Хурээ* (тув.) – буддийский монастырь.

¹⁶⁸ Личная встреча автора с Тамарой Седип-ооловной Саая, г. Кызыл, ноябрь 2021 г., рукопись // Личный архив Б.В. Мунге.

¹⁶⁹ *Хем-Белдири* (тув.) – ранее название места, где был основан г. Кызыл, столица Республики Тыва.

¹⁷⁰ НА РТ. Ф. 881. Л. Оп. 1. Д. 57. Л. 7-8.

Иргит Шагдыржап – секретарь министерства юстиции ТНР – подошел к молодым и сказал обрезать свои *кежеге*¹⁷¹. С 1925 по 1926 г. он проходит обучение по старомонгольской письменности, затем в русской школе для тувинцев.

После обучения в школе С.Т. Танов проходит отбор в школу младших офицеров Тувинской народно-революционной армии, по завершении обучения там же преподает юным бойцам. 20 декабря 1925 г. в Кызыле открывается I съезд ТРСМ, в члены которого выбирают Седип-оола Танова. Деятельность в ТРСМ раскрывает талант молодого Танова к творчеству, им написаны слова к песне «*Кайгамчыктыг Интернационал*» («Дивный Интернационал»), которую повсеместно исполняла молодежь. Так, во время репетиций его замечает первый председатель ЦК ТРСМ Иргит Шагдыржап.

Решение ЦК ТРСМ становится судьбоносным для Танова, так как он оказался в числе пяти человек, отобранных для обучения в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ) при ЦК КПСС в г. Москве. Его однокурсниками были Оюн Карсырга, Оюн Чунчук-оол, Сат Таня, Чооду Начын, которые впоследствии стали первыми представителями тувинской интеллигенции, а также руководителями Тувы в разных отраслях¹⁷². При приеме и оформлении документов в КУТВ по политическим соображениям всем изменили фамилии: Сат Таня – Камова Таня, Чооду Начын – Малинин Начын, Оюн Карсырга – Орлов Карсырга, а Ондар Седип-оол – Танов Седип-оол. За время обучения они изучали не только общеобразовательные дисциплины, но и проходили практику по проведению агитационных мероприятий по культурному строительству в Туве и Монголии, обучались военному делу. В личном фонде хранится копия архивной справки Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС от 29 ноября 1962 г. № 1302 об обучении С.Т. Танова в Монголо-Тувинском секторе с 22 сентября 1926 г. по май 1929 г. за подписью зам. зав. Центральным партархивом Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Р. Лаврова¹⁷³.

¹⁷¹ *Кежеге* (тув.) – длинная коса, которую в дореволюционное время носили мужчины-тувинцы.

¹⁷² НА РТ. Ф. 144. Оп. 7. Д. 20. Л. 59, 60, 9.

¹⁷³ НА РТ. Ф. 881. Оп. 1. Д. 30. Л. 1.

В архивных документах Российского государственного архива социально-политической истории (далее – РГАСПИ) в фонде 532 «Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) (1921–1938); Научно-исследовательский институт национальных и колониальных проблем (НИИ НКП) (1936–1939)» имеются сведения о существовании специфического предмета «Техника нелегальной работы», на котором изучался опыт нелегальной работы коммунистических партий других стран¹⁷⁴, с которым, вполне вероятно, был ознакомлен и Танов.

В свободное от учебы время С.Т. Танов любил петь тувинские народные песни, ходить в театр и кино, активно участвовал в художественной самодеятельности. Но главной чертой его характера оставалась тяга к знаниям, любовь к книгам.

В 1927 г. будущий первый секретарь Тувинского обкома КПСС Салчак Тока знакомит молодого Танова с ученым-тюркологом Александром Адольфовичем Пальмбахом (1897–1963), сыгравшим в его жизни большую роль. А.А. Пальмбахом занимался с тувинскими студентами переводом и разбором тувинского языка вплоть до окончания обучения в университете¹⁷⁵.

В 1929 г. с приездом первых выпускников КУТВа в молодой республике ТНР начинается новая эпоха, наступает время интенсивного культурного строительства. Создание тувинской письменности в 1930 г. стало огромным рывком в культурном развитии тувинского народа. По всей республике разворачивается активная работа по ликвидации неграмотности.

Начало трудовой деятельности С.Т. Танова связано с Тувинским центральным кооперативом (Тувинценкооп), где он работал председателем, в ведении которого находились все торгово-экономические операции на внешнем и внутреннем рынках Тувы. Таким образом, ему принадлежит немалая заслуга в социально-экономическом развитии молодой республики. На этом посту он руководил планированием народного хозяйства, работами по «кооперированию

¹⁷⁴ РГАСПИ.Ф. 532. Оп. 1. Д. 85. Л. 2.

¹⁷⁵ НА РТ. Ф. 881. Л. Оп. 1. Д. 61. Л. 1.

аратских масс, организации тожземов, колхозов, охотартелей, кустарного производства»¹⁷⁶.

Историческим событием становится участие С.Т. Танова в XIII конгрессе Международного кооперативного альянса, проходившего в 1930 г. в Вене. Официальное выступление Танова назначают после докладов представителей национальных союзов и федераций. С трибуны съезда он начал рассказывать о становлении нового государства в Центре Азии – молодой Тувинской Народной Республике, о великой дружбе тувинского и советского народов. Огромный зал конгресса встретил его выступление овациями¹⁷⁷.

Профессионализм, глубокие знания в разных отраслях экономики и дипломатические качества определили его назначение в ноябре 1931 г. полномочным представителем ТНР в СССР в г. Москве. Как официальный представитель Тувы, для решения социально-экономических вопросов С.Т. Танов неоднократно встречается с советскими политическими деятелями – М.И. Калининым, К.Е. Ворошиловым, С.М. Буденным – с просьбой о поддержке и помощи молодому государству.

Начиная с 1932 г., С.Т. Танов активно помогает А.А. Пальмбаху в переводе и издании пособий и учебников по тувинской орфографии, арифметике, правописанию, природоведению на тувинском языке. Им помогали Оюн Шырап и Очурбанак¹⁷⁸. В свободное время он занимался переводом детской книги «*Дөрт алышкы*» («Четыре брата») на тувинский язык. О большом вкладе С. Танова по ликвидации неграмотности также свидетельствует букварь «*Чаа орук*» («Новый/Добрый путь») для взрослых, изданный в 1933 г. в Москве. За основу своего букваря он брал вышедшие в то время бурятский, хакасский и кыргызский буквари, а в качестве примера включил популярные среди народа тувинские традиционные песни. Главным редактором букваря стал один из основоположников тувинской литературы и государственный деятель С.К. Тока.

¹⁷⁶ НА РТ. Ф. 881. Л. Оп. 1. Д. 61. Л. 2–3.

¹⁷⁷ НА РТ. Ф. 881. Л. Оп. 1. Д. 50. Л. 1.

¹⁷⁸ НА РТ. Ф. 881. Л. Оп. 1. Д. 18. Л. 14.

Также С.Т. Танов внес значительный вклад в отрасль культуры, конкретно в становление и развитие кинофикации в Туве¹⁷⁹. Понимая важную роль киноискусства в идейно-воспитательной работе, пропаганде и агитации нового общественного строя, он ведет тесные переговоры с Советским Союзом по созданию материально-технической базы киносети в республике и поставке фильмов. Благодаря поддержке Советского Союза в 1931 г. в столице Тувы открывается первый кинотеатр со 150 посадочными местами для зрителей, по кожуунам (районам) функционируют 2 передвижные киноустановки, которые показывали немые фильмы¹⁸⁰.

Знаменательным событием в тувинской музыке стал выход первых грампластинок в 1934 г., записанных советской фирмой «Мелодия», о чем свидетельствует переписка Полпреда ТНР Седип-оола Танова с Министерством иностранных дел ТНР. В своем отчете С. Танов писал: «Представительством был поставлен вопрос о выпуске грампластинок с тувинскими национальными песнями и музыкой. Принципиальное согласие на этот счет уже имеется»¹⁸¹. Выпуск первых пластинок был сложной задачей: сначала надо написать слова песни на тувинском, далее перевести на русский язык, после получить одобрение в Союзе композиторов СССР, затем найти и обучить исполнителей, подготовить хорошее выступление, после чего записать на Московской фабрике звукозаписи.

Так, первыми исполнителями тувинских песен стали студенты КУТВа: Анчымаа Хертек, Долбаакай Оюн, Дартан-оол Тулуш и сам Седип-оол Танов. Для последующих записей отправляли самых искусных исполнителей тувинского фольклора: Комбу Ондара и Кыргыса Сорукту (горловое пение), Ошку-Саар Оюн и Маадыр-оола Монгуша (песенный жанр), музыкантов К. Лакпа (бызаанчы¹⁸²), К. Шоюна (игил¹⁸³).

¹⁷⁹ Более подробно см. об этом в нашей статье [144].

¹⁸⁰ НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 54. Л. 26.

¹⁸¹ Документ из семейного архива Т.С. Саая, дочери С.Т. Танова.

¹⁸² *Бызаанчы* (тув.) – 4-хструнный смычковый инструмент.

¹⁸³ *Игил* (тув.) – 2-струнный смычковый инструмент.

Известный политический деятель Х.А. Анчимаа-Тока вспоминала: «Когда мы учились в Москве, тогда послом был Седип-оол Танов. Он настолько любил культуру: проводил конкурс между молодыми, которые увлекались песнями, народным искусством, что потом выпустили после этого пластинку. Это была первая пластинка с тувинскими песнями в исполнении: Александра Чымба, меня, Оюна Долбаакай. Но пластинки уже нет – потерялась, и в архивах не осталась» [256].

В сентябре 1935 г. в Москву приезжает С.К. Тока и просит С.Т. Танова вернуться в Туву, возглавить министерство культуры. Перед отъездом Танов просит аудиенции с М.И. Калининым, который в ходе встречи заверяет, что Советский Союз будет помогать Туве. В первую очередь поднимать отрасль культуры и здравоохранения. Из воспоминаний Танова: «В честь празднования XV годовщины ТНР СССР подарил тувинскому народу 2 самолета, 4 медицинских машин, 4 кинопередвижки на автомашинах, звуковые кинофильмы, учебные принадлежности»¹⁸⁴.

В период его руководства министерством культуры в ТНР были созданы многие учреждения и организации: «краеведческий музей, духовой оркестр Тувинской народно-революционной армии, Государственный архив, первый кинотеатр, городская библиотека, первый дом культуры, Тувинский театр, при нем хореографическая, хоровая и цирковая группы, Национальный оркестр, киносеть Тувы» [145, с. 11].

Деятельность Министерства культуры ТНР была обширной: ведомство отвечало за всю социальную отрасль, занимаясь не только вопросами культуры и искусства, но и здравоохранения и просвещения. Одной из основных задач в борьбе с неграмотностью было создание тувинской национальной письменности. Все силы республики были брошены на строительство во всех районах школ, красных юрт, изб-читален.

¹⁸⁴ НА РТ. Ф. 881. Л. Оп. 1. Д. 42. Л. 82.

Благодаря личной заинтересованности С.Т. Танова, его любви к народной музыке, в середине 1935 г. были организованы выезды в кожууны по поиску талантливых исполнителей народного творчества. Так, Танов сам, выезжая в Бай-Тайгинский и Барын-Хемчикский кожууны, открыл талант Николая Олзей-оола, ставшего впоследствии заслуженным артистом РСФСР и народным артистом Тувы. Позже набранная Тановым группа талантливой молодежи составила основной костяк национальной театральной студии, в который вошли: О. Монгальбии, Оюн Кара-Кыс (Мунзук), Белекей, Кок-Кыс, О. Лагба, Лаптан, мастера горлового пения Комбу, О. Комбу, К. Сорукту, Менди, музыкант Кара-оол.

Важнейшим событием стало создание Государственного тувинского театра в 1936 г., позже – открытие при нем хореографической, хоровой и цирковой групп (во главе с В.Б. Оскал-оолом). В своей книге *«Тыва цирк»* («Тувинский цирк»¹⁸⁵) В.Б. Оскал-оол вспоминает свои летние каникулы в лагере Коммунистического интернационала молодежи, в канун XV годовщины со дня основания ТНР, где его выбирают в числе трех претендентов для учебы в цирковом училище (Кок-Хевек, Кошкендей и Оскал-оол). Впоследствии из тувинских студентов остался только В.Б. Оскал-оол, ставший первым тувинцем, окончившим в 1939 г. училище циркового и эстрадного искусства в г. Москве.

В 1936 г. при Министерстве культуры создается Комитет по печати, руководителем которого назначен А.М. Чымба. Комитет отвечал за ликвидацию безграмотности, налаживал книгоиздательство в республике и курировал Союз писателей. В это время появились первые работы писателей, драматургов Тувы на тувинском языке, среди них: С.К. Тока, С.Б. Пюрбю, С.С. Сарыг-оол, В.Ш. Кок-оол и др.

Еще одним достижением культурной революции в ТНР стало создание тувинского радиовещания в 1936 г., когда при Министерстве культуры была создана комиссия по подготовке открытия радио в Туве. Ее возглавил председатель

¹⁸⁵ Оскал-оол В.Б. Тыва цирк. Кызыл: ТывНУЧ, 1974. 181 ар.

Комитета по печати А.М. Чымба. Писатель Е.Т. Танова¹⁸⁶ записала воспоминания по организации этой работы: «...Тогда в Туве не было передающей радиостанции, поэтому в эфир выходили через Красноярск. Получив сигнал “Эфир открыт”, техник должен был махнуть рукой диктору, сидящему у микрофона, и только тогда тот начинал передачу» [189, с. 80].

В личном фонде С.Т. Танова имеются тезисы его интервью, в котором он говорит о большой роли радио в культурном строительстве и средств связи, об использовании в агитационных функциях партии и государственной политики в целом¹⁸⁷.

В тяжелые годы войны Тува всеми силами помогала Советскому Союзу. С.Т. Танов вспоминает: «С 1939 по 1942 гг. я был управляющим Тувинбанка, параллельно работая в тылу, курировал сбор подарков для советской Армии от населения в Барун-Хемчиком районе. В 1943–1944 гг. был командирован на золотые прииски Бай-Сюта Каа-Хемского района, затем в Овюр для выполнения плана сбора помощи фронту во время Отечественной войны» [188, с.141].

«С.Т. Танов стоял у истоков архивного дела в Туве, находясь на должности директора с 1942 по 1944 гг. он заведует государственным архивом Тувы и по совместительству работает заведующим республиканским отделом статистики при Совете Министров ТНР. Первое положение о статистическом отделе при Совете Министров ТНР было утверждено 15 апреля 1942 года. Первым заведующим статистическим отделом 14 декабря 1942 года официально был назначен Танов Седип-оол» [111, с. 187].

«В этот период архивистами была проделана огромная работа по сбору документальных материалов дореволюционной Тувы и ТНР по истории становления молодой республики и тувинского народа» [213]. Сам Седип-оол Танов говорил, «что работа первых архивистов Тувы являлась своего рода подвигом, значение которого невозможно переоценить: работники архива в холод

¹⁸⁶ Екатерина Туктуг-ооловна Танова (1930–2020) – народный писатель Тувы, невестка С.Т. Танова, супруга его сына, известного композитора, заслуженного учителя и работника культуры Тувы Альберта Седип-ооловича Танова (1932–1998).

¹⁸⁷ НА РТ. Ф. 881. Л. Оп.1. Д. 62. Л. 1.

и жару, зимой и летом, на санях и телегах привозили из кожуунов исторически ценные документы, собирали и приводили в порядок документы организаций города Кызыла. Благодаря их усилиями были созданы первые фонды Государственного архива республики, отражающие историю древней Тувы, становления и развития Тувинской Народной Республики. Из-за отсутствия соответствующих методических пособий и квалифицированных специальных знаний тувинские архивисты на практике познавали азы архивного дела»¹⁸⁸.

В 1944–1946 гг. и 1949–1950 гг. С. Т. Танов возглавлял Государственный музей им. 60-ти богатырей, который являлся одним из трудных периодов становления музейного дела. Деятельность музея требовала профессионального подхода и приведения в соответствие согласно требованиям музейного дела. В этот период начинается организация работы по обмену экспонатов с музеями СССР, проводится инвентаризация фотофонда и библиотеки музея.

Дальнейшая трудовая деятельность С.Т. Танова сложилась следующим образом: с 1946 по 1948 гг. он работал заведующим областным культпросветотделом, в 1950–1953 гг. – председателем правления Эрзинского райпо, в 1954–1955 гг. – судебным исполнителем Дзун-Хемчикского нарсуда, в 1955–1957 гг. – лесником Чаданского лесхоза.

Неоценим вклад С.Т. Танова в научно-просветительскую деятельность. После выхода на пенсию он возвращается в Центральный государственный архив Тувы и с 1960 по 1970 гг. занимается переводом старомонгольских архивных документов на русский и тувинский языки. Благодаря его переводам научное сообщество, исследователи в области истории, этнографии и политологии получили возможность изучить самые ранние архивные документы фонда «Управления амбын-нойона Танну-Урянхая»¹⁸⁹.

Много сил и кропотливого труда вложено С. Тановым в архивное дело, историческую науку, ему удалось законспектировать многие архивные рукописи

¹⁸⁸ Базыр Р.Н. Трудовая династия архивистов [Электронный ресурс]. – URL: <https://gosarhivrt.ru/?p=4761> (дата обращения: 05.03.2022).

¹⁸⁹ НА РТ. Ф. 115. (339 ед. хр., 1715–1933 гг.).

на старомонгольском языке, составить из них исследовательские работы, которые впоследствии вошли в его личный фонд (Хронология летоисчисления маньчжурских ханов, Монгольской Народной Республики, Тувинской народной Республики, об уголовном наказании в Маньчжурском государстве, об образовании кожуунов Танну-Тувы во главе с наследниками амбынов и нойонов во времена Маньчжурского ига, о вооруженном восстании тувинского народа против маньчжурского гнета и др.). Своеобразным итогом его воспоминаний стала книга воспоминаний «*Хоочуннарның чугаалары*» («Ветераны рассказывают»), вышедшая в свет в 1985 г.

За многолетнюю добросовестную работу, трудовые заслуги С.Т. Танов был награжден орденом Республики, орденом Трудового Красного знамени, медалью «За доблестный труд», медалью «Ветеран труда» и юбилейными медалями. Седип-оолу Токпак-ооловичу было присвоено звание «Почетный гражданин города Кызыла», его имя увековечено в Государственной книге «Заслуженные люди Тувы XX века»¹⁹⁰ [260].

Седип-оол Токпак-оолович Танов прожил 84 года – долгую и полную созидательного труда жизнь. Родившийся в семье бедного арата, он в числе первых тувинцев получает высшее образование в Советском Союзе, затем становится активным соратником в становлении независимого государства – Тувинской Народной Республики, продолжая развитие отрасли культуры в советской Туве. Вклад Седип-оола Танова в развитие отрасли культуры весьма значим, и его еще предстоит детально изучить и оценить на должном уровне.

Таким образом, документы личного фонда С.Т. Танова, яркого представителя первого поколения тувинской интеллигенции, представляют несомненную источниковедческую ценность. На данном примере можно убедиться, что архивные коллекции личного происхождения важны как для изучения вклада личности в становление тувинской государственности, так и для постижения историко-культурного наследия Тувы, запечатленного в архивных документах.

¹⁹⁰ Базыр Р.Н. Трудовая династия архивистов [Электронный ресурс]. – URL: <https://gosarhivrt.ru/?p=4761> (дата обращения: 05.03.2022).

3.3 Культуротворческий потенциал архива в жизни современного тувинского общества

Современное направление культурной политики, возросший интерес к исторической, культурной памяти обусловили объявление Президентом РФ 2022 года Годом культурного наследия народов России [6]. В настоящее время общественно-культурная жизнь России, ее творческий потенциал тесно связаны с историей и тем наследием, которые оставили прошлые поколения. Архивы, являясь основными хранителями документального историко-культурного наследия, обладают высоким информационным потенциалом, способствующим созданию на его основе новых идей и культурных продуктов.

Рассуждая о понятии *культуротворческого потенциала*, мы столкнулись с отсутствием в русскоязычной литературе научной трактовки термина. Понятие *культурного потенциала* трактуется же следующим образом: «Культурный потенциал – сформированная во взаимодействии с социально-культурной средой потребность и способность индивида и (или) группы взаимодействовать с миром материальных и духовных ценностей, способность понимать и критически оценивать разные типы и формы культуры, способность быть в мире культуры в течение всей жизни, а также способность создавать культурные ценности» [190].

Вместе с тем, историография вопроса, связанная с раскрытием культуротворческого потенциала, представлена в области: музыкального образования [53], клубных учреждений [91], гуманитарного познания [218], роли личности в художественном образовании [170], событийных коммуникаций [73] и др. Авторы в своих работах определяют и обосновывают культуротворческий

потенциал рассматриваемого объекта, его созидающие свойства и формы реализации. Однако до настоящего времени в культурологическом знании существует пробел о культуротворческом потенциале архива.

Изучая архив как феномен культуры, осмысливая его культуротворческий потенциал, попробуем установить его роль в создании новых художественных, научно-познавательных, просветительских работ. Проиллюстрируем эту мысль на примере культуры Тувы.

Обозначим несколько разных направлений реализации культуротворческого потенциала архивов.

1. *Научные фундаментальные труды, монографии по истории Тувы, культуре и искусству.* Анализ использования документов Национального архива Республики Тыва показывает, что только за последние десятилетия они стали основой при написании многих научных трудов.

Архивные материалы сыграли важнейшую роль при подготовке диссертационных исследований ученых-историков, в результате которых были изданы монографии: В.И. Дулова «Социально-экономическая история Тувы XIX – начало XX вв.» [61], Н.А. Сердобова «История формирования тувинской нации» [180], Ю.Л. Аранчына «Исторический путь тувинского народа к социализму» [23], М.Х. Маннай-оола «Тувинцы: происхождение и формирование этноса» [127], С.В. Саая «Россия – Тува – Монголия: “центрально-азиатский треугольник” в 1921–1944 годах» [169], Н.П. Москаленко «Этнополитическая история Тувы в XX веке» [135], Н.М. Моллерова «История советско-тувинских отношений (1917–1944 гг.)» [133], М.М.Б. Харуновой «Социально-политическое развитие Тувы в середине XX века» [204], А.А. Самдан «Тувинские монголоязычные летописи» [1733] и др.

Фонды НА РТ послужили одним из основных документальных подтверждений фактов и событий, отраженных в коллективном труде «История Тувы» [72]¹⁹¹. Архивные фонды Тувинского научно-исследовательского института

¹⁹¹ Перечислим все изданные части этого труда: История Тувы. В 2-х тт. / отв. ред. С.К. Тока. М.: Наука, 1964; История Тувы. Т.1. 2-е изд., перераб. и доп./ под общ. ред. С.И. Вайнштейна, М.Х. Маннай-оола. Новосибирск: Наука, 2001. 367 с.; История Тувы. Т.II / под общ. ред. В.И. Ламина. Новосибирск: Наука, 2007. 430 с.; История Тувы. Т.III / под общ. ред. Н.М. Моллерова. Новосибирск: Наука, 2016. 455 с.

языка, литературы, истории (далее – ТНИИЯЛИ) послужили основой для написания ряда работ ученых-этнографов С.И. Вайнштейна [41], М.Б. Кенин-Лопсана [83; 85–87]. Из культурологов наиболее активно работала с архивными документами А.К. Кужугет, что отразилось, в частности, в монографиях «Зрелищно-игровые элементы в культовых обрядах тувинцев» [103] и «Духовная культура тувинцев: структура и трансформация» [102] и др.

Работы искусствоведческого плана, в которых были использованы многие архивные материалы различного происхождения, это, в первую очередь, книги музыковеда З.К. Казанцевой о композиторах Р.Д. Кенденбиле [75], А.Б. Чыргалооле [76], деятелях музыкальной культуры Тувы В.С. Безъязыкове¹⁹² и П.Е. Фунтиковой [74]. Фонды НА РТ активно задействованы в монографии музыковеда Е.К. Карелиной «История тувинской музыки от падения династии Цин и до наших дней» [81], диссертации хореографа И.О. Ондар «Генезис и трансформация тувинского танца в культуре Тувы» [155] и др. Благодаря архивным источникам диссертационные работы, монографии обогащаются новыми фактами, позволяя взглянуть исследователям на ту или иную проблему с другого ракурса, порой находя ответ не в официальных документах.

2. Особым вектором в развитии архива становятся *создание художественных произведений на основе архивных материалов* – в этом случае архивы становятся «питательной почвой», на основе которой взращивается нечто новое. В данном случае можно отметить, что литературные произведения чаще всего связаны с узловыми историческими моментами и личностями, которые символизировали собой эпоху, время. Для примера представим несколько художественных произведений, созданных на основе архивных материалов: повесть В.А. Бузыкаева «Владыки» (1983) [37], сборник рассказов К.С. Шойгу «Перо черного грифа» (1998) [215], роман-эссе М.Б. Кенин-Лопсана «Буян-Бадыргы» (2000) [84].

3. Знаменательным событием в Туве стал выход, начиная с 2014 года, *научно-просветительской серии книг «Жизнь замечательных людей Тувы»* [34; 131; 132;

¹⁹² Казанцева З.К. Раненый орел: документальная повесть о слепом музыканте. Кызыл, 2003 (2-е изд. – 2014 г.).

171; 186], которая была инициирована министром обороны Российской Федерации С.К. Шойгу при грантовой поддержке Русского географического общества и посвящена деятельности выдающихся исторических личностей, оставивших неизгладимый след в истории Тувы и современной России: М. Мунзука, И. Сафьянова, В. Оскал-оола, С. Тока, Субедея. Через их судьбы представлены яркие страницы истории и культуры Тувы¹⁹³.

4. Одним из уникальных источников изучения наследия прошлого являются *собрания фотодокументов архива*, сохранившие изображения объектов, исторических событий, местности и людей. Фотография, как первое средство визуальной коммуникации (медиа), обладает особой степенью объективности, его может понять практически каждый. Являясь наглядным типом исторического документа, фотографии обладают особым созидющим свойством. «Особенность фотоснимка, как вида документа, заключается в том, что он возникает в момент событий и на месте событий. Именно эти свойства придают фотодокументам большую ценность, повышая достоверность информации, позволяя наиболее точно отразить характер действий, процессов, явлений и предоставляя больше возможностей для их объективного изучения» [146].

«В настоящее время в НА РТ хранится более 125 фондов-коллекций фотодокументов, включающих в себя 4466 негативов-оригиналов, 5115 позитивных отпечатков, а также 95 единиц учета (файлов), записанных на компакт-дисках¹⁹⁴. Одной из востребованных коллекций фотодокументов НА РТ являются

¹⁹³ Первая книга «Максим Мунзук» (автор Э.Б. Мижит) посвящена народному артисту России и Тувы М.М. Мунзуку, режиссеру, основателю национального театра, певцу и собирателю фольклора, исполнителю главной роли Дерсу Узала в оscarоносном фильме А. Курасава, а также более 20 киноролей. Следующий том серии – «Иннокентий Сафьянов» (автор Н.М. Моллеров) посвящен жизни и деятельности И.Г. Сафьянова, одного из основателей независимой Тувинской Народной Республики, внесшего большой вклад в подготовку и проведение Всетувинского Учредительного Хурала в ТНР в 1921 году. Третья книга – «Владимир Оскал-оол» (автор В. Сузукей) повествует о жизни и творчестве народного артиста СССР, первого тувинского артиста цирка, создавшего цирковую группу с национальным колоритом в Союзгосцирке и выступавшую во многих странах мира. Следующий том – «Салчак Тока» (подготовленный коллективом авторов Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований Тувы) посвящен видному государственному и партийному деятелю Тувы, народному писателю, Герою социалистического Труда С.К. Тока. В период его работы был создан культурный, образовательный, производственный и научный потенциал Тувы. Наконец, книга «Субедей. Великий Урянхайский полководец» (автор К.А. Бичелдей) посвящена жизни и деятельности одного из генералов Чингисхана – Субедея, его победоносным походам. В книге также приводятся различные мнения, доказательства урянхайского происхождения полководца Субедея.

¹⁹⁴ Более подробно см. [29, с. 42–67].

альбомы В.П. Ермолаева¹⁹⁵. Благодаря именно фотоработам В.П. Ермолаева представители современной эпохи сумели получить реальное представление об исторических событиях, происходивших в Тувинской Народной Республике, а также об объектах материальной и духовной культуры тувинцев» [146].

Фотодокументы архива часто используются исследователями для иллюстрации книг, фотоальбомов и научных трудов. Одной из последних научных работ, основанных на архивных фотодокументах, стало издание «Тувинские коллекции Феликса Кона 1902–1903» (2019), автором-составителем которого стала доктор культурологии А.К. Кужугет. В альбоме были собраны уникальные фотоматериалы Ф. Кона¹⁹⁶, снятые им по поручению Императорского русского географического общества во время экспедиции по Туве в 1902–1903 гг. Фотографии находятся в разных музеях: Минусинском, Иркутском, Российском этнографическом, а также в личных коллекциях, в частности, в архиве В.К. Мазо — потомка Г.П. Сафьянова. Эта самая большая коллекция фотографий начала XX века, которая была недоступна жителям нашей республики, но благодаря труду А.К. Кужугет они могут стать основой для новых исследований.

5. Также одним из эффективных способов пропаганды и популяризации культурного наследия является *создание документальных фильмов*, основанных на подлинных архивных материалах и фотодокументах. Отражение истории, ее цифровая репрезентация в доступных формах стала одним из направлений деятельности Национального архива Республики Тыва. В 2016 г. созданные архивистами документальные фильмы «Архив о Туве», «Тува далекая и близкая», «Пусть делятся мгновенья в веках» были удостоены Гран-при V архивного кинофестиваля [146, с. 155]. В 2021 г. документальный фильм архива «О прошлом – для будущего»¹⁹⁷, посвященный 100-летию образования Тувинской Народной

¹⁹⁵ Ермолаев Владимир Петрович (1892–1982) — российский этнограф, исследователь, первый директор Тувинского музея. На протяжении 45 лет он собрал богатую коллекцию фотографий Тувы, изображающих природу, быт населения, занятия и промыслы тувинцев, события из общественной и государственной жизни.

¹⁹⁶ Кон Феликс Яковлевич (1864–1941) – польский и российский революционер, политический деятель и ученый этнограф, один из первых иностранных путешественников, совершивших большую экспедицию в Урянхайский край (1902–1903 гг.).

¹⁹⁷ Фильм доступен к просмотру в сети Интернет: <https://www.youtube.com/watch?v=3VTdqUt92-I>

Республики, стал победителем V республиканского конкурса любительского киноvideотворчества «Тыва-Синема».

6. Показательно, что в современной деятельности архива публикация архивных документов становится все более актуальным и востребованным делом. В целях раскрытия документов сотрудниками НА РТ была активизирована работа по подготовке и выпуску *сборников архивных документов*. Архивом Тувы до настоящего времени были подготовлены и изданы 20 книг и брошюр, например: «Россия и Тува – вместе 60 лет» [168], «Тува в годы Великой Отечественной войны в документах» [194], «Мы будем жить в коротком слове – Память» [148], «На перекрестке времени» [149], «Война далекая и близкая» [45], трехтомник «История города в Центре Азии» [67; 68; 69], «История Тувинской Народной Республики в архивных документах 1921–1944 г.» [70; 71] и др. Следует отметить, что названные издания, выпущенные в подарочном варианте, имеют не только историческую, но и определенную художественную ценность.

7. Архивные документы, фотографии стали стимулом для *возрождения уникального в России творческого коллектива – конного духового оркестра Тувы*. Доктор искусствоведения Е.К. Карелина в процессе работы над монографией собрала много исторических документов и фотографий, в том числе о конном духовом оркестре периода ТНР [81, с. 165–181, 445–450]. В свою очередь, она передала информацию и свои знания музыканту Т.Д. Дулушу, который так пропитался этой идеей, что загорелся созданием конного духового оркестра [81, с. 449]. 9 мая 2008 г. новый духовой оркестр выступил верхом на лошадях на главной площади столицы Тувы. Символично, что Тимур Дулуш являлся внучатым племянником первого руководителя духового оркестра ТНРА С.Х. Севена (чью роль в истории оркестра удалось выявить на основе документов личного архива семьи Севен). Таким образом, на данном примере видна связь времен, преемственность поколений, основа возрождения конного Духового оркестра при Правительстве Республики Тыва, который ныне носит имя Т.Д. Дулуша.

8. Важное значение для реализации культуротворческого потенциала представляют *личные фонды видных деятелей культуры и искусства Тувы*. Так,

переданные в НА РТ документы из личного архива музыканта Р.Г. Мироновича, работавшего в ТНР в период с 1943 по 1945 г., помогли восстановить историю Тувинского национального оркестра и первой тувинской оперы «Чечен и Белекмаа»¹⁹⁸.

9. Наряду с документами на бумажной основе особую ценность представляют *аудиофонды* архивов. В свое время для создания музыки к хореографической композиции «Сказание о влюбленных» с рабочим названием «Цам» (1984) приглашенный петербургский композитор П.А. Геккер неоднократно прослушивал аудиозаписи из фондов ТНИИЯЛИ¹⁹⁹.

10. Архивы становятся источником вдохновения для создания новых *визуальных проектов*, а также произведений разных видов *изобразительного искусства*. В своей выставочной деятельности архивы используют копии и оригиналы исторических документов, фотографий. В архив Тувы обращаются известные художники, скульпторы, художники-постановщики Национального театра Тувы.

Например, тувинский художник Шой Чурук для организации фотовыставки «100 лет в объективе», посвященной 100-летию ТНР, обращался к фотодокументам из фондов НА РТ и Национального музея РТ. В его экспозиции, наряду с современными фотоработами, были представлены также исторические фотографии известных ученых и путешественников, посещавших Туву на рубеже XIX–XX вв. По словам художника, знакомство с архивными документами, фотографиями вдохновляет его на создание оригинальных произведений, отражающих историческое наследие, национальную культуру. В частности, в картине «Хранитель истории» Ч.У. Шой отражает переосмысленную им древнюю историю, культуру тувинцев. Автор обращается к традициям тувинского народа, опираясь на культурное наследие, хранимое в архивах, музеях, библиотеках.

11. Наиболее показательны *издания в отрасли культуры* за последние годы. В 2020 г. в свет вышла книга заслуженного работника Республики Тыва Светланы

¹⁹⁸Подробнее о личности Р. Мироновича см. в монографии [81, с. 184–189]; НА РТ. Ф. 879; 50 ед. хр., 1942–2020 гг.

¹⁹⁹Сведения даются по статье [78, с. 33].

Максимовны Мунзук «Сегодня. Завтра. Вчера. Монолог архивариуса в 12 картинах», посвященная 85-летию тувинского театра [147]. С.М. Мунзук, являясь архивариусом Национального театра, использовала документальные материалы из семейного архива Мунзуков²⁰⁰, из фондов Национального архива РТ²⁰¹ и Национального музея РТ. Примечательным является то, что книга об истории культуры написана изнутри самой культуры. Издание наглядно и документально подтверждает роль театра в истории культуры республики: именно из театральной студии, созданной в 1936 г., затем ставшей Национальным театром РТ, берут начало не только драматическое, но и музыкальное, хореографическое, цирковое искусство Тувы, многие профессиональные коллективы, вышли известные деятели культуры и искусства. Ценность такого рода изданий – в особом характере архивно-документального отображения историко-культурных событий.

Приведенные выше примеры отнюдь не следует рассматривать как исчерпывающие, их перечень может быть дополнен.

Эмпирическая часть исследования для выявления культуротворческого потенциала архива проводилась в форме *дистанционного анкетирования* на платформе Google forms, с использованием опросных форм docs.google.com через аккаунт Национального архива Республики Тыва в период с 25 по 27 ноября 2021 г., в ходе которого было опрошено 45 респондентов. Участие в анкетировании было добровольным.

Для оценки уровня осведомленности населения о деятельности архива нами была разработана и составлена анкета (см. Приложение № 3). Анализ ответов позволил сделать выводы:

1. По результатам анкетирования было выявлено, что большинство респондентов рассматривают архив как специальное учреждение, где хранятся документы (86,7 %). Немалая часть анкетированных (8,9 %) знают, что существуют

²⁰⁰ Максим Монгужукович Мунзук (1910–1999) и Кара-Кыс Намзатовна Мунзук (1918–1995) – народные артисты РСФСР, народные артисты Тувинской АССР.

²⁰¹ НА РТ. Ф. 378 (255 ед. хр., 1910–1998 гг.).

НА РТ. Ф. 139 «Тувинский музыкально-драматический театр» (491 ед. хр., 1939–1985 гг.).

также специальные отделы в организациях. Вместе с тем такой же процент участников относят архив к месту хранения старых, ненужных документов.

2. При следующем ответе ожидалось, что большая часть аудитории респондентов²⁰² обращалась в архив, однако выяснилось, что 15,6 % ответили «нет». Этот факт можно объяснить устаревшим отношением к архиву как к закрытому учреждению. Бывали в НА РТ случаи, когда в процессе собеседования при трудоустройстве выпускники исторического факультета Тувинского государственного университета по специальности «Документоведение и архивоведение» сообщали, что ранее не обращались в архив, т.к. считали его закрытым для посещения, и обязательным условием требовалось специальное разрешение для работы. Исходя из этого, видно, что в общественном сознании остаются социальные барьеры, по-прежнему живуч миф о закрытости архива.

3. Ответы участников о способах обращения в архив дают понимание об организации и использовании архивом как традиционных, так и современных доступных методов связи и открытости архива.

4. Анализ ответов о содержании запроса в архив показал, что большинство респондентов направляли в архив тематические запросы, связанные с предоставлением информации по определенной теме, затем идут социально-правовые запросы, что подтверждает социально значимую функцию архива (Таблица 2). Следующим, актуальным запросом, стал запрос, связанный с восстановлением родственных связей, составлением генеалогического древа. Начиная с 2017 г., Национальный архив РТ проводит республиканский конкурс генеалогических исследований «Моя родословная», который стал своеобразным механизмом передачи ценностных ориентиров через историю своего рода, семьи, малой родины.

Таблица 2 – Анализ направляемых запросов в архив

Характер запроса в архив	Ответ в % отношении
---------------------------------	--------------------------------

²⁰² Состав респондентов: студенты – 9 %, служащие (рабочие) – 59 %, научные сотрудники – 25 %, пенсионеры – 7 %.

– социально-правовой запрос (о гражданском состоянии, по трудовому, льготному стажу, заработной плате, по вопросам службы, награждению и т.д.);	22,7
– тематический запрос (по определенной теме, событию, факту)	65,9
– генеалогический (биографический) запрос (установление родства, связей, по истории семьи или рода).	11,4

5. Количество ответов респондентов, удовлетворенных услугами архива (80 %), указывает на то, что архив выполняет свой функционал.

6. Большинству опрошенных (58 %) наиболее интересен период Тувинской Народной Республики (1921–1944 гг.), время формирования государственности, становления всех отраслей хозяйства, эпохи новой культурной политики (Таблица 3). Вторым по количеству ответов идет ранний период истории Тувы, представленный архивными документами, начиная с 1715 до 1921 г. (32 %).

Таблица 3 – Опрос по наиболее интересному периоду в истории Тувы

Архивные документы какого периода Тувы Вам наиболее интересны (выберите 1 ответ)?	Ответ в % отношении
– до создания Тувинской Народной Республики (1715–1921 гг.);	32
– Тувинской Народной Республики (1921–1944 гг.);	58
– советский период (1944-1991 гг.);	6
– постсоветский период (с 1991 – по настоящее время).	4

7. Ответы на вопрос «Знаете ли Вы людей, имеющих личный (семейный) архив?» вызывают тревогу, потому что отрицательный ответ дали 34 % респондентов. До начала эпохи цифровизации, личная информация, хранящая индивидуальную и коллективную память человека, сохранялась на традиционных материальных носителях (письма, фотографии, семейные альбомы, блокноты, ежедневники и т.д.), оставляла следы и пополняла архив человека, семьи, рода. У

современных функциональных гаджетов, устройств общения имеется существенный дефект: если не сохранить информацию, фотографию, это может быть безвозвратно утеряно. Вопрос сохранения цифрового наследия, его репрезентация требует обучения и методологии на потребительском уровне, определенной систематизации.

8. Большой интерес вызвал вопрос по фондам личного происхождения (Таблица 4), где 48 % опрошенных изучили бы личный фонд государственного или политического деятеля. В этом пункте прослеживаются живой интерес граждан, процессы демократизации общества, когда в другие времена и помыслить об этом было невозможно (поскольку информация о личной жизни государственных деятелей хранилась «за семью печатями»). Почти треть (30 %) выбрали отрасль культуры, что, безусловно, позволит изучить судьбу выдающегося человека, приобщиться к искусству через призму его жизни и его произведений, стать ближе к известной личности.

Таблица 4 – Опрос по изучению личных фондов

Личный архив (фонд) какого деятеля Вы с удовольствием изучили бы (выберите 2 ответа)?	Ответ в % отношении
– отрасли культуры	30
– отрасли здравоохранения	6
– отрасли спорта	8
– государственного, политического деятеля	48
– другой отрасли	8

9. Наиболее востребованной информацией архива, по мнению анкетированных, являются сведения об исторических событиях и фактах – 66, 7 %. Тем не менее по ответам респондентов также прослеживается социальная функция архива, которая связана с назначением пенсии и обеспечением льгот и компенсаций.

10. Чтобы выяснить культуротворческий потенциал архива, респондентам было предложено ответить на вопрос «Как Вы понимаете культурный потенциал

(возможности) архива?» По мнению опрошенных, архивные материалы наиболее востребованы при воссоздании фактов и событий истории (30 %), но большая доля респондентов отмечают роль архива в возрождении традиций и обычаев (26 %), в создании произведений культуры и искусства, сохранении культурного наследия народа (25 %). Исходя из полученных данных, можно говорить об общественном осознании роли архива в развитии культуры.

11. По своей природе и функционалу архивы более близки к музеям и библиотекам, что отражает схожую специфику деятельности этих учреждений культуры. Но все же есть главное отличие архива от этих учреждений, и 16 % респондентов правильно ответили на вопрос, указав что архив является правовым гарантом, подтверждающим юридические права, социальные гарантии и льготы населению.

В целом, можно сказать, что для тувинского общества архив осознается как культурный институт, несмотря на его недавнее подчинение Министерству культуры республики (с 2014 года). Если сравнивать с другими регионами, где архивы находятся в подчинении органов архивного дела, архив Тувы более включен в институциональную систему учреждений культуры и искусства.

Подводя итоги, можно уверенно говорить о том, что проведенное исследование показало объективную открытость архива, активное социальное функционирование и доступность современному потребителю. В общественном сознании идет осмысление роли архива как хранителя историко-культурного наследия, транслирующего культурные достижения, традиции и обычаи. При этом архив воспринимается как учреждение культуры, выполняющее социокультурные функции.

На основе проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что *культуротворческий потенциал архива – это способность к продуцированию новых культурных ценностей в процессе взаимодействия индивида с архивными документами с целью создания на их основе культурного продукта.* Иначе говоря, архив, в первую очередь призванный сохранять документы

(первичное наследие), стимулирует появление вторичных форм культурного наследия – научных, научно-популярных и художественных произведений.

* * *

Выводы по III главе:

✓ Впервые воссозданная нами на основе архивных документов история государственного органа Тувы, отвечающего за культурное развитие республики, показывает, что Минкультуры ТНР было в своем роде уникальным общественным экспериментом, оставившем в исторической памяти тувинцев представление о Минкультуры, как о многопрофильной и важнейшей для общественного развития институции.

✓ На примере анализа личного фонда С.Т. Танова мы смогли убедиться, что архивные коллекции личного происхождения важны не только для изучения биографии, вклада личности в историю, но и для постижения внутренних механизмов историко-культурных процессов, двигателем которых всегда выступают выдающиеся люди.

✓ Проведенное исследование показало, что в общественном сознании идет осмысление роли архива как хранителя историко-культурного наследия, транслирующего культурные достижения, традиции и обычаи. Будучи включенным в институциональную систему учреждений культуры и искусства, архив Тувы воспринимается как учреждение *культуры*, выполняющее социокультурные функции.

✓ Рассмотренные нами примеры из истории культуры Тувы свидетельствуют о том, что архивы обладают разнообразными формами проявления своего *культуротворческого потенциала*, который выражается в том, что архив, призванный сохранять первичное культурное наследие, непременно стимулирует появление его вторичных, новых форм, обладающих собственной культурно-исторической ценностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование показало новые грани осмысления архива как института культуры.

Нами выявлена эволюция понятия архива и расширение объема его функционала. Впервые выделены девять функций архива в контексте культуры, рассмотрены общее и различия с другими культурными институтами – музеями и библиотеками. Анализ функционала архива в культуре продемонстрировал, что обеспечение сохранности культурного наследия и непрерывности культурной памяти является основной миссией архива, где его культуротворческая функция выявлена и исследована впервые.

Обзор подходов отечественных и зарубежных ученых к изучению культурного наследия и культурной памяти показал, что культурное наследие является сложноорганизованной системой, позволяющей рассматривать его в качестве важнейшего материального и духовного ядра культурной памяти, несущего в себе позитивные установки. В свою очередь, рассмотренные теоретические установки и базовые концепции позволили изучить формирование новой парадигмы исследований – «memory studies», связанной с понятием культурной памяти. В современных трактовках можно увидеть, что значение понятия «культурная память» наполнено более полным и глубоким содержанием, что отражается в других типах памяти (коллективной, социальной, групповой и др.). Важно отметить, что, обладая качествами коллективной, культурная память тесно связана и с социальной памятью, опирающейся на живой опыт и традиции определенной части общества.

Мы считаем необходимым актуализировать роль архива, как части культурного наследия и инструмента культурной памяти. Впервые изучен потенциал архива в создании и трансляции нового культурного продукта, показана взаимосвязь с исторической, культурной и национальной памятью. Показательно, что процесс сохранения и репрезентации культурного наследия сопровождается

своеобразным отбором и упорядочиванием фактов и событий, порой подвергаясь воздействию идеологии и определенных установок. Но, несмотря на это, ценностная, культуротворческая составляющая становится главной в репрезентации культурного наследия. При этом архивы обладают высоким потенциалом регулирующего сознания, властной формой сохранения, и роль архива в передаче культурного наследия пока недооценена и изучена недостаточно.

Исследование целостной картины истории архивного дела в Туве отразило не только внешние события (связанные с историко-политической ситуацией, изменениями подведомственности и правового статуса архивных органов республики), но и значимость внутренних механизмов развития, зависимость от вклада определенных личностей, специалистов-архивистов. Впервые показан процесс раскрытия функционала архива, его постепенное расширение на разных этапах истории архивного дела. Обосновано выделение шести этапов в периодизации становления и развития архивного дела в Туве, основанной на изучении архивных материалов, воспоминаний информантов, представляющей процесс «изнутри», непосредственно со стороны архивиста. В истории архивного дела Тувы отражены внешнеполитические и внутренние социально-экономические процессы (создание независимого государства – ТНР, вхождение в состав Советского Союза, развитие народного хозяйства), а также влияние на его развитие ведомственной подчиненности (Ученому комитету при Минкультуры ТНР, органам НКВД, УВД, Совету Министров, Минкультуры Тувы), личного вклада конкретных специалистов.

Анализ создания ведомственных архивов в отрасли культуры позволил сформировать документы по культурному строительству, выявив их по фондам НА РТ. Таким образом, рассмотренный во второй главе процесс становления и развития архивного дела в Туве детально показывает не только вехи его истории, но и наглядно демонстрирует динамику раскрытия функционала архива как института культуры.

Исследование продемонстрировало возможности архивов в реконструкции исторических процессов в развитии культуры Тувы. Впервые представленная на

основе архивных документов история государственного органа Тувы, отвечающего за культурное развитие республики, показывает, что Минкультуры ТНР было в своем роде уникальным общественным экспериментом, оставившем в исторической памяти тувинцев представление о Минкультуры, как о многопрофильной и важнейшей для общественного развития институции. Источниковедческий анализ личного фонда С.Т. Танова – видного государственного и политического деятеля эпохи становления тувинской государственности – объективно подтвердил значимость его вклада в историю, в развитие культуры и архивного дела Тувы. Кроме того, на примере архивной коллекции личного происхождения отследили внутренние механизмы историко-культурных процессов, двигателем которых всегда выступают выдающиеся люди. Налицо проявление потенциала архива по изучению истории культуры как с внешней стороны (через историю управленческого органа), так и с внутренней (через биографию личности), что вместе позволяет создавать более объемный взгляд на историко-культурный процесс.

В работе выделена роль архива не только как хранителя первичного историко-культурного наследия, но и отражена потенция к созданию и трансляции новых, вторичных форм, обладающих собственной культурно-исторической ценностью. Приведены результаты эмпирического исследования, выявляющие представления современных жителей Тувы об архиве, пользовательском и личном опыте работы с архивными документами. Показано процентное соотношение понимания архива как специального учреждения, хранящего документы (86,7 %) и как места хранения старых, ненужных документов (4,4 %). По данным анкетирования выявлен наиболее интересный период истории Тувы (период ТНР – 58%) и наибольший интерес к биографии известного представителя определенной отрасли (где отрасль культуры получила 30%). Исследование показало наиболее востребованную информацию архива (сведения об исторических событиях и фактах – 66%), но и прослеживается социальная функция архива, связанная с назначением пенсии и обеспечением льгот и компенсаций (22,7%).

Результаты эмпирического исследования по выявлению культуротворческого потенциала архива показывают востребованность архивных материалов при воссоздании фактов и событий истории (30 %), но большая доля респондентов отмечают роль архива в возрождении традиций и обычаев (26 %), а также в создании и трансляции новых форм культурного наследия (25 %).

Таким образом, проведенное исследование показало, что в общественном сознании идет осмысление роли архива как хранителя историко-культурного наследия, транслирующего культурные достижения, традиции и обычаи. Будучи включенным в институциональную систему учреждений культуры и искусства, архив Тувы воспринимается как учреждение культуры, выполняющее социокультурные функции.

Перспективными направлениями дальнейших исследований по заявленной теме нам видятся: 1) углубление анализа по выявлению культуротворческой функции архивов в локальном аспекте (культурная жизнь кожуунов, развитие творческих организаций, рождение творческих проектов Тувы); 2) расширение круга лиц в истории культуры Тувы, чьи биографии можно воссоздать на основе архивных документов; 3) создание цифровых коллекций наиболее востребованных фондов отрасли культуры, с целью сохранения культурного наследия народов Тувы.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

- АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
- ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
- ВНИИДАД – Всесоюзный (Всероссийский) научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела
- ГАУ – Главное архивное управление СССР
- ГАФ – Государственный архивный фонд
- КГБ – Комитет государственной безопасности
- КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
- КУТВ – Коммунистический университет трудящихся Востока
- МВД – Министерство внутренних дел
- НА РТ – Национальный архив Республики Тыва
- НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
- НТД – научно-техническая документация
- Облгосархив – областной государственный архив
- Облсполком – областной исполнительный комитет
- ОЦД – особо ценная документация
- РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства
- РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
- РТ – Республика Тыва
- РФ – Российская Федерация
- СССР – Союз Советских Социалистических Республик
- ТАО – Тувинская автономная область
- ТАР – Тувинская Аратская Республика
- ТНР – Тувинская Народная Республика
- ТувГУ – Тувинский государственный университет
- ЦГА – Центральный государственный архив
- ЦК ТНРП – Центральный Комитет Тувинской Народно-Революционной Партии
- ЭПК – экспертно-проверочная комиссия

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Нормативно-правовые акты

Международные правовые акты

1. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия : принята 16 нояб. 1972 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. – Текст : электронный. – URL: <https://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf> (дата обращения: 30.03.2022).

2. Конвенция об охране нематериального культурного наследия 2003 года : принята 17 окт. 2003 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. – Текст : электронный. – URL: https://ich.unesco.org/doc/src/2003_Convention_Basic_Texts-2018_version-RU.pdf (дата обращения: 30.03.2022).

Нормативные правовые акты Российской Федерации

3. Об архивном деле в Российской Федерации : Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ (ред. от 11.06.2021). – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1406/ (дата обращения: 05.03.2022).

4. Основы законодательства Российской Федерации о культуре : (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 30.04.2021). – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (дата обращения: 05.03.2022).

5. Основы законодательства Российской Федерации от 07.07.1993 № 5341-1 «Об Архивном фонде Российской Федерации и архивах» // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/3945> (дата обращения: 05.03.2022 г.).

6. О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России : указ Президента Российской Федерации от 30.12.2021 г. № 745. – Текст : электронный. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47407>. (дата обращения: 05.03.2022).

7. Об архивах Комитета государственной безопасности СССР : указ Президента РСФСР от 24.08.1991 № 82. – Текст : электронный. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/142> (дата обращения: 05.03.2022 г.).

8. О партийных архивах : указ Президента РСФСР от 24.08.1991 № 83 : вступил в силу с 24.08.1991. – Текст : электронный. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/140> (дата обращения: 05.03.2022 г.).

9. Об учреждении ордена Славы I, II и III степени : указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.11.1943 : (с изм. и доп., внесенными от 18.07.1980). – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=33;dst=100001#cIspV2TkIEcCscGL> (дата обращения: 05.03.2022 г.).

Нормативные правовые акты Республики Тыва

10. О культуре : закон Республики Тыва от 03.04.1995 № 261 (принят ВХ РТ 22.03.1995) (в ред. от 25.04.2018 № 373-3 РТ, с изм., внесенными Законом Республики Тыва от 20.02.2004 № 604 ВХ-1). – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/802048824> (дата обращения 05.03.2022 г.).

11. Об Архивном фонде Республики Тыва и архивах : закон Республики Тыва от 17.09.1997 № 846 (принят ВХ РТ 26.06.1997 г.). – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/802048674>. (дата обращения 05.03.2022 г.).

12. О преобразовании Тувинской автономной области в Тувинскую Автономную Советскую Социалистическую Республику : указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.10.1961 г. – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901982285> (дата обращения: 05.03.2022 г.).

Зарубежные правовые акты

13. Уложение Китайской палаты внешних сношений : [Китай. Законы и постановления] : в 2 т. Т. 1 / пер. с маньчжур. С. Липовцова. – Санкт-Петербург : Тип. Деп. нар. просвещения, 1828. – 362 с. – Текст : непосредственный.

2 Стандарты

14. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения : (утв. Приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст) : дата введения 01.02.2014. – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200108447> (дата обращения: 05.03.2022 г.).

15. ГОСТ 7.0-99. Межгосударственный стандарт. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения : (введен в действие Постановлением Госстандарта России от 07.10.1999 № 334-ст) : дата введения 01.07.2000. – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200004287> (дата обращения: 05.03.2022 г.).

16. ГОСТ Р 58814-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Музейное освещение. Термины и определения : (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 20.02.2020 № 72-ст) : дата введения 01.08.2020. – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200171330> (дата обращения: 05.03.2022 г.).

Литература

17. Авдеева, Ю. Н. Значение культурной памяти мигрантов для этнической самоидентификации : на материале Красноярского края : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Авдеева Юлия Николаевна ; [место защиты: Сиб. федер. ун-т]. – Красноярск, 2019. – 168 с. – Текст : непосредственный.
18. Автократов, В. Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения / В. Н. Автократов. – Москва : РГГУ, 2001. – 396 с. – Текст : непосредственный.
19. Аксенов, А. Н. Тувинская народная музыка : материалы и исследования : [тув. тексты и рус. переводы] / А. Н. Аксенов ; под ред. и с предисл. Е. В. Гиппиуса. – Москва : Музыка, 1964. – 238 с. : ил., нот. – Текст : непосредственный.
20. Андреева, Е. В. Культурное наследие как ядро культурной памяти и его роль в сохранении духовной целостности Российской цивилизации : дис... канд. филос. наук : 09.00.13 / Андреева Екатерина Викторовна. – Ростов-на-Дону, 2007. – 162 с. – Текст : непосредственный.
21. Андреева, И. В. Музеи, библиотеки, архивы : возврат к целостности или сохранение идентичности? / И. В. Андреева. – Текст : непосредственный // Вестник культуры и искусств. – 2018. – № 2(54). – С. 66-79.
22. Аранчин, Ю. Л. Алдан-маадырларның тура халыышкыны = Восстание шестидесяти богатырей / Ю. Л. Аранчин. – Кызыл : Тув. кн. изд-во, 1985. – 108 с. : ил. – Текст : непосредственный.
23. Аранчин, Ю. Л. Исторический путь тувинского народа к социализму / Ю. Л. Аранчин. – Новосибирск : Наука, 1982. – 337 с. – Текст : непосредственный.
24. Арнаутова, Ю. А. Культура воспоминания и история памяти / Ю. А. Арнаутова. – Текст : непосредственный // История и память : историческая культура Европы до начала Нового времени / под ред. Л. П. Репиной. – Москва, 2006. – С. 47-55.
25. Арчимаева, Р. М. Архивная служба в Туве, история, состояние и перспективы развития / Р. М. Арчимаева. – Текст : непосредственный // Материалы

научно-практической конференции, посвященной 90-летию государственной архивной службы России / отв. ред. Р. М. Арчимаева. – Кызыл, 2008. – С. 5-12.

26. Ассман, Я. Культурная память : письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман ; пер. с нем. М. М. Сокольской. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 368 с. : ил., табл. – Текст : непосредственный.

27. Бадырғы, М. М. Документы Национального архива Республики Тыва по культурному строительству Тувинской Народной Республики / М. М. Бадырғы, Б. В. Мунге. – Текст : электронный // Новые исследования Тувы. – 2020. – № 2. – С. 145-164. – Библиогр.: с. 162-163. – DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.2.10>.

28. Баева, Л. В. Модель культурного наследия : понятие, динамика, функционирование / Л. В. Баева. – Текст : непосредственный // Каспийский регион : экономика, политика, культура. – 2011. – № 3 (28). – С. 229-235.

29. Базыр, Р. Н. Зримая история Тувы в фотодокументах Национального архива Республики Тыва / Р. Н. Базыр. – Текст : электронный // Новые исследования Тувы. – 2020. – № 2. – С. 47-62. – DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.2.3

30. Байчуань, Е. Современный этап изучения истории династии Цин : источниковая база / Е. Байчуань, Б. Чжан. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета : востоковедение и африканистика. – 2012. – Серия 13. Вып. 1. – С. 69-74.

31. Баллер, Э. А. Социальный прогресс и культурное наследие / Э. А. Баллер ; отв. ред. Н. С. Злобин. – Москва : Наука, 1987. – 160 с. – (Серия «История и современность»). – Текст : непосредственный.

32. Бедулина, И. П. Становление и развитие государственной архивной службы Иркутской области : 1920-1938 годы : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Бедулина Ирина Павловна. – Барнаул, 2009. – 24 с. – Текст : непосредственный.

33. Бичелдей, К. А. 80 лет тувинской письменности : становление, развитие, перспективы / К. А. Бичелдей. – Текст : непосредственный // Российская тюркология. – 2010. – № 3. – С. 9-17.

34. Бичелдей, К. А. Субедей. Великий урянхайский полководец. Историческая биография в художественном изложении / К. А. Бичелдей. – Москва : СЛОВО/SLOVO, 2019. – 744 с. – (Жизнь замечательных людей Тувы).

35. Бичелдей, К. А. Факсимильное издание архивных материалов как инструмент обеспечения сохранности и доступности оригиналов / К. А. Бичелдей. – Текст : непосредственный // Роль и значение архивов и архивных документов в сохранении исторической памяти народа : материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 100-летию государственной архивной службы России, (г. Кызыл, 26 апреля 2018 года) / отв. ред. Б. В. Мунге. – Кызыл, 2018. – С. 16-22.

36. Бондаренко, Т. А. В. А. Дубровский – архивист, краевед, историк (1925-1996 гг.) / Т. А. Бондаренко. – Текст : непосредственный // Отечественные архивы. – 2007. – № 3. – С. 3-8.

37. Бузыкаев, В. А. Владыки : повесть о прежней жизни / В. А. Бузыкаев. – Кызыл : Тув. кн. изд-во, 1983. – 168 с. – Текст : непосредственный.

38. Буллер, А. Культурная память как предмет философского осмысления / А. Буллер, А. Линченко. – Текст : непосредственный // Диалог со временем. – 2019. – № 66. – С. 5-18.

39. Бурангулов, Б. В. История государственной архивной службы Башкирии в 1919-1961 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Бурангулов Байрас Вакилович. – Уфа, 2002. – 214 с. – Текст : непосредственный.

40. Буреева, Е. В. Партийно-государственное руководство в сфере культуры Татарстана в 1953-1964 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Буреева Елена Викторовна. – Казань, 2008. – 22 с. – Текст : непосредственный.

41. Вайнштейн, С. И. Загадочная Тува / С. И. Вайнштейн. – Москва : Домашняя газ., 2009. – 415 с. : ил. – Текст : непосредственный.

42. Ван, Ш. П. Архивы и архивное дело в Китае : преемственность и эволюция (вторая половина XX века) : дис. ... канд. ист. наук : 05.25.02 / Ван Шу Пин. – Москва, 2003. – 240 с. – Текст : непосредственный.

43. Веденин, Ю. А. Базовые принципы культурно-ландшафтного подхода к изучению и сохранению наследия / Ю. А. Веденин. – Текст : непосредственный // Наследие и современность. – 2020. – № 3(2). – С. 7-20.

44. Веденин, Ю. А. Современные проблемы сохранения наследия / Ю. А. Веденин. – Текст : непосредственный // Культурное и природное наследие в региональной политике : тезисы докладов республиканской научно-практической конференции. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 1997. – С. 4-9.

45. Война далекая и близкая : сборник архивных документов об участии Тувы в Великой Отечественной войне : к 70-летию Победы / Государственный архив Республики Тыва. – Новосибирск : Сибирское книжное издательство, 2015. – 256 с. – Текст : непосредственный.

46. Воронцова, Е. А. Музеи-библиотеки-архивы в эпоху противоборства глобализации, глокализации, антиглобализма / Е. А. Воронцова. – Текст : непосредственный // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения : материалы III Всероссийской научно-практической конференции, (г. Новосибирск, 09-12 октября 2017 г.) / Институт истории СО РАН. – Новосибирск, 2017. – С. 44-49.

47. Газиянц, А. В. Великий князь К. К. Романов – деятель русской культуры конца XIX - начала XX веков : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Газиянц Анна Владимировна. – Санкт-Петербург, 2001. – 21 с. – Текст : непосредственный.

48. Гершзон, М. М. В поисках оптимальной структуры управления культурой в СССР (1953-1963 годы) / М. М. Гершзон. – Текст : электронный // Клио. – 2021. – № 2(170). – С. 96-101. – DOI 10.51676/2070-9773_2021_01_00.

49. Гершзон, М. М. Министерство культуры СССР в 1953-1963 гг. / М. М. Гершзон // Русский сборник : исследования по истории России. – Т. VIII. – Москва, 2010. – С. 274-388.

50. Гольдин, М. М. Опыт государственного управления искусством. Деятельность первого отечественного Министерства культуры / М. М. Гольдин. – Москва, 2006. – 141 с. – Текст : непосредственный.

51. Гребнев, Л. В. Тувинский героический эпос / Л. В. Гребнев. – Москва : Восточная литература, 1960. – 147 с. – Текст : непосредственный.
52. Гринфельд, П. А. КАИСА-Архив – универсальный инструмент комплексной информатизации архивных процессов и услуг / П. А. Гринфельд, Т. Е. Мерсадыкова. – Текст : непосредственный // Отечественные архивы. – 2018. – № 1. – С. 90-93.
53. Гусева, О. В. Культуротворческий потенциал музыкального образования в условиях индустриального региона : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Гусева Ольга Васильевна. – Кемерово, 2003. – 23 с. – Текст : непосредственный.
54. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – Москва, 1953. – Т. 1. – С. 25. – Текст : непосредственный.
55. Дегтяренко, К. А. Культурная память и конструирование этнокультурной идентичности коренных народов : концептуальные основания исследования / К. А. Дегтяренко // Социальная антропология Сибири. – 2020. – №1(02). – С. 31-37.
56. Дзимистаришвили, Т. А. Социальное функционирование культурного наследия : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Дзимистаришвили Теймураз Александрович. – Тбилиси, 1984. – 170 с. – Текст : непосредственный.
57. Добычина, М. А. История и организация архивного дела в Калужской области : 1919-2000 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 05.25.02 / Добычина Майя Александровна. – Москва, 2005. – 27 с. – Текст : непосредственный.
58. Доржу, З. Ю. Тувинская Народная Республика накануне и во время Великой Отечественной войны / З. Ю. Доржу. – Текст : электронный // Вестник Томского государственного университета. История. – 2016. – № 1(39). – С. 29-36. – DOI 10.17223/19988613/39/3.
59. Дубровский, В. А. Государственный архив Тувинской автономной области / В. А. Дубровский. – Текст : непосредственный // Ученые записки. Вып. V / ТИГПИ ; отв. ред. Н. А. Сердобов. – Кызыл, 1957. – С. 229-232.

60. Дугар-Сюрюн, А. М. Центральный государственный архив Республики Тыва – научное учреждение системы Архивного агентства Республики Тыва / А. М. Дугар-Сюрюн. – Текст : непосредственный // Материалы научно-практической конференции, посвященной 90-летию государственной архивной службы России, (г. Кызыл, 29 мая 2008 г.) / Арх. агентство Респ. Тыва. – Кызыл, 2008. – С. 69-74.

61. Дулов, В. И. Социально-экономическая история Тувы : XIX - начало XX в. / В. И. Дулов / Академия наук СССР, Ин-т истории, Тув. науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1956. – 608 с. – Текст : непосредственный.

62. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. – Москва : Канон, 1995. – 350 с. – Текст : непосредственный.

63. Замятин, Д. Н. Образ наследия в культуре. Методологические подходы к изучению понятия наследия / Д. Н. Замятин. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2010. – № 2. – С. 75-82.

64. Заслуженные люди Тувы XX века. Государственная книга Республики Тыва / ред. коллегия : В. Я. Тимофеев, В. Ф. Чадамба, Ч. М. Доржу, М. П. Татаринцева. – Кызыл : ГУП ПИК «Офсет», 2004 – 343 с. – Текст : непосредственный.

65. Иванов, В. С. Министерство культуры и межнациональных отношений Чувашской Республики в 1990-е гг. : к истории формирования / В. С. Иванов. – Текст : непосредственный // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2021. – № 1(57). – С. 104-108.

66. История архивного дела : учебное пособие / М. С. Маадыр, В. Ч. Монгуш. – Кызыл : КЦО «Аныяк», 2018. – 68 с. – Текст : непосредственный.

67. История города в Центре Азии : научно-документальный сборник : в 2 т. Т. 1 : 1914-1944 гг. – Новосибирск : Сибирское книжное издательство, 2009. – 232 с. – Текст : непосредственный.

68. История города в Центре Азии : научно-документальный сборник : в 2 т. Т. 2 : 1944-1961 гг. – Новосибирск : Сибирское книжное издательство, 2012. – 240 с. – Текст : непосредственный.

69. История города в Центре Азии : сборник архивных документов : 1914-2014 гг. – Красноярск : Офсет, 2021. – 612 с.
70. История Тувинской Народной Республики в архивных документах (1921-1944 гг.) : сборник архивных документов и фотодокументов. – Новосибирск : Сибирское книжное издательство, 2021. – 376 с. – Текст : непосредственный.
71. История Тувинской Народной Республики в архивных документах : 1921-1944 гг. – Новосибирск : Сибирское книжное издательство, 2011. – 312 с. – Текст : непосредственный.
72. История Тувы : в 2 т. Т. 2 / Ин-т гуманитар. исслед. Респ. Тыва ; под общ. ред. : С. И. Вайнштейна, М. Х. Маннай-оола. – 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск : Наука, 2001. – 430 с. – Текст : непосредственный.
73. Каверина, Е. А. Культуротворческий потенциал событийных коммуникаций / Е. А. Каверина. – Текст : непосредственный // Ценности и смыслы. – 2011. – № 11. – С. 54-59.
74. Казанцева, З. К. Пелагея Ефремовна Фунтикова / З. К. Казанцева. – Кызыл, 2019. – 92 с. – Текст : непосредственный.
75. Казанцева, З. К. Рожденный петль : к 80-летию со дня рождения композитора Ростислава Кенденбия / З. К. Казанцева. – Кызыл, 2002. – 96 с. – Текст : непосредственный.
76. Казанцева, З. К. Чыргал-оол : жизнь и творчество / З. К. Казанцева. – Кызыл, 2008. – 188 с. – Текст : непосредственный.
77. Калачов, Н. В. Архивы, их государственное значение, состав и устройство / Н. В. Калачов. – Санкт-Петербург, 1877. – 40 с. – Текст : непосредственный.
78. Карелина, Е. К. «Хая-Мерген» и Пётр Геккер : о первом национальном балете Тувы и его авторе / Е. К. Карелина, И. О. Ондар // Музыкальная академия. – 2010. – № 4. – С. 30–34.
79. Карелина, Е. К. История тувинской музыки в архивных документах / Е. К. Карелина. – Текст : непосредственный // Материалы научно-практической конференции, посвященной 90-летию государственной архивной службы России, (г.

КЫЗЫЛ, 29 мая 2008 г.) / Архивное агентство Республики Тыва ; отв. сост. Л. Д. Тажима. – Кызыл, 2008. – С. 17–21.

80. Карелина, Е. К. История тувинской музыки новейшего времени (XX-XXI вв.) : автореферат дис. ... доктора искусствоведения : 17.00.02 / Карелина Екатерина Константиновна. – Москва, 2010. – 46 с. – Текст : непосредственный.

81. Карелина, Е. К. История тувинской музыки от падения династии Цин и до наших дней : исследование / Е. К. Карелина. – Москва : Композитор, 2009. – 552 с. : нот., ил. – Текст : непосредственный.

82. Карелина, Е. К. Личный фонд Саая Бюрбе в Национальном архиве Республики Тыва / Е. К. Карелина, У. О. Монгуш. – Текст : электронный // Новые исследования Тувы. – 2020. – № 2. – С. 165-174. – DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.2.11>.

83. Кенин-Лопсан, М. Б. Магия тувинских шаманов = Тыва хамнарнын хувулары = Magic of Tuvinian Shamans / М. Б. Кенин-Лопсан. – Кызыл : Новости Тувы, 1993. – 160 с. – Текст : непосредственный.

84. Кенин-Лопсан, М. Б. Буян-Бадыргы : 2 томнуг роман-эссе / М. Б. Кенин-Лопсан. – Кызыл : Новости Тувы, 2000. – 544 с. – Текст : непосредственный.

85. Кенин-Лопсан, М. Б. Проблемы этнографического изучения тувинского шаманизма по материалам шаманского фольклора : автореф. дис... док. ист. наук : 07.00.07 / Кенин-Лопсан Монгуш Борахоевич : [РАН ; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)]. – Санкт-Петербург, 1996. – 53 с. – Текст : непосредственный.

86. Кенин-Лопсан, М. Б. Традиционная культура тувинцев / М. Б. Кенин-Лопсан ; пер. с тув. : А. А. Дугержаа, А. С. Дембирель. – Кызыл : Тув. кн. изд-во, 2006. – 230 с. – Текст : непосредственный.

87. Кенин-Лопсан, М. Б. Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства : конец XIX - начало XX в. / М. Б. Кенин-Лопсан. – Новосибирск : Наука, 1987. – 164 с. – Текст : непосредственный.

88. Кижнер, И. А. Цифровые технологии культурного наследования в современном обществе : автореф. дис. ... кандидата культурологии : 24.00.01 /

Кижнер Инна Александровна ; [место защиты: ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»]. – Красноярск : СФУ, 2020. – 30 с. – Текст : непосредственный.

89. Козлов, В. П. Музеи, библиотеки, архивы в системе исторической памяти / В. П. Козлов. – Текст : непосредственный // Отечественные архивы. – 2004. – № 6. – С. 71-75.

90. Козлов, Ю. М. Управление в области социально-культурного строительства : учеб. пособие по советскому адм. праву / Ю. М. Козлов ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, юрид. фак., кафедра адм. и фин. права. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1963. – 84 с. – Текст : непосредственный.

91. Комиссарова, С. А. Формирование культуротворческого потенциала отечественной клубной деятельности / С. А. Комиссарова. – Текст : непосредственный // Социальная политика и социология. – 2009. – № 11. – С. 198-205.

92. Конституции Тувы : сборник к 55-летию принятия Тувы в состав СССР и РСФСР / сост. В. А. Дубровский. – Кызыл : Тув. кн. изд-во, 1999. – 216 с. – Текст : непосредственный.

93. Концепция информатизации архивного дела. – Текст : непосредственный // Вестник архивиста. – 1996. – № 1. – С. 60-82.

94. Концепция развития архивного дела в Российской Федерации на период до 2020 г. : [сайт] // Федеральное архивное агентство. – URL: <http://archives.ru/documents/project-3-concept-razvitie-archivnogo-dela.shtml>.

95. Копсергенова, А. А. Культурное наследие : философские аспекты анализа : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Копсергенова Анна Адемировна. – Ставрополь, 2008. – 184 с. – Текст : непосредственный.

96. Коренная, В. С. Культурное наследие как воспитательный фактор в системе школьного образования : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Коренная Валентина Сергеевна. – Москва, 2021. – 225 с. – Текст : непосредственный.

97. Кособуцкая, Н. Ю. Актуализация культурного наследия в пространстве народной сценической хореографии : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 /

Кособуцкая Наталья Юрьевна. – Челябинск, 2018. – 159 с. – Текст : непосредственный.

98. Костина, А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества / А. В. Костина ; Моск. гуманит.-соц. акад. – Москва, 2003. – 404 с. – Текст : непосредственный.

99. Костина, А. В. Национальная культура – этническая культура – массовая культура : «баланс интересов» в современном обществе / А. В. Костина. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008. – 214 с. – Текст : непосредственный.

100. Кравченко, А. И. Культурология / А. И. Кравченко. – 4-е изд. – Москва : Академический Проект ; Трикста, 2003. – 496 с. – (Серия «Gaudeamus»). – Текст : непосредственный.

101. Кройтор, С. Н. Культурная память как механизм воспроизводства социальных практик / С. Н. Кройтор. – Текст : непосредственный // Социологический альманах. – 2010. – № 1. – С. 97-105.

102. Кужугет, А. К. Духовная культура тувинцев : структура и трансформация / А. К. Кужугет ; Тув. ин-т гуманит. исслед. – Кемерово : Изд-во КемГУКИ, 2006. – 319 с. – Текст : непосредственный.

103. Кужугет, А. К. Зрелищно-игровые элементы в культовых обрядах тувинцев / А. К. Кужугет. – Кызыл, 2002. – 79 с. – Текст : непосредственный.

104. Кужугет, А. К. Социокультурные детерминанты исторической динамики духовной культуры тувинцев : автореф. дис. ... доктора культурологии : 24.00.01 / Кужугет Айлана Калиновна ; Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств. – Кемерово, 2006. – 44 с. – Текст : непосредственный.

105. Кулешова, М. Е. Понятийно-терминологическая система «природное культурное наследие» : содержание и основные понятия / М. Е. Кулешова. – Текст : непосредственный // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов : сб. науч. тр. – Москва, 1994. – С. 40-46.

106. Курьянова, Т. С. Сохранение и актуализация культурного наследия: учебное пособие / Т. С. Курьянова / М-во образования и науки Российской

Федерации, Нац. исслед. Томский гос. ун-т. – Томск : Изд. дом ТГУ, 2014. – 82 с. : ил. – Текст : непосредственный.

107. Кучмаева, И. К. Культурное наследие : современные проблемы / И. К. Кучмаева ; АН СССР, Ин-т философии ; отв. ред. А. И. Арнольдов. – Москва : Наука, 1987. – 173 с. – Текст : непосредственный.

108. Кыргыз, З. К. Сказка-миф. Сын Хур-Кужугета Сергек с темно-рыжим конем / З. К. Кыргыз. – Кызыл, 2020. – 111 с. – Текст : непосредственный.

109. Кыргыз, З. К. Тувинское горловое пение : этномузыковед. исслед. / З. К. Кыргыз ; отв. ред. И. В. Мациевский ; М-во культуры и кино Респ. Тыва, Междунар. науч. центр «ХӨӨМЕЙ». – Новосибирск : Наука, 2002. – 234 с. : ил. – Текст : непосредственный.

110. Ламажаа, Ч. К. Тува между прошлым и будущим / Ч. К. Ламажаа ; Ин-т фундаментальных и прикладных исслед. Московского гуманитарного ун-та. – Санкт-Петербург : Алтейя, 2011. – 368 с. – Текст : непосредственный.

111. Ламоченко, С. Н. История статистики Республики Тыва / С. Н. Ламоченко // Новые исследования Тувы. – 2011. – № 2-3. – С. 184-194.

112. Лихачёв, Д. С. Декларация прав культуры и её международное значение / Д. С. Лихачёв. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУП, 2006. – 96 с. – Текст : непосредственный.

113. Лихачев, Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре / Д. С. Лихачев ; [сост. и науч. ред. А. С. Запесоцкий]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : СПбГУП, 2015. – 540 с. : ил., портр. – (Почетные доктора университета / Санкт-Петербургский гуманитарный ун-т профсоюзов). – Текст : непосредственный.

114. Лихачев, Д. С. Искусство памяти и память искусства / Д. С. Лихачев. – Текст : непосредственный // Критика и время : лит.-крит. сб. / сост. Н. П. Утехин. – Ленинград, 1984. – С. 68-74.

115. Лихачев, Д. С. Русская культура / Д. С. Лихачев. – Москва : Искусство, 2000. – 440 с. – Текст : непосредственный.

116. Лотман, Ю. М. Избранные статьи : в 3 т. Т. 1 / Ю. М. Лотман. – Таллинн, 1992. – 472 с. – Текст : непосредственный.

117. Лотман, Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров : статьи. Исследования. Заметки / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2000. – 704 с. – Текст : непосредственный.

118. Лоуэнталь, Д. Прошлое – чужая страна / Д. Лоуэнталь ; пер. с англ. А. В. Говорунова. – Санкт-Петербург : Владимир Даль : Русский Остров, 2004. – 624 с. : ил. – Текст : непосредственный.

119. Лыскокова, В. Ц. История организации архивного дела в Республике Бурятия (60-е годы XIX в. – 1991 г.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Лыскокова Вера Цэдашиевна. – Улан-Удэ, 1999. – 248 с.

120. Маадыр, М. С. Из истории делопроизводства в Тувинской Народной Республике (1921-1944 гг.) / М. С. Маадыр // Управление документацией: прошлое, настоящее, будущее : материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Т. В. Кузнецовой, (г. Москва, РГГУ, 21-22 марта 2019 г.) / сост. Ю. М. Кукарина. – Москва, 2019. – С. 353-358.

121. Маадыр, М. С. Материалы архива А. А. Пальмбаха / М. С. Маадыр. – Текст : непосредственный // А. А. Пальмбах – ученый, писатель, просветитель : тезисы докладов научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения, (г. Кызыл, 1 октября 1997 г.). – Кызыл, 1997. – С. 9-11.

122. Мазенкова, А. А. Культурное наследие как самоорганизующаяся система : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Мазенкова Анна Алексеевна. – Тюмень, 2009. – 28 с. – Текст : непосредственный.

123. Мазенкова, А. А. Эволюция понимания культурного наследия – история и современность : региональный аспект / А. А. Мазенкова. – Текст : непосредственный // Национальные приоритеты России. – 2013. – № 1(8). – С. 27-36.

124. Макаева, К. И. Анализ кадрового потенциала Министерства культуры и туризма Республики Калмыкия / К. И. Макаева, Н. С. Баирова, А. В. Колбасова, В.

В. Шинкарук. – Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-1(76). – С. 1139-1148.

125. Максаков, В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917-1945 гг.) / В. В. Максаков. – Москва : Наука, 1969. – 430 с. – Текст : непосредственный.

126. Манджикова, Л. Б. Становление и развитие архивного дела в Республике Калмыкия (1920 - начало 2000-х гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 5.6.1 / Манджикова Лариса Бадмаевна. – Ставрополь, 2021. – 277 с. – Текст : непосредственный.

127. Маннай-оол, М. Х. Тувинцы : происхождение и формирование этноса / М. Х. Маннай-оол ; отв. ред. В. Н. Тугужекова ; М-во кадровой политики, науки и учеб. заведений Респ. Тыва, Тув. ин-т гуманитар. исслед. – Новосибирск : Наука, 2004. – 164, [1] с. : ил., портр. – (СП Наука РАН). – Текст : непосредственный.

128. Маннай-оол, М. Х. Ученый комитет ТНР и его роль в социально-экономическом и культурном развитии Тувы / М. Х. Маннай-оол. – Текст : непосредственный // Гуманитарные исследования в Туве : сборник научных статей / отв. ред. : К. А. Бичелдей, Б. И. Татаринцев, С. М. Биче-оол. – Москва, 2001. – С. 99-106.

129. Махиянова, Н. З. Анализ кадрового потенциала Министерства культуры Республики Башкортостан / Н. З. Махиянова. – Текст : непосредственный // Студенческий вестник. – 2021. – № 42-5(187). – С. 37-41.

130. Мегилл, А. Историческая эпистемология : научная монография / А. Мегилл ; научный ред. Л. Л. Репина ; пер. : М. Кукарцевой, В. Катаева, В. Тимонина. – Москва : Канон+; Реабилитация, 2007. – 480 с. – Текст : непосредственный.

131. Мижит, Э. Б. Максим Мунзук / Э. Б. Мижит ; Русское географическое о-во, Тув. ин-т гуманитарных исслед. – Москва : Слово, 2014. – 318 с. – (Серия «Жизнь замечательных людей Тувы»).

132. Моллеров, Н. М. Иннокентий Сафьянов / Н. М. Моллеров ; Русское географическое о-во, Тув. ин-т гуманитарных исслед. – Москва : СЛОВО, 2014. – 314 с. – (Серия «Жизнь замечательных людей Тувы»).

133. Моллеров, Н. М. Советско-тувинские отношения : 1917-1944 гг. : дис. ... доктора ист. наук : 07.00.02 / Моллеров Николай Михайлович. – Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2006. – 326 с. – Текст : непосредственный.

134. Монгуш, М. В. История буддизма в Туве (вторая половина VI - конец XX в.) / М. В. Монгуш ; Ин-т гуманитар. исслед. Респ. Тыва. – Новосибирск : Наука, 2001. – 200 с. : ил. – Текст : непосредственный.

135. Москаленко, Н.П. Этнополитическая история Тувы в XX веке / Н. П. Москаленко ; Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М. : Наука, 2004. – 221, – Текст : непосредственный.

136. Мунге, Б. В. Архивные документы по истории государственного управления культурой в Туве / Б. В. Мунге. – Текст : непосредственный // Северные архивы и экспедиции. – 2022. – Т. 6. – № 2. – С. 10–17.

137. Мунге, Б. В. Вклад С. Т. Танова в становление отрасли культуры Тувинской Народной Республики / Б. В. Мунге. – Текст : непосредственный // Северные архивы и экспедиции. – 2022. – Т. 6. – № 2. – С. 37–45.

138. Мунге, Б. В. Документы Национального архива Республики Тыва по культурному строительству Тувинской Народной Республики / М. М. Бадыргы, Б. В. Мунге. – Текст : электронный // Новые исследования Тувы. – 2020. – № 2. – С. 145-164. – Библиогр.: с. 162-163. – DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.2.10>.

139. Мунге, Б. В. Культуротворческий потенциал архивов в жизни современного тувинского общества / Б. В. Мунге. – Текст : непосредственный // Северные архивы и экспедиции. – 2022. – Т. 6. – № 1. – С. 25–34.

140. Мунге, Б. В. История архивного дела Тувы : социально-философский анализ / Б. В. Мунге, М. Ш. Куулар, Ч. К. Ламажаа. – Текст : электронный // Новые исследования Тувы. – 2020. – № 2. – С. 4-31. – DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2020.2.1>.

141. Мунге, Б. В. Неизвестный вариант первой Конституции Тувинской Народной Республики / Б. В. Мунге, А. А. Самдан, М. М. Седип-оол. – Текст :

электронный // Новые исследования Тувы. – 2021. – № 3. – С. 5-14. – DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.1>

142. Мунге, Б. В. Роль съездов русского и тувинского населения в принятии первой конституции ТНР / Б. В. Мунге, А. А. Самдан, М. М. Седип-оол. – Текст : электронный // Материалы Международного симпозиума хакасского эпоса, VIII Международной научной конференции «Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий», посвященной 300-летию открытия памятников енисейской письменности и Году хакасского эпоса в Республике Хакасия, (г. Абакан, 23-25 сентября 2021 г.). – Абакан, 2021. – С. 306-311.

143. Мунге, Б. В. Становление и развитие архивного дела в Республике Тыва / Б. В. Мунге. – Текст : непосредственный // Роль и значение архивов и архивных документов в сохранении исторической памяти народа : материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 100-летию государственной архивной службы России / отв. ред. Б. В. Мунге. – Кызыл, 2018. – С. 89-91.

144. Мунге, Б. В. Становление и развитие кинофикации в Тувинской Народной Республике / Б. В. Мунге, А. М. Монгуш. – Текст : электронный // Новые исследования Тувы. – 2020. – № 3. – С. 81-100. – DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.3.6

145. Мунге, Б. В. Становление Министерства культуры Тувинской Народной Республики (1921-1944) / Б. В. Мунге. – Текст : непосредственный // Архив: история и современность : материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Национального архива Республики Тыва, (г. Кызыл, 15 октября 2020 года) / сост. Д. Д. Монгуш ; ред.-сост. : М. М.-Б. Харунова, Р. Н. Базыр ; отв. ред. Б. В. Мунге. – Кызыл, 2020. – С. 4-12.

146. Мунге, Б. В. Фотографии В. П. Ермолаева в фондах государственного архива Республики Тыва : состав и использование / Б. В. Мунге. – Текст : непосредственный // Ермолаевские чтения : материалы III научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию со дня основания Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва, (г. Кызыл, 23-25 мая 2019 года). – Кызыл, 2019. – С. 153-156.

147. Мунзук, С. М. Сегодня. Завтра. Вчера. Монолог архивариуса в 12 картинах / С. М. Мунзук. – Новосибирск, 2020. – 496 с. – Текст : непосредственный.

148. Мы будем жить в коротком слове – Память : сборник документов о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – Новосибирск : Сибирское книжное издательство, 2010. – 208 с. – Текст : непосредственный.

149. На перекрестке времени. Урянхайский край. Тувинская Народная Республика. Тувинская Автономная область. Тувинская Автономная Советская Социалистическая Республика : сборник архивных документов и фотодокументов. Научно-документальный сборник / Государственный архив Республики Тыва. – Новосибирск : Сибирское книжное издательство, 2014. – 480 с. – Текст : непосредственный.

150. Нора, П. Всемирное торжество памяти / П. Нора. – Текст : электронный // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2-3 (40-41). – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html> (дата обращения: 02.03.2022).

151. Нора, П. Проблематика мест памяти / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. – Текст : непосредственный // Франция-память. – Санкт-Петербург, 1999. – С. 17-50.

152. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд. – Москва, 1997. – 944 с. – Текст : непосредственный.

153. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 100000 слов, терминов и выражений / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва : Мир И образование, 2015. – 1375 с. – Текст : непосредственный.

154. Ондар, А. С. Бижээчи = Писарь : повесть / А. С. Ондар. – Кызыл : Тувинское книжное издательство им. В. Ю. Кюнзегеша, 2018. – 200 с. – Текст : непосредственный.

155. Ондар, И. О. Генезис и трансформация тувинского танца в культуре Тувы : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Ондар Ирина Олеговна. – Красноярск, 2016. – 22 с. – Текст : непосредственный.

156. Орус-оол, С. М. Тувинские героические сказания : текстология, поэтика и стиль : дис. ... доктора фил. наук : 10.01.09 / Орус-Оол Светлана Монгушевна. – Москва, 2001. – 431 с. – Текст : непосредственный.

157. Петрова, И. А. Культурно-историческое наследие : современные трактовки понятия / И. А. Петрова, Г. П. Кибасова, А. А. Назаров. – Текст : непосредственный // Грани познания. – 2010. – № 4(9). – С. 1-5.

158. Пилипончик, Е. К. Воспоминания ветерана / Е. К. Пилипончик. – Текст : непосредственный // Доклады и сообщения секции «Архивы республики Тыва – история государства и народа»: материалы международной конференции «Письменность : становление и развитие науки в Туве», посвященной 70-летию архивного дела в Республике Тыва / отв. ред. : Д. И. Чыдым, Т. С. Саая. – Кызыл, 2000. – 122 с.

159. Понько, А.Д. Очерки истории Министерства культуры РСФСР и министерства культуры Российской Федерации / А. Понько. – Москва : СкайПресс, 2010. – 399 с. : ил. – Текст : непосредственный.

160. Потапов, Л. П. Очерки народного быта тувинцев / Л. П. Потапов ; АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Тув. науч.-исслед. ин-т яз., литературы и истории. – Москва : Наука, 1969. – 402 с. – Текст : непосредственный.

161. Прополянис, Г. Э. Архив А. М. Горького как научный центр горьковедения : историко-литературные аспекты, источниковедение, археография : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Прополянис Галина Эдуардовна. – Москва, 2007. – 38 с. – Текст : непосредственный.

162. Путеводитель по фондам Государственного архива Республики Тыва за 1715-2011 гг. – 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск : Сибирское книжное изд-во, 2012. – 460 с. – Текст : непосредственный.

163. Путеводитель по фондам Центрального государственного архива Тувинской АССР : состав и содержание фондов за 1756-1986 гг. : справочник. – Кызыл : Тув. кн. изд-во, 1987. – 221 с. – Текст : непосредственный.

164. Развитие архивного дела с древнейших времен до наших дней. Ч. 1 : Архивное дело с древнейших времен до 1917 года / сост. : Н. В. Бржостовская, Б. С. Илизаров. – 1979. – 251 с. – Текст : непосредственный.

165. Раскатова, Е. М. Министерство культуры РСФСР в системе советской власти : особенности реализации приоритетных государственных программ в 1970-х годах / Е. М. Раскатова. – Текст : непосредственный // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 2. – С. 22-29.

166. Репина, Л. П. Культурная память и проблемы историописания историографические заметки / Л. П. Репин. – Москва : ГУ ВШЭ, 2003. – 44 с. – (Препринт / Гос. ун-т-Высш. шк. экономики ; WP6/2003/07). – (Серия WP6. Гуманитарные исследования ИГИТИ). – Текст : непосредственный.

167. Реставрация документов на бумажных носителях : методическое пособие / ВНИИ документоведения и арх. дела ; Главархив, ВНИИДАД. – Москва, 1989. – 264 с. – Текст : непосредственный.

168. Россия и Тува – вместе 60 лет : сборник архивных документов. – Кызыл : Республиканская типография, 2004. – 56 с. – Текст : непосредственный.

169. Саая С.В. Россия – Тува – Монголия: «центрально-азиатский треугольник» в 1921–1944 годах / С. В. Саая. - Абакан, 2003. – 199 с. – Текст : непосредственный.

170. Сабелева, О. В. Реализация культуротворческого потенциала личности в художественном образовании : автореф. дис... культурологии : 24.00.01 / Сабелева Ольга Васильевна. – Кемерово, 2008. – 24 с.

171. Салчак Тока : коллективная монография / У. А. Донгак, А. К. Канзай, М. А. Кужугет [и др.] ; под общ. ред. С. К. Шойгу ; отв. ред. К. А. Бичелдей ; Русское географическое о-во, Тув. ин-т гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. – Москва : Слово/Slovo, 2015. – 544 с. – Серия «ЖЗЛТ: Жизнь замечательных людей Тувы». – Текст : непосредственный.

172. Самдан, А. А. К вопросу об учреждении национального архива Республики Тыва / А. А. Самдан. – Текст : непосредственный // Архив: история и современность : материалы межрегиональной научно-практической конференции,

посвященной 90-летию Национального архива Республики Тыва, (г. Кызыл, 15 октября 2020 г.) / сост. Д. Д. Монгуш ; отв. ред. Б. В. Мунге ; ред.-сост. : М. М.-Б. Харунова, Р. Н. Базыр. – Кызыл, 2020. – С. 21-25.

173. Самдан, А.А. Тувинские монголоязычные летописи/ А.А.Самдан. – Абакан: Журналист, 2016, - 184 с. – Текст : непосредственный.

174. Самдан, А. А. Фондирование документов на старомонгольской письменности Национального архива Республики Тыва : история и проблемы совершенствования / А. А. Самдан. – Текст : электронный // Новые исследования Тувы. – 2020. – № 2. – С. 137-144. – DOI:[https:// www.doi.org/10.25178/nit.2020.2.9](https://www.doi.org/10.25178/nit.2020.2.9).

175. Самоквасов, Д. Я. Проект архивной реформы и современное состояние окончательных архивов в России / Д. Я. Самоквасов. – Москва : Тип. А. И. Мамонтова. – 1902. – 48 с. – Текст : непосредственный.

176. Самошенко, В. Н. История архивного дела в дореволюционной России / В. И. Самошенко. – Москва : Высшая школа, 1989. – 214 с. – Текст : непосредственный.

177. Селезнева, Е. Н. Культурное наследие в контексте макроисторической динамики / Е. Н. Селезнева. – Текст : непосредственный // Обсерватория культуры. – 2006. – Вып. № 5. – С. 4-11.

178. Селезнева, Е. Н. Культурное наследие России в политических дискурсах 1990-х годов : дис. ... доктора филос. наук : 09.00.13 / Селезнева Елена Николаевна. – Москва, 2004. – 228 с. – Текст : непосредственный.

179. Семеновкер, Б. А. Эволюция информационной деятельности. Рукописная информация. Часть 2 / Б. А. Семеновкер ; Российская гос. б-ка. – Москва : Пашков дом, 2011. – 336 с. – Текст : непосредственный.

180. Сердобов, Н. А. История формирования тувинской нации / Н. А. Сердобов. – Кызыл : Тув. кн. изд-во, 1971. – 482 с. – Текст : непосредственный.

181. Сердобов, Н. А. Коминтерн и революционная Тува (1921-1944) / Н. А. Сердобов. – Кызыл : Тув. кн. изд-во, 1985. – 240 с. – Текст : непосредственный.

182. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва : Советская энциклопедия, 1989. – 1633 с. – Текст : непосредственный.

183. Солодовникова, С. Л. История архивного дела в Смоленской области : 1918-2004 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 05.25.02 / Солодовникова Светлана Леонидовна. – Москва, 2006. – 26 с. – Текст : непосредственный.

184. Сорокина, М. Ю. Архивное наследие академика В. И. Вернадского : история формирования, систематизация, описание и использование документов : дис. ... канд. ист. наук : 05.25.02 / Сорокина Марина Юрьевна. – Москва, 2001. – 283 с. – Текст : непосредственный.

185. Старостин, Е. В. Архивы России: методологические аспекты архивоведческого знания : учеб.-метод. пособие / Е. В. Старостин. – Москва : РОИА, 2001. – 48 с.

186. Сузукей, В. Ю. Владимир Оскал-оол / В. Ю. Сузукей ; Русское географическое о-во, Тув. ин-т гуманитар. исслед. – Москва : Слово, 2014. – 313 с. – (ЖЗЛТ: «Жизнь замечательных людей Тувы»).

187. Сузукей, В. Ю. Музыкальная культура Тувы в XX столетии / В. Ю. Сузукей. – Москва : Издательский Дом «Композитор», 2007. – 408 с. – Текст : непосредственный.

188. Танов, С. Т. Хоочуннарнын чугаалары : сактышыкыннар = Ветераны рассказывают / С. Т. Танов. – Кызыл : Тув. кн. изд-во, 1985. – 145 с. – Текст : непосредственный.

189. Танова, Е. Т. История возникновения и развития периодической печати Тувы / Е. Т. Танова. – Кызыл : Тув. кн. изд-во, 2006. – 95 с. – Текст : непосредственный.

190. Терминологический ювенологический словарь. – М.: Наука, 2005.

191. Тирон, Е. Л. Историческая память о восстании «Алдан Маадыр» в песенном фольклоре тувинцев / Е. Л. Тирон. – Текст : электронный // Сибирский филологический журнал. – 2017. – № 4. – С. 51-57. – DOI 10.17223/18137083/61/5.

192. Титова, Ю. А. Личный фонд М. А. Трояновского в Государственном архиве Российской Федерации как объект историко-архивоведческого изучения / Ю. А. Титова. – Текст : непосредственный // Вестник РГГУ. – 2011. – № 18(80). – С. 192-200.

193. Толкачева, В. А. Трансформация содержания культурной памяти в виртуальном пространстве : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Толкачева Валентина Александровна. – Томск, 2019. – 26 с.

194. Тува в годы Великой Отечественной войны в документах. – Кызыл : Тув. кн. изд-во, 2005. – 232 с.

195. Тувагийн туухэнд холбогдох архивын баримдын эмхэтгэл. Боть I (1738-1911) = Собрание архивных документов по истории Тувы. Том I (1738-1911) = Тыванын тоогузунге хамааржыр шыгжамырлар бижимелдеринин чыындызы. 1-ги том (1738-1911) / гл. ред. : С. Чулуун, К. А. Бичелдей. – Уланбаатар ; Кызыл, 2011 : [б. и.]. – 498 с. – Текст : непосредственный.

196. Тувагийн туухэнд холбогдох архивын баримдын эмхэтгэл. Боть II (1911-1921) = Собрание архивных документов по истории Тувы. Том II (1911-1921) = Тыванын тоогузунге хамааржыр шыгжамырлар бижимелдеринин чыындызы. 2-ги том (1911-1921) / гл. ред. : С. Чулуун, К. А. Бичелдей. – Уланбаатар ; Кызыл, 2011 [б. и.]. – 469 с. – Текст : непосредственный.

197. Тувагийн туухэнд холбогдох архивын баримдын эмхэтгэл. Боть III (1921-1944) = Собрание архивных документов по истории Тувы. Том III (1921-1944) = Тыванын тоогузунге хамааржыр шыгжамырлар бижимелдеринин чыындызы. Том III (1921-1944) / гл. ред. : С. Чулуун, К. А. Бичелдей. – Уланбаатар ; Кызыл, 2014 : [б. и.]. – 418 с. – Текст : непосредственный.

198. Тувагийн туухэнд холбогдох архивын баримдын эмхэтгэл. Боть IV (1944-1991) = Собрание архивных документов по истории Тувы. Том IV (1944-1991) = Тыванын тоогузунге хамааржыр шыгжамырлар бижимелдеринин чыындызы. Том IV (1944–1991 / гл. ред. : С. Чулуун, К. А. Бичелдей. – Уланбаатар ; Кызыл : [б. и.], 2014. – 166 с. – Текст : непосредственный.

199. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев [и др.]. – Москва : Сов. энциклопедия, 1983. – 839 с. – Текст : непосредственный.
200. Философский энциклопедический словарь. – Москва : ИНФРА-М, 2009. – 568 с. – (Библиотека словарей «ИНФРА-М»). – Текст : непосредственный.
201. Фокеева, В. П. Атлас «Мнемозина» Аби Варбурга : память образов / В. П. Фокеева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2015. – № 13 (724). – С. 181-186.
202. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс. – Текст : электронный // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2. – URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html> (дата обращения 01.03.2022).
203. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс. – Москва : Новое изд-во, 2007. – 348 с. – Текст : непосредственный.
204. Харунова, М. М.-Б. Социально-политическое развитие Тувы в середине XX века / М. М.-Б. Харунова. – Новосибирск : Наука. 2011. – 139 с. – Текст : непосредственный.
205. Хестанов, Р. З. Генезис культурной политики и возникновение массовой культуры в СССР (1917-1953) / Р. З. Хестанов. – Текст : непосредственный // Социология власти. – 2012. – № 8. – С. 74-96.
206. Хестанов, Р. Чем собиралась управлять партия, создав Министерство культуры СССР / Р. Хестанов. – Текст : непосредственный // Время, вперед! Культурная политика в СССР / под ред. : И. В. Глущенко, В. А. Куренного ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва, 2013. – С. 35-49.
207. Хоруженко, К. М. Культурология : энциклопедический словарь / К. М. Хоруженко. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. – 640 с. – Текст : непосредственный.
208. Хорхордина, Т. И. История архивоведческой мысли России : генезис, становление и развитие (середина XIX - начало XX вв.) : автореф. ... дис... д-ра ист. наук : 07.00.09 / Хорхордина Татьяна Иннокентьевна. – Москва, 2004. – 53 с. – Текст : непосредственный.

209. Хорхордина, Т. И. История и архивы / Т. И. Хорхордина. – Москва : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1994. – 356 с.
210. Хорхордина, Т. И. Российская наука об архивах : История. Теория. Люди / Т. И. Хорхордина. – Москва, 2003. – 525 с. – Текст : непосредственный.
211. Чамзо Д. У. Документы личного происхождения в Национальном архиве Республики Тыва / Д. У. Чамзо. – Текст : электронный // Новые исследования Тувы. – 2020. – № 2. – С. 75-86. – DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2020.2.5>.
212. Чупрова, Э. Г. Возникновение и развитие архивной отрасли в 1917-1991 гг. (на примере Коми ССР) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Чупрова Эльвира Геннадьевна. – Сыктывкар, 2004. – 200 с. – Текст : непосредственный.
213. Чыдым, Д. И. Архивная служба в Туве. История, состояние и перспективы развития / Д. И. Чыдым. – Текст : непосредственный // Доклады и сообщения секции «Архивы республики Тыва – история государства и народа» : материалы международной конференции «Письменность: становление и развитие науки в Туве», посвященной 70-летию архивного дела в Республике Тыва / отв. ред. : Д. И. Чыдым, Т. С. Саая. – Кызыл, 2000. – С. 5-15.
214. Шлыкова, О. В. Культура мультимедиа : учеб. пособие для студентов / О. В. Шлыкова ; МГУКИ. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 415 с. – Текст : непосредственный.
215. Шойгу, К. С. Перо черного грифа : невыдуманные рассказы старожилы Тувы о своей малой Родине / К. С. Шойгу. – 2-е изд., доп. – Кызыл : Новости Тувы, 2001. – 239 с. – Текст : непосредственный.
216. Энциклопедический словарь по культурологии / Авдеев В. И. [и др.]. – Москва : Центр, 1997. – 478 с. – Текст : непосредственный.
217. Юмашева, Ю. Ю. Историография научных исследований информатизации архивного дела в Российской Федерации (начало 1990-х-2016 гг.) : автореф. дис. ... доктора ист. наук : 07.00.09 / Юмашева Юлия Юрьевна. – Москва, 2017. – 41 с. – Текст : непосредственный.

218. Юртаева, Ю. В. Культуротворческий потенциал гуманитарного познания : автореф. дис. ... филос. наук. : 09.00.01 / Юртаева Юлия Валерьевна. – Тюмень, 2006. – 21 с. – Текст : непосредственный.

219. Assmann, J. Globalization, Universalism, and the Erosion of Cultural Memory / J. Assmann // Memory in a Global Age. Palgrave Macmillan. – London, 2010. – P. 121-137. – DOI: 10.1057/9780230283367_7

220. Derrida, J. Archive Fever : A Freudian Impression / J. Derrida, E. Prenowitz // Diacritics. – 1995. – Vol. 25. – № 2. – P. 9-63.

221. Halbwachs, M. On Collective Memory / M. Halbwachs ; Lewis A. Coser, trans. Chicago: University of Chicago Press, 1992. – 244 p.

222. Lowenthal, D. The past is a foreign country / D. Lowenthal. - Repr. - Cambridge etc. : Cambridge univ. press, 1988. - XXVII, 489 p. : il.

223. Masahiko, T. Old Maps of Tuva : 1. The Detailed Map of the Nomadic Grazing Patterns of Total Area of the Tannu-Uriankhai / T. Masahiko. – Tokyo : University of Tokyo, 2008. – 296 p.

224. Masahiko, T. Old Maps of Tuva : 2. Tannu-Uriankhai Maps in Eighteenth Century China / T. Masahiko, ed. – Tokyo : University of Tokyo, 2009. – 221 p.

225. Nora, P. Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire / P. Nora. Representations, No. 26, Special Issue: Memory and Counter-Memory. (Spring, 1989), pp. 7-24. – URL: <http://links.jstor.org/sici?sici=0734-6018%28198921%290%3A26%3C7%3ABMAHLL%3E2.0.CO%3B2-N>

226. Nora, P. Reasons for the Current Upsurge in Memory // Original in French Contribution by Transit First published in Transit. – 2002. 19 apr. (German version).

Архивные фонды

**Российский государственный архив социально-политической
истории (РГАСПИ)**

227. Исполнительный комитет Коминтерна (ИККИ) (1919-1943) // РГАСПИ. Ф. 495.

228. Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898,1903-1991) // РГАСПИ. Ф. 17.

Российский государственный архив новейшей истории (РГАСПИ)

229. Аппарат ЦК КПСС (1949-1991 гг.) // РГАСПИ. Ф. 5.

Национальный архив Республики Тыва (НА РТ)

230. Администрация Президента и Правительства Республики Тыва // Нац. архив Респ. Тыва. Ф. 784.

231. Аппарат законодательной палаты Великого Хурала Республики Тыва // Нац. архив Респ. Тыва. Ф. 846.

232. Архивное агентство Республики Тыва // Нац. архив Респ. Тыва. Ф. 246.

233. Главный экономический совет ТНР // Нац. архив Респ. Тыва. Ф. 114.

234. Государственный архив Республики Тыва // Нац. архив Респ. Тыва. Ф. 12.

235. Исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся Тувинской автономной области (Тувоблисполком) // Нац. архив Респ. Тыва. Ф. 264.

236. Исполнительный комитет Тандинского районного Совета депутатов трудящихся // Нац. архив Респ. Тыва. Ф. 42.

237. Министерство внутренних дел ТНР // Нац. архив Респ. Тыва. Ф. 144.

238. Министерство культуры и по делам национальностей Республики Тыва // Нац. архив Респ. Тыва. Ф. 372.

239. Министерство культуры ТНР // Нац. архив Респ. Тыва. Ф. 120.

240. Областное управление культуры Тувоблисполкома (Культпросветотдел) // Нац. архив Респ. Тыва. Ф. 281

241. Областной отдел здравоохранения Тувоблисполкома (облздравотдел) // Нац. архив Респ. Тыва. Ф. 280.

242. Отдел народного образования Тувинской Автономной области // Нац. архив Респ. Тыва. Ф. 79.
243. Президиум Верховного Совета Тувинской АССР // Нац. архив Респ. Тыва. Ф. 285
244. Президиум Малого хурала ТНР // Нац. архив Респ. Тыва. Ф. 93.
245. Совет Министров ТНР // Нац. архив Респ. Тыва. Ф. 92.
246. Совет Министров Тувинской АССР // Нац. архив Респ. Тыва. Ф. 270.
247. Танов Седип-оол Токпак-оолович (1901-1985 гг.) – видный государственный деятель, дипломат, Почетный гражданин города Кызыла // Нац. архив Респ. Тыва. Ф. 881.
248. «Тувинская правда» от 1 июня 1978 г. : газетный фонд Нац. архива Респ. Тыва // Нац. архив Респ. Тыва.
249. «Тувинская правда» от 2 ноября 1944 г. : газетный фонд Нац. архива Респ. Тыва // Нац. архив Респ. Тыва.
250. Тувинский торгово-промышленный банк (Тувинбанк) // Нац. архив Респ. Тыва. Ф. 102.
251. Управление амбын-нойона Танну-Урянхая // Нац. архив Респ. Тыва. Ф. 115.
252. Управление Заведующего устройством русского населения в Урянхайском крае // Нац. архив Респ. Тыва. Ф. 123.
253. Управление комиссара по делам Урянхайского края // Нац. архив Респ. Тыва. Ф. 112.
254. Управление сельского хозяйства Тувоблисполкома // Нац. архив Респ. Тыва. Ф. 59.
255. Ученый комитет ТНР // Нац. архив Респ. Тыва. Ф. 109.
256. «Центр Азии» от 21 декабря 2001 г. : газетный фонд Нац. архива Респ. Тыва // Нац. архив Респ. Тыва.

3 Электронные ресурсы НА РТ

257. Автоматизированная информационная система НА РТ АИС «Нацархив» <https://fond.gosarhivrt.ru/>
258. Культурно-просветительский портал НА РТ «Культурное наследие Тувы» <https://kntuva.ru/>
259. Официальный сайт ГБУ «Национального архива Республики Тыва» <https://gosarhivrt.ru/>
260. Официальная страничка в социальной сети ВКонтакте <https://vk.com/tuvaarch?ysclid=l1xh223qn0>

Документы по культурному строительству в фондах НА РТ

Таблица 1 – Перечень фондов НА РТ по культурному строительству

<i>№</i>	<i>Номер фонда</i>	<i>Название фонда</i>	<i>Кол-во ед. хр.</i>	<i>Годы</i>
1.	Ф. 120	Министерство культуры ТНР	33	1931-1944
2.	Ф. 121	Комитет по делам искусств при Совете Министров ТНР	2	1942-1944
3.	Ф. 30	Тувинская республиканская библиотека имени А.С. Пушкина	233	1942-1983
4.	Ф. 139	Тувинский республиканский музыкально-драматический театр	491	1939-1985
5.	Ф. 147	Тувинский республиканский краеведческий музей им. 60-ти богатырей	214	1933-1989
6.	Ф. 441	Тувинская республиканская детская библиотека им. К.И. Чуковского	80	1970-1983
7.	Ф. 188	Республиканский Дом народного творчества Министерства культуры Тувинской АССР	52	1953-1972
8.	Ф. 240	Дом культуры города Кызыла имени Сталина	34	1942-1958
9.	Ф. 48	Кызылская детская музыкальная школа Министерства культуры Тувинской АССР	45	1947-1964
10.	Ф. 397	Кызылское училище искусств Министерства культуры Тувинской АССР	126	1960-1978
11.	Ф. 291	Государственное Муниципальное учреждение Комитет по культуре г. Кызыла	303	1953-2007
12.	Ф. 711	Союз театральных деятелей Тувинской АССР	23	1982-1991

Продолжение таблицы 1

13.	Ф. 282	Государственное Учреждение «Тывакиновидеоцентр» научно-техню док-я - 52	728	1946-2010 1954-2004
14.	Ф. 856	Комитет по охране историко- культурного наследия Республики Тыва	58	1987-2008
15.	Ф. 136	Тувинское книжное издательство	240	1937-1984
16.	Ф. 391	Тувинская республиканская контора кинопроката Госкино РСФСР	148	1945-1980
17.	Ф. 283	Тувинская государственная филармония Министерства культуры Тувинской АССР	212	1969-1986
18.	Ф. 281	Областное управление культуры Тувоблисполкома Культпросветотдел	106	1935 -1962
19.	Ф. 372	Министерство культуры и по делам национальностей Республики Тыва	761	1962-2003
20.	Ф. 291	Кызылский городской отдел культуры (Комитет по культуре г. Кызыла)	303	1953-2007
21.	Ф. 145,	Управление Тувинского государственного кино при Совете Министров ТНР	3	1944
22.	Ф. 254	Контора ремонта и снабжения Министерства культуры Тувинской АССР	14	1953-1963
23.	Ф. 901	Тувинский национальный ансамбль песни и танца «Саяны»	38	1946-2016
24.	Ф. 921	Государственное бюджетное учреждение «Центр развития тувинской традиционной культуры и ремесел	39	2008-2012
25.	ФП. 66	Первичная организация Министерства культуры	55	1948-1988
26.	ФП. 214	Первичная организация КПСС музыкально-драматического театра, г. Кызыл	31	1948-1982
27.	ФП. 356	Творческий союз работников культуры РТ	22	1991-1997

Продолжение таблицы 1

28.	Ф. 497	Тувинское отделение Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК)	61	1965-1977
29.	Ф. 337	Правление Союза художников Тувинской АССР	88	1965-1981
30.	Ф. 647	Бай-Тайгинский районный отдел культуры	60	1955-1979
31.	Ф. 526	Барун-Хемчикский отдел культуры	124	1958-1983
32.	Ф. 644	Каа-Хемская районная дирекция киносети	51	1963–1988
33.	Ф. 469	Каа-Хемский районный отдел культуры с. Сарыг-Сеп	95	1952-1987
34.	Ф. 541	Кызылская районная дирекция киносети	21	1976-1980
35.	Ф. 509	Кызылский районный отдел культуры	63	1975-1983
36.	Ф. 535	Монгун-Тайгинская районная дирекция киносети	56	1970-1981
37.	Ф. 515	Монгун-Тайгинский районный отдел культуры	84	1969-1985 гг.
38.	Ф. 567	Овюрский районный отдел культуры	72	1969-1984
39.	Ф. 665	Сут-Хольский отдел культуры	60	1983-1987
40.	Ф. 623	Тандинский районный отдел культуры	104	1955-1984
41.	Ф. 566	Тес-Хемский районный отдел культуры	123	1966-1987
42.	Ф. 492	Тоджинский районный отдел культуры	142	1963-1988
43.	Ф. 381	Улуг-Хемская районная дирекция киносети	37	1959-1970
44.	Ф. 525	Улуг-Хемский районный отдел культуры	87	1951-1977
45.	Ф. 72	Чаа-Хольский районный отдел культуры	7	1952-1961
46.	Ф. 530	Эрзинская районная дирекция киносети	43	1965-1979
47.	Ф. 485	Эрзинский районный отдел культуры	94	1967-1993 гг.
	Итого		5918	ед. хр.

Органы управления культурой в истории Тувы

Таблица 2 – Перечень органов управления культурой Тувы

<i>Годы</i>	<i>Наименование ведомства</i>	<i>Нормативно-правовой документ</i>	<i>Документ НА РТ</i>
1929– 1941	Министерство культуры ТНР	Положение Министерства культуры ТНР, 1930 г.	Ф. 120. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2
1941– 1944	Министерство народного просвещения	Постановление X Великого Хурала ТНР от 25 июня 1941 г.	Ф. 92. Оп.1. Д. 925. Л. 19–20
1944	Областной отдел народного образования	Протокол заседания бюро Тувинского обкома ВКП(б) от 27.10.1944 г. № 2	Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 10
1944	Областной отдел искусств	Протокол заседания бюро Тувинского обкома ВКП(б) от 21.11.1944 г. № 12	Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 97
1945– 1947	Областной отдел по делам искусств при Исполкоме Областного Совета	Решение Исполкома Областного Совета от 05.04.1945 г. № 78	Ф. 264. Оп. 1. Д. 19. Л. 147
1947– 1953	Культпросветотдел Тувоблисполкома	Решение Тувинского областного исполнительного комитета от 11 июня 1947 года № 259	Ф. 264. Оп. 1. Д. 75. Л. 41
1953– 1961	Областное управление культуры Тувоблисполкома	Решение Тувоблисполкома от 24 июля 1953 г. № 272	
1961– 1991	Министерство культуры Тувинской АССР	Постановление Тувоблисполкома от 13 октября 1961 г. № 576	Ф. 264. Оп. 1. Д. 813. Л. 96, 100
1992– 1994	Министерство культуры Республики Тува	Постановление Верховного Совета Республики Тува от 12.05.1992 г. № 341	Ф. 285. Оп. 1. Д. 1260. Л. 10–12

Продолжение таблицы 2

1994– 1995	Министерство культуры, кино и туризма Республики Тыва	Постановление Правительства Республики Тыва от 16.03.1994 г. № 61	Ф. 784. Оп. 1. Д. 189. Л. 97
1997– 2002	Министерство культуры и кино Республики Тыва	Указ Президента Республики Тыва от 06.06.1997 г. № 5, постановление ВХ РТ от 24.06.1997 г. N 835	
2002– 2005	Министерство культуры и по делам национальностей Республики Тыва	Указ Председателя Правительства РТ от 13.05.2002 г. № 14, постановление Правительства Республики Тыва от 16.09.2002 г. № 688	Ф. 784. Оп. 1. Доп. 5 (АП) Д. 1. Л. 19; Ф. 784. Оп. 1. Д. 26 (Доп. 6. Л. 169–177
2005– 2006	Министерство культуры и национальной политики Республики Тыва	Указ Председателя Правительства РТ от 20 января 2005 г. N 7, постановление Правительства Республики Тыва от 04.02.2005 г. № 70	Ф. 784. Оп. 1. Д. 698. Л. 176–182
2006– 2007	Министерство культуры и духовного развития Республики Тыва	Указ Председателя Правительства РТ от 10.01.2006 г. N 2, постановление Правительства Республики Тыва от 22.01.2006 г. № 54	Ф. 784. Оп. 1. Д. 792. Л. 155–162
2007– 2009	Министерство культуры и информационной политики Республики Тыва	Указ Председателя Правительства РТ от 18.04.2007 г. N 9, постановление Правительства Республики Тыва от 14.05.2007 года № 592	Ф. 784. Оп. 1. Д. 929. Л. 15–23

Продолжение таблицы 2

2009– 2010	Министерство культуры и туризма Республики Тыва	Указ Председателя Правительства РТ от 18.11.2009 г. N 258	
2010– 2018	Министерство культуры Республики Тыва	Указ Председателя Правительства РТ от 07.12.2010 г. N 230	
2018	Министерство культуры и туризма Республики Тыва	Указ Главы РТ от 10.09.2018 г. N 181, постановление Правительства Республики Тыва от 10.09.2018 г. № 446	
2018– 2021	Министерство культуры Республики Тыва	Указ Главы РТ от 03.12.2018 г. N 229, постановление Правительства Республики Тыва от 19.12.2018 г. № 624	
2021 по настояще е время	Министерство культуры и туризма Республики Тыва	Указ Главы Республики Тыва от 15 октября 2021 года №409	

Список министров, заведующих отделом культуры Тувы (1930-2022 гг.)

№ п/п	ФИО	Годы работы	Основание (архивные документы)
1.	Тока Салчак Калбакхорекевич	в 1929 - 1931	ФП.1. Оп.2.Д.16. Л. 113-113 об.
2.	Ооржак Тастай-оол	1931-1935	ФП.-1.Оп. 2. Д.16. Л.110-110 об.
3.	Танов Седип-оол Токпак-оолович	1935-1939	
4.	Соян Тагба Уважа	1939-1941	ФП.-1. Оп. 2. Д. 49. Л.4.
5.	Пюрбю Сергей Бакизович	1941-1944	Ф. 92. Оп. 1. Д. 917. Л. 64
6.	Кызыл-оол Михаил (Маады) Базанович	1946	Ф. 264. Оп.1. Д. 35. Л. 216, Д. 37. Л.160.
7.	Танов Седип-оол Токпак-оолович	1946-1948	Ф. 264. Оп.1. Д. 37. Л.161. Д.133. Л. 57.

Продолжение таблицы Список министров...

8.	Момбужай Маады Кимович	1948-1950	Ф. 264. Оп.1. Д.133. Л.58, Д. 230. Л.23.
9.	Самба Вячеслав Отаролович	1950-1952	Ф. 264. Оп.1. Д. 230. Л.25.
10.	Глинский Владимир Павлович	1952-1953	Ф. 264. Оп.1. Д. 356. Л.102.
11.	Болдур-оол Борис Холукпанович	1953-1954 г.	
12.	Иванов Александр Сергеевич	1954-1956	Ф. 264. Оп.1. Д. 462. Л.1, Д. 554. Л. 3.
13.	Чадамба Леонид Борандаевич	1956-1959	Ф. 264. Оп.1. Д. 557. Л.3.
14.	Шыырап Монгуш Какыйлаевич	1959-1961	ФП.-2. Оп.2. Д. 2256. Л. 23, Ф. 264. Оп.1. Д. 813. Л.55.
15.	Чадамба Леонид Борандаевич	1961-1963	Ф. 264. Оп.1. Д. 813. Л.55, Ф. 285. Оп.1. Д.31. Л.19.
16.	Хомушку Матпа Сумбуевич	1963-1981	Ф. 285. Оп.1. Д. 31. Л.20, Д. 837. Л. 199.
17.	Серен Анатолий Сергеевич	1981-1989	Ф. 285. Оп.1. Д. 837. Л. 200, Д.1179. Л.63.
18.	Ондар Чылгычы Чимит- Доржуевич	1989-2001	Ф. 285. Оп.1. Д.1180. Л.153.
19.	Наксыл Виктор Оюнович	2001-2002	Ф. 784. Оп.1. Д. 538. Л.42.
20.	Данзын Эрес Александрович	2002-2004	Ф. 784. Оп.1. Доп.5 АП: Д.5. Л. 2. Д.7. Л.140.
21.	Кара-Сал Елена Владимировна	2004-2005	Ф. 784. Оп.1. Доп.5АП: Д.7. Л. 141, Ф.784. Оп.1. Д. 781. Л.35.
22.	Самдан Зоя Баировна	2005-2007	Ф. 784. Оп.1. Д.781. Л. 64, Д. 895. Л.20.
23.	Чигжит Виктор Сергеевич	2007	Ф. 784. Оп. 1. Д. 895. Л.21.
24.	Донгак Вячеслав Октябровоич	2007-2009	Ф. 784. Оп.1. Д. 896. Л.41.
25.	Тамдын Алдар Константинович	2009-2021	
26.	Чигжит Виктор Сергеевич	2021 по наст время	

Анкета

Уважаемый респондент!

Просим Вас принять участие в исследовании для выявления представления об архиве, пользовательском и личном опыте работы с архивными документами. При заполнении анкеты, отвечая на вопросы, выберите вариант ответа, наиболее близкий Вашему мнению. Заранее благодарим Вас за участие!

1. Как Вы думаете, что такое архив (выберите 2 ответа)?
☐ склад документов
☐ место (учреждение), где хранятся документы, сданные организациями на постоянный или временный срок
☐ место для хранения старых документов, в которых нет практической надобности, ненужных документов
☐ специальный отдел в организации
2. Обращались ли Вы к услугам архива (выберите 1 ответ)?
☐ да
☐ нет
3. Каким способом Вы обращались в архив (количество ответов неограниченно)?
☐ отправляли письменный (электронный) запрос
☐ работали непосредственно в читальном зале
☐ по телефону
☐ иное _____
(уточните ответ)
4. Ваш запрос в архив содержал (количество ответов неограниченно):
☐ <i>социально-правовой запрос</i> (о гражданском состоянии, по трудовому, льготному стажу, заработной плате, по вопросам службы, награждению и т. д.);
☐ <i>тематический запрос</i> (по определенной теме, событию, факту);
☐ <i>генеалогический (биографический) запрос</i> (по установлению родства, связей, истории семьи или рода);
☐ иное _____

Продолжение Анкеты

(уточните ответ)
5. Были ли Вы удовлетворены обращением в архив (выберите 1 ответ)?
☐ да
☐ нет
☐ в большей степени «да»
☐ в большей степени «нет»
6. Архивные документы какого периода Тувы Вам наиболее интересны (выберите 1 ответ)?
☐ до создания Тувинской Народной Республики (1715-1921 гг.)
☐ Тувинской Народной Республики (1921-1944 гг.)
☐ советский период (Тувинская автономная область, Тувинская АССР)
☐ постсоветский период (с 1991 – по настоящее время)
7. Знаете ли Вы людей, имеющих личный (семейный) архив (выберите 1 ответ)?
☐ да
☐ да, я и сам(а) имею архив
☐ нет
☐ иное _____
(уточните ответ)
8. Личный архив (фонд) какого деятеля Вы с удовольствием изучили бы (выберите 2 ответа)?
☐ отрасли культуры
☐ отрасли здравоохранения
☐ отрасли спорта
☐ государственного, политического деятеля
☐ другой отрасли
☐ укажите Ф.И.О. деятеля _____
9. Как вы думаете, какая информация архива наиболее востребована (выберите 1 ответ)?

Продолжение Анкеты

☐ сведения о заработной плате и стаже
☐ сведения об исторических событиях и фактах
☐ генеалогические, биографические сведения
☐ иное _____
(уточните ответ)
10. Как Вы понимаете культурный потенциал (возможности) архива (количество ответов неограниченно):
☐ использование архивных документов при создании произведений культуры и искусства
☐ воссоздание фактов и событий истории
☐ сохранение культурных достижений народа
☐ возрождение традиций и обычаев
11. Как вы думаете, в чем <i>отличие</i> архива от музея и библиотеки (выберите 1 ответ)?
☐ осуществляет важные научные и культурно-просветительские функции
☐ является правовым гарантом, подтверждающим юридические права, социальные гарантии своими документами
☐ осуществляет комплектование, хранение и использование различных по форме и виду источников информации
Укажите, пожалуйста, Ваш возраст и род деятельности:
☐ 16-25 лет;
☐ 25-40 лет;
☐ 40-60 лет;
☐ старше 60;
☐ студент;
☐ служащий (рабочий);
☐ пенсионер;
☐ научный сотрудник
Благодарим Вас за участие в исследовании!